

ВЕСТНИК 1(15) 2012

ПОВОЛЖСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Научный журнал

Издается с ноября 2007 года

Выходит три раза в год

СЕРИЯ «Экономика и управление»

Журнал включен в **ПЕРЕЧЕНЬ** ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук

Учредитель и издатель:

ФГБОУ ВПО «Поволжский государственный технологический университет»

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77-51789 от 23 ноября 2012 г.

Основан в 2007 г. как «Вестник Марийского государственного технического университета. Серия «Экономика и управление». С 2012 г. – «Вестник Поволжского государственного технологического университета. Серия «Экономика и управление»

Адрес редакции:

424006 Йошкар-Ола, ул. Панфилова, 17

Тел. (8362) 68-78-46, 45-51-75

Факс (8362) 41-08-72

e-mail: vestnik@volgatech.net

Главный редактор Е. М. Романов

Главная редакционная коллегия:

Е. М. Романов, д-р с.-х. наук, профессор
(главный редактор)

В. А. Иванов, д-р физ.-мат. наук, профессор
(первый зам. гл. редактора)

А. Д. Арзамасцев, д-р экон. наук, профессор
(зам. гл. редактора)

С. А. Денисов, д-р с.-х. наук, профессор
(зам. гл. редактора)

Н. В. Рябова, д-р физ.-мат. наук, профессор
(зам. гл. редактора)

А. Н. Леухин, д-р физ.-мат. наук, профессор
(отв. секретарь)

Редакционная коллегия серии:

А. Д. Арзамасцев, д-р экон. наук, профессор
(зам. гл. редактора – редактор серии)

М. А. Азарская, д-р экон. наук, профессор

Р. М. Байгулов, д-р экон. наук, профессор (Ульяновск)

Н. Г. Багаутдинова, д-р экон. наук, профессор (Казань)

О. И. Боткин, д-р экон. наук, профессор (Ижевск)

В. И. Елагин, д-р экон. наук, профессор (Чебоксары)

Е. Г. Коваленко, д-р экон. наук, профессор (Саранск)

Н. И. Ларионова, д-р экон. наук, профессор

Н. В. Максимец, канд. экон. наук, профессор

В. Г. Наводнов, д-р техн. наук, профессор

С. Д. Резник, д-р экон. наук, профессор (Пенза)

А. П. Суворова, д-р экон. наук, профессор

Л. М. Чернякевич, д-р экон. наук, профессор

Г. Н. Филюшкина, д-р экон. наук, профессор (Москва)

Редактор **Т. А. Рыбалка**

Дизайн обложки **Л. Г. Маланкина**

Компьютерная верстка

А. А. Кислицын

Перевод на английский язык

М. А. Шалагина

Подписано в печать 15.10.12.

Формат 60×84 ¹/₈. Усл. п. л. 13,02.

Тираж 500 экз. Заказ №

Дата выхода в свет: 20.12.12.

Цена свободная

Поволжский государственный
технологический университет
424000, Йошкар-Ола, пл. Ленина, 3

Отпечатано с готового оригинал-макета
в ООО «ОТК Пресс»
424007, Йошкар-Ола,
ул. Строителей, 95

СОДЕРЖАНИЕ

УПРАВЛЕНИЕ В СОЦИАЛЬНЫХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ

А. П. Суворова. Антикризисное управление развитием инвестиционно-строительной деятельности в регионе (на примере Республики Марий Эл)

3

В. В. Андреев, Е. Р. Борисова. Обеспечение устойчивости конкурентоспособности вуза на основе системы качества

13

Т. А. Уразаева. Алгебраическая система рисков и ее приложения в сфере кредитования

24

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Н. П. Боголюбова. Сберегательное поведение домашних хозяйств: модели и факторы принятия решений

32

В. А. Бабин. Источники внутренних транзакционных издержек корпорации

45

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

Л. В. Марабаева, Д. В. Авдюшкин. Управление проектами на предприятии

53

Б. И. Колупаев, В. Б. Елагина. Специфика водопотребления на мезоуровне

61

П. М. Мазуркин. Законы убывающей доходности продукции

67

К. В. Папенков, А. А. Яковлев. Формирование инвестиционных программ утилизации отходов и вторичного использования ресурсов на региональном уровне

75

БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ. ФИНАНСЫ И КРЕДИТ

Н. М. Ермакова. Трансфертный механизм межбюджетных отношений

81

А. Х. Никитина. Перспективы увеличения собственной доходной базы местных бюджетов

90

Л. А. Хинканина. О тенденциях изменения валового регионального продукта Республики Марий Эл

98

Е. Н. Чекулаева. Методика оценки налогового риска организаций

104

ХРОНИКА СОБЫТИЙ

Т. В. Ялялиева. Государственное и муниципальное управление: современные проблемы, практика решений

109

Информация для авторов

CONTENTS

MANAGEMENT IN SOCIAL AND ECONOMIC SYSTEMS

A. P. Suvorova. Crisis management with investment and construction activity development (on the example of Mari El Republic)

V. V. Andreev, E. R. Borisova. University competitiveness stability ensuring on the base of quality system

T. A. Urazaeva. Algebraic risk system and its application in credit field

ECONOMIC THEORY

N. P. Bogolubova. Household saving behaviour: models and factors for decision-making

V. A. Babin. Corporation internal transaction expenses sources

ECONOMICS AND NATIONAL ECONOMY MANAGEMENT

L. V. Marabaeva, D. V. Avdushkin. Project management at the enterprises

B. I. Kolupaev, V. B. Elagina. Water consumption specificity at the mesolevel

P. M. Mazurkin. Production diminishing returns law

K. V. Papenkov, A. A. Yakovlev. Waste utilization and resources recycling investment programmes formation at the regional level

ACCOUNTING. FINANCE AND CREDIT

N. M. Ermakova. Inter-budget relations transfer system

A. Kh. Nikitina. Prospects of local budgets income basis increase

L. A. Khinkanina. Gross regional product changes tendencies in Mari El Republic

E. N. Chekulaeva. Organizations tax risks assessment methods

CHRONICLE OF EVENTS

T. V. Yalyalieva. State and municipal management: urgent problems and practical solutions

111 *Information for the authors*

УПРАВЛЕНИЕ В СОЦИАЛЬНЫХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ

УДК 658.14:005

А. П. Суворова

АНТИКРИЗИСНОЕ УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ ИНВЕСТИЦИОННО-СТРОИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕГИОНЕ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ МАРИЙ ЭЛ)

Проведен анализ специфики развития экономики Республики Марий Эл и инвестиционно-строительной деятельности региона. Выявлены тенденции функционирования рыночной экономики в инвестиционно-строительной сфере региона. Сформулированы требования к стратегическому потенциалу инвестиционно-строительной деятельности, ориентированной на создание ценности прибыльного потребителя в рамках концепции партнерства. Обоснован выбор формы взаимодействия участников инвестиционно-строительной деятельности.

Ключевые слова: *интегральный региональный риск, инвестиционно-строительная сфера, цепочка ценностей, концепция партнерства, development как форма предпринимательства.*

Введение. Доминирующей тенденцией нашего времени является целостное восприятие реальности, синергизм мыслительных процессов, рассмотрение объектов, процессов и явлений в динамическом равновесии между рациональным и интуитивным. Человечество находится в состоянии перехода от одной эпохи мышления и деятельности к другой – от того, что можно назвать «веком анализа» к «веку синтеза». Происходящие перемены в предпринимательской деятельности уже создают огромное давление на реальные процессы принятия решений в бизнесе, и люди, считающиеся с этими переменами и понимающие их смысл, оказываются лучше вооруженными для того, чтобы воспользоваться возможностями, которые им представляются.

Реализация потенциала инвестиционно-строительной деятельности предполагает необходимость создания эффективной институциональной среды, учитывающей абсолютные и относительные преимущества территориальных образований, что становится возможным при использовании инструментария регионального менеджмента. Формирование у менеджера ментального представления о сути проблемы антикризисного управления развитием предприятий, осуществляющих инвестиционно-строительную

деятельность, в виде совокупности основных факторов, их взаимосвязей и динамики развития как целостной сети с использованием когнитивного анализа позволит получить сравнительные конкурентные преимущества на отраслевых рынках.

Вместе с тем, многочисленные исследования, посвященные различным частным проблемам бизнес-анализа, не дают возможность пользователю выявить скрытые закономерности, сильные и слабые стороны своего бизнеса и определить стратегии его развития на основе синтеза эффективных решений в аспекте формирования новых, партнерских отношений в системе региона. Недостаточность научных работ, в которых бы всесторонне исследовались вопросы аналитического обеспечения принятия управленческих решений в инвестиционно-строительной деятельности в регионе в условиях значительного ухудшения экономики предприятий, главным образом, предбанкротного их состояния, не позволяет создавать в регионе благоприятных общих условий для развития деловой активности, своевременно выявлять и прогнозировать внутренние и внешние угрозы экономической стабильности, разрабатывать комплекс оперативных и стратегических мер по преодолению негативных факторов, укреплять контроль, правопорядок, соблюдать законодательство.

Практически отсутствуют исследования, посвященные особенностям формирования и использования менеджментом всех уровней информации и аналитических инструментов, способствующих развитию на разных стадиях жизненного цикла предприятий, участвующих в инвестиционно-строительной деятельности, в контексте антикризисного управления экономической деятельностью.

Необходимость переосмысления сущности антикризисного управления как процесса применения форм, методов и процедур, направленных на социально-экономическое оздоровление финансово-хозяйственной деятельности предприятия определенного вида экономической деятельности, создание и развитие региональных условий для выхода из кризисного состояния предопределили выбор темы исследования, его значимость в теоретическом и практическом аспектах.

Цель работы – решение проблем создания новых форм взаимодействия участников инвестиционно-строительной деятельности региона в рамках антикризисного управления с учетом требований рынка и сложившихся условий на современном этапе развития экономики региона.

Задачи работы, направленные на достижение цели:

- выявление проблем развития инвестиционно-строительной деятельности региона;
- обоснование концептуального подхода к решению проблем развития субъектов инвестиционно-строительной деятельности региона;
- выбор форм взаимодействия участников инвестиционно-строительной деятельности региона.

Методологическая основа исследования. Исследование проводилось с применением методов научного познания: наблюдение, сравнение, абстракция, анализ и синтез. Для решения поставленных задач в работе применялся метод системного анализа. Анализ статистических данных был проведен с применением методов группировки, выборки, сравнения и обобщения.

Интерпретация результатов исследования. При формировании критерия эффективности функционирования предприятий как объектов региональной социально-экономической системы необходимо учитывать различия в целях участников и самой системы.

Целями региона являются рост валового регионального продукта, который оказывает непосредственное влияние на благосостояние населения, уровень производства, прибыльность и рентабельность предприятий. Качественно-количественной характери-

стикой наличия и эффективности использования всех видов имеющихся ресурсов в процессе достижения целей (того или иного статуса) и решения задач в области экономического и социального прогресса, стоящих в конкретный период развития региональной хозяйственной системы, является инвестиционный потенциал [1]. Следует согласиться, что региональные интересы имеют воспроизводственную стабилизационную основу и реализуются через заинтересованность в стабильном воспроизводстве элементов экономического потенциала. Устойчивое развитие, основанное на инновациях и высококачественном корпоративном управлении, приводит к повышению привлекательности компаний и росту их капитализации (рыночной стоимости). Показатели, характеризующие вклад компаний в разработку и внедрение инноваций, в развитие местных сообществ, защиту окружающей среды, социальной поддержки сотрудников, благотворительность, начинают играть все большую роль при формировании мнения о компании, в т.ч. в инвестиционном сообществе.

Т а б л и ц а 1

Основные экономические показатели инвестиционной и строительной деятельности

Показатели	2000 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
1. Валовый региональный продукт (в текущих ценах), млн.руб.	11207,6	65765,3	68768,0	...
2. Инвестиции в нефинансовые активы – всего, в процентах из них:	100,0	100,0	100,0	100,0
2.1. в основной капитал	99,0	99,7	99,8	99,8
2.2. в нематериальные активы	1,0	0,0	0,0	0,0
2.3. в другие нефинансовые активы	0,0	0,3	0,1	0,1
2.4. затраты на научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы	0,0	0,0	0,1	0,1
3. Инвестиции в основной капитал, млн.руб.	1705,9	21408,0	16676,2	21244,0
4. То же в процентах к валовому региональному продукту	15,2	32,6	24,1	...
5. Инвестиции в основной капитал – всего, в процентах из них по видам:	100,0	100,0	100,0	100,0
5.1. здания и сооружения	67,4	61,9	62,3	68,9
5.2. машины, оборудование, инструмент, инвентарь	28,3	35,9	35,0	28,7
6. Инвестиции в основной капитал – всего, в процентах из них по направлениям:	100,0	100,0	100,0	100,0
6.1. новое строительство и расширение	...	50,3	54,6	38,8
6.2. модернизация и реконструкция	...	19,7	16,8	37,6
6.3. приобретение основных средств	...	29,8	28,6	23,6
7. Финансовые вложения организаций, млн.руб.	72,7	1886,7	4861,2	8908,3
8. То же в процентах к валовому региональному продукту	0,6	2,9	7,0	...
9. Финансовые вложения организаций по виду деятельности – строительство, млн.руб.	...	16,0	23,0	35,8
10. Долгосрочные финансовые вложения организаций, в процентах к п.4	...	53,0	20,8	26,6
Из них по виду деятельности – строительство	...	0,4	0,2	0,1
11. Краткосрочные финансовые вложения организаций, в процентах к итогу	...	47,0	79,2	73,4
Из них по виду деятельности – строительство	...	0,6	0,7	1,2

Система инвестиционно-строительной деятельности Республики Марий Эл может быть охарактеризована показателями, представленными в табл. 3 на основании данных [2, 3]. К сожалению, Республика Марий Эл не обладает признаками устойчивого развития (табл. 1). Инвестиционный потенциал региона характеризуется факторами ресурсного характера, описывающими значимую положительную связь с показателями инвестиционной активности в регионе. По данным рейтингового агентства «Эксперт РА» [1], Республика Марий Эл по инвестиционному потенциалу в 2009–2010, 2010–2011 гг. занимала 71 место среди 83 (последнее место среди субъектов Приволжского ФО), а по инвестиционному климату и риску регион в единственном числе среди субъектов Приволжского ФО в 2010–2011 гг. относился к группе «незначительный потенциал – высокий риск». Данная оценка интегрального регионального риска связана с неустойчивостью системы экономических взаимодействий в регионе, что в свою очередь, значительно понижает уровень инвестиционной активности предприятий.

В свою очередь, хозяйствующие субъекты, ограниченные государством и едиными для всех «правилами игры», строят свою деятельность в направлении достижения своих локальных целей, состоящих в получении наибольших собственных выгод в долгосрочной перспективе. Для потребителей же в первую очередь важна способность к удовлетворению собственных потребностей с минимальными затратами. Уровень потребления может быть удовлетворен при помощи различных потребительных стоимостей, но потребности индивидуальны и специфичны, что обуславливает их место в экономической системе как в количественном, так и в качественном аспектах.

По мере развития предпринимательства складывается характер поведения предприятия, обусловленный его потенциалом, и вырабатываются те или иные реакции на изменение окружающей среды. Анализ потребностей регионального социально-экономического комплекса (табл. 1) дает основание говорить об огромном потенциале рынка недвижимости (первичном и вторичном).

В последние годы заметны тенденции в инвестиционно-строительной сфере, имеющие непосредственное отношение к данному виду деятельности:

- изменение структуры инвестирования строительства в части увеличения объемов частных инвестиций и сокращения объемов государственного инвестирования. В табл. 2 представлена информация по данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Марий Эл [3, с.31, 34–35];
- создание большого числа малых строительных организаций. На 1 января 2011 г. 96,6 % строительных организаций относились к частной форме собственности, из них 96,4 % с численностью работников до 100 человек [3, с.101];
- наличие ограничивающих производственную деятельность строительных организаций факторов. В частности, по мнению руководителей, главным фактором невысокой эффективности деятельности признается неплатежеспособность заказчиков. Отсюда рентабельность строительной продукции в 2005 г. – 3,2 %, рентабельность активов – 1,6 %, в 2010 г. соответственно 4,8 и 3,4 %. Треть организаций – убыточны [3, с.104];
- старение основного капитала строительных организаций, приводящее к потере конкурентного преимущества. На 1 января 2010 г. коэффициенты износа, выбытия основных фондов по виду экономической деятельности «строительство» имеют максимальное значение среди прочих видов и в целом по всем видам (59,1 и 4,9 % соответственно), причем значение коэффициента выбытия превышает значение коэффициента обновления основных фондов [3, с.58, 61–63];
- недостаток управленческого персонала строительных организаций (в 2010 году – 11,8 % от общей потребности в работниках для замещения свободных рабочих мест) [3, с.100];

Т а б л и ц а 2

**Структура инвестиций в основной капитал по видам экономической деятельности
по источникам финансирования (%)**

Виды экономической деятельности	Собственные средства	Привлеченные средства	из них	
			бюджетные средства	в том числе республиканский и муниципальный бюджет
1.Строительство				
2005 г.	59,0	41,0	18,4	17,4
2008 г.	38,4	61,6	18,5	18,5
2009 г.	47,8	52,2	49,2	44,6
2010 г.	38,7	61,3	60,9	60,9
2.Операции с недвижимым имуществом				
2005 г.	8,9	91,1	7,1	5,4
2008 г.	11,8	88,2	10,9	4,9
2009 г.	10,8	89,2	25,2	5,5
2010 г.	10,5	89,5	10,3	10,2

Т а б л и ц а 3

**Коэффициенты деловой активности организаций различных форм собственности,
относящихся к виду экономической деятельности «строительство»**

Показатели, формулы расчета	2005 г.	2008 г.	2009 г.	2009 г.
1.Объем работ, выполненных по виду экономической деятельности «строительство» организациями различных форм собственности в фактически действовавших ценах, млн.руб.	3475,1	9962,2	6710,5	9466,8
2.Кредиторская задолженность поставщикам, млн.руб.	387,7	1210,3	836,6	617,3
3.Дебиторская задолженность покупателей, млн.руб.	471,4	1276,8	1108,2	750,0
4.Коэффициент оборачиваемости кредиторской задолженности поставщикам, раз (п.1:п.2)	8,93	8,23	8,02	15,3
5.Период оборота кредиторской задолженности поставщикам, дн. (360:п.4)	40,3	43,7	44,9	23,5
6. Коэффициент оборачиваемости дебиторской задолженности покупателей, раз (п.1:п.3)	7,37	7,8	6,05	12,62
7.Период оборота дебиторской задолженности покупателей, дн. (360:п.3)	48,8	46,2	59,5	28,5
5.Соотношение между периодом оборота дебиторской задолженности покупателей и периодом оборота кредиторской задолженности поставщикам (п.7:п.5)	1,21	1,05	1,33	1,21

• высокая степень омертвления оборотного капитала, которая может быть определена из анализа структуры и динамики дебиторской и кредиторской задолженности организаций вида деятельности «строительство» (табл. 3). Расчеты выполнены на основании данных региональной статистики [3, с.104-105];

- образование новых форм управления недвижимостью (табл. 4);
- наличие высоких рисков деятельности участников создания объектов недвижимости и в части изменчивости исходной правовой базы на государственном и региональном уровнях;
- наличие на отраслевых рынках (земельном, жилищном, строительном, финансовом) недобросовестных участников, которые подрывают доверие инвесторов по участию в таких проектах.

Т а б л и ц а 4

**Инвестиции в основной капитал по видам экономической деятельности,
относимым к инвестиционно-строительной сфере [3, с.22-23, 25]**

Показатели	2005 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
1. Инвестиции в основной капитал по виду экономической деятельности в фактически действовавших ценах, в процентах к итогу				
1.1. «строительство»	1,5	1,5	0,5	0,6
1.2. «операции с недвижимым имуществом»	11,8	13,4	12,1	-
1.2.1. в том числе «управление эксплуатацией жилищным фондом»	10,7	13,2	11,5	-
2. Индексы физического объема инвестиций в основной капитал по виду экономической деятельности «строительство» в сопоставимых ценах, в процентах к предыдущему году				
2.1. «строительство»	120,9	93,0	25,8	161,3
2.2. «операции с недвижимым имуществом»	96,4	136,4	66,1	64,7
2.2.1. в том числе по виду экономической деятельности «управление эксплуатацией жилищным фондом» в сопоставимых ценах, в процентах к предыдущему году	86,1	136,9	65,8	-

На рубеже XX–XXI веков происходит радикальное переосмысление технологии ведения бизнеса. Согласно синергетической парадигме, описывающей законы развития сложных систем, новое появляется в результате развития как непредсказуемое, возникающее в момент бифуркации, но в то же время оно ограничено дискретным спектром доступных системе относительно устойчивых аттракторов – путей развития. Любое человеческое действие обречено на провал, если оно не соответствует ни одной из структур аттракторов соответствующей среды.

Возрастающая автоматизация, унификация и интеграция делопроизводства, проектирования и производства способствуют внедрению новых технологий управления и, таким образом, приводят к быстрой модификации строительной продукции и стабилизации жизненных циклов товаров. Новые технологии, изобретения в производстве строительных материалов и конструкций, новые потребности рынков также стимулируют новые модификационные процессы по всей технологической цепочке создания строительной продукции. Скорость модификаций, качество строительной продукции и минимизация издержек становятся стратегическими факторами обеспечения конкурентного преимущества предприятий инвестиционно-строительной деятельности.

Функционирование рыночной экономики в инвестиционно-строительной сфере убеждает нас, что рынок сам по себе не в состоянии обеспечить устойчивые и взаимовыгодные связи между производственными единицами, выполняющими разные функции в едином производственно-технологическом процессе. Как показал обзор публикаций зарубежных и отечественных исследователей о проблемах установления взаимовыгодных отношений между участниками по всему технологическому циклу создания строительной продукции, именно межфирменная кооперация как направление деятельности предприятий привлекает их внимание в контексте стратегического развития и увеличения нематериальных активов предприятий, активного вовлечения знаний в процесс создания добавленной стоимости и обмен ими.

В этих условиях представляется возможность оценки эффективности предприятия с использованием цепочки ценностей, предложенных М. Портером. С точки зрения М. Портера, в деятельности предприятия выделяется две группы экономической дея-

тельности: основная и поддерживающая. Элементами основной деятельности являются внутренняя логистика, процесс (производство и исследование), внешняя логистика (накопление и распределение); маркетинг и продажи; обслуживание. Исходя из предложенной Портером цепочки ценностей предприятия, ее необходимо рассматривать как части экономической системы, которая включает в себя цепочки ценностей поставщиков и потребителей.

Ценность того или иного процесса определяется его потенциальной возможностью удовлетворить потребности и рассматривается в качестве добавления полезной функции к создаваемому продукту. Соотношение ценности для потребителя и затрат дает возможность оценить эффективность осуществления тех или иных процессов.

Согласование управления процессами оказывает большое влияние на эффективность функционирования предприятия. Исследования показали, что для каждого вида экономической деятельности в определенный момент времени существуют оптимальные организация и масштабы хозяйственных элементов, а также межхозяйственных связей, финансовых и материальных потоков, в результате чего достигается органическое слияние человеческого и вещественного факторов производства, эффективное функционирование всех его звеньев.

При определении наиболее выгодных процессов предприятие должно концентрировать свои усилия на управлении теми видами деятельности, в которых отношение ценностей к затратам максимально. Если же присутствует минимальный эффект, то данный процесс следует выводить из своей деятельности путем приобретения его на стороне. Таким образом мы можем оценить эффективность процесса.

Все процессы цепочки ценностей при осуществлении деятельности предприятия взаимосвязаны и взаимозависимы. В этом случае, если затраты на один из процессов увеличиваются, но они дают эффект снижения при осуществлении другого процесса, а ценности не изменяются или снижаются, то такую бизнес-функцию следует выводить из деятельности. Увеличение затрат должно повышать ценность продукции (новое свойство товара), в противном случае отсутствует необходимость вложения средств.

Отсутствие методологии логистической организации процессов препятствует наиболее эффективным образом перейти к рыночным отношениям в инвестиционно-строительной деятельности.

В рыночной экономике успех предпринимательской деятельности предприятия определяется принципами производства и организации процессов в рамках *концепции коллективизма, сотрудничества, партнерства*. Это обусловлено как стремительным развитием организационно-правовых форм предпринимательских объединений, так и самой динамикой развития рыночных отношений, предопределяющей богатое разнообразие методов и средств предпринимательской деятельности.

С учетом существующего сегодня многообразия аспектов межфирменного взаимодействия считаем, что путь к построению эффективной теории предприятия в настоящее время идет через разработку и апробацию целого ряда находящихся сегодня в начальном состоянии теоретических концепций и моделей, предметная сфера которых относится не только к микро-, мезо- и макроэкономике, но и к другим наукам. В качестве теории, разработка которой, возможно, наиболее трудоемка, можно назвать общую теорию эффективности, особенно в условиях создания теории «*новой хозяйственной системы*» [4, 5].

Авторская концепция базируется на гипотезе, согласно которой корпоративные формы организации бизнеса, функционируя в составе региональной экономики, объективно способны выступать важнейшим фактором стабилизации ее реального сектора –

строительства. Условием отнесения корпоративных структур к разряду региональных корпораций, на наш взгляд, следует считать не только ее территориальную принадлежность к конкретному региону, но и соответствие целей корпорации основным приоритетам социально-экономического развития региона, его целевым программам. С другой стороны, наличие существенных незагруженных производственных мощностей предприятий строительства позволит быстро увеличить объемы производства строительной продукции и сосредоточить усилия на повышении конкурентоспособности продукции. Первоначально синергетический эффект будет проявляться в том, что рост объемов производства строительной продукции будет инициировать рост объемов производства продукции родственных (смежных) отраслей-поставщиков, потребителей и родственных отраслей, а в последующем – стать основой устойчивого развития региона.

Анализируя процесс развития инвестиционно-строительной деятельности, нам представляется целесообразным оценивать степень синхронизации экономических интересов ее участников. С этих позиций представляют научно-практический интерес такие новые формы интеграции предприятий, получивших свое развитие в современных условиях, как девелоперские компании. Они представляют собой диверсифицированные многофункциональные структуры, инициаторами развития которых являются первичные частные организации, главным образом в строительной сфере. Наиболее характерной чертой девелопмента является не только решение задач по предоставлению его участникам некоторой приемлемой доходности, но и коренные изменения в системе управления по всему инвестиционно-строительному циклу создания и развития объектов недвижимости. Прежде всего, речь идет о налаживании качественных рыночных взаимоотношений между всеми участниками строительства, реконструкции и капитального ремонта объектов недвижимости и повышении ответственности всех участников девелоперских проектов. Деятельность девелоперов отличается от деятельности других участников инвестиционно-строительной сферы практически их полной ответственностью за строительство, реконструкцию и даже налаживание эксплуатации и реализации объектов недвижимости.

Девелопмент как своеобразная разновидность бизнеса и предпринимательства связан с комплексным преобразованием объектов недвижимости. Он призван увеличивать рыночную стоимость продукции строительства (объектов недвижимости) за счет организационно-технических мер. К числу основных функций девелоперов относятся проведение работ (функций) по всему инвестиционному циклу проектов: по отбору необходимых услуг, выполняемых различными исполнителями и организациями всего процесса по созданию объектов недвижимости, которые бы удовлетворяли потребности как участников по созданию и развитию объектов недвижимости, так и их потребителей.

Несмотря на различные пути создания девелоперов, необходимо отметить следующие общие черты их создания, по которым они выделяются из состава прочих организаций инвестиционно-строительной деятельности:

- повышенная степень ответственности за результаты деятельности вследствие вовлечения в оборот не только ресурсов юридических лиц, но и средств населения;
- наличие в составе различных участников, объективно нацеленных на решение локальных задач, не всегда однозначно и очевидно связанных со стратегическим развитием;
- возможность внутренней конкуренции и противоречий между экономическими интересами участников, что обуславливает дестабилизирующий характер их воздействия на достижение целевых показателей деятельности девелоперов и др.

В круг актуальных задач девелопмента входят поиск источников привлечения необ-

ходимых финансовых ресурсов, улучшение качества и порядка работы подрядных организаций, стабилизация и повышение привлекательности рынка недвижимости и др.

Протекающие в стране процессы создания правового поля благодаря новым Градостроительному и Жилищному кодексам РФ, принятию и реализации национальной программы «Доступное и комфортное жилье – гражданам России», расширению сфер и объемов развития недвижимости сопровождаются процессами совершенствования механизма регулирования отношений между властью административно-территориальных образований и девелоперским бизнесом.

Эффективность функционирования девелопмента проявляется как его стратегическая устойчивость, учитывающая его конкурентоспособность среди других корпоративных организаций, занятых инвестиционно-строительной деятельностью. Для оценки эффективности деятельности девелопера при создании и реконструкции объектов недвижимости предлагается использовать методологический подход и принципы оценки эффективности, изложенные в [4, с.260–269]. Данное обстоятельство подтверждает необходимость разработки интегрированной модели поддержки принятия решений, основанной на моделях иерархического оценивания и когнитивного моделирования [6, с.276–291]. Такая модель поддерживает все этапы принятия решений: анализ ситуации – генерация решений – выбор лучшего решения.

Выводы. В результате проведения реформ в России, в том числе в инвестиционно-строительной сфере, произошли существенные изменения: изменилась структура инвестирования строительства в части увеличения объемов частных инвестиций и сокращения объемов государственного инвестирования; произошло дробление крупных строительных организаций с созданием большого числа малых строительных организаций; образовались новые структуры управления строительством. Проведенным анализом состояния инвестиционно-строительной деятельности установлены экономические и организационные проблемы отношений участников этой деятельности. В последние годы развивается девелопмент – новая форма управления развитием недвижимости, конечной целью которой является создание и (или) изменение объекта с повышенной потребительской стоимостью и получение прибыли от таких преобразований за счет профессионального проведения организационных, фактических и юридических действий. Установлена двойственная природа инвестиционных целей девелоперов: обеспечение прироста их стоимости бизнеса на основе максимизации прибыли и ускорение оборота и прироста вложенных в инвестиционный портфель ресурсов.

Список литературы

1. <http://www.raexpert.ru> (дата обращения: 06.01.2012).
2. Инвестиции и строительство в Республике Марий Эл: Статистический сборник / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Марий Эл. – Йошкар-Ола, 2011. – 148 с.
3. Инвестиции и строительство в Республике Марий Эл: Статистический сборник / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Марий Эл. – Йошкар-Ола, 2010. – 129 с.
4. Суворова, А.П. Организация корпоративных систем строительного комплекса региона: Монография / А.П.Суворова. – Йошкар-Ола: МарГТУ, 2005. – 332 с.
5. Грушенко, В.И. Стратегии управления бизнесом. От теории к практической разработке и реализации: монография / В.И. Грушенко. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2010. – 295 с.
6. Когнитивная бизнес-аналитика / Под науч. ред. д-ра техн. наук, проф. Н.М. Абдикеева. – М.: ИНФРА-М, 2011. – 511 с.

Статья поступила в редакцию 10.07.12.

A. P. Suvorova**CRISIS MANAGEMENT WITH INVESTMENT AND CONSTRUCTION ACTIVITY
DEVELOPMENT (ON THE EXMPLE OF MARI EL REPUBLIC)**

The analysis of specific character of economic development in the Republic of Mari El and investment and construction activity of the region is carried out. The tendencies of market system functioning in investment and construction sphere of the region are revealed. The requirements to strategic potential of investment and construction activity focused on creation of importance of profitable consumer within partnership concept are formulated. The choice of interaction of the participants of investment and construction activity is grounded.

Key words: *integral regional risk, investment and construction sphere, value chain, partnership concept, development as a form of entrepreneurship.*

СУВОРОВА Алевтина Павловна – доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента и бизнеса Поволжского государственного технологического университета (Россия, Йошкар-Ола). Область научных интересов – организация корпоративных систем в экономике, оценка потенциала развития субъектов хозяйствования, исследование направлений совершенствования организационной структуры управления. Автор 270 публикаций, в том числе методического характера.

E-mail: saprof@mail.ru

УДК: 378.1

В. В. Андреев, Е. Р. Борисова

ОБЕСПЕЧЕНИЕ УСТОЙЧИВОСТИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ВУЗА НА ОСНОВЕ СИСТЕМЫ КАЧЕСТВА

Рассматриваются вопросы обеспечения качества образования с позиции конкурентоспособности вуза на основе системы качества образовательного учреждения, ориентированной на удовлетворение потребностей заинтересованных сторон.

Ключевые слова: *высшее образование, система качества, оценка качества образования, заинтересованные стороны, конкурентоспособность вуза, устойчивость.*

Введение. Высшее образование в условиях инновационного развития страны должно в полной мере учитывать требования рынка труда XXI века, полностью соответствовать общемировым критериям качества, поэтому сегодня чрезвычайно актуально оценивать конкурентоспособность вуза с позиции повышения качества предоставляемых образовательных услуг.

Процессы, происходящие в современной России, существенно изменили функции образования, которое превращается в важный фактор устойчивого экономического и социокультурного развития общества в целом. Формирование единого мирового образовательного пространства выдвигает новые требования к повышению качества образования. В этих условиях принципиальное значение приобретает поиск оптимальных подходов к управлению образовательными системами с ориентацией на качественные аспекты. Высшие учебные заведения страны призваны решать проблемы собственного развития и повышения качества подготовки кадров, используя различные инструменты. Среди них выделяется ряд потенциалов, которыми традиционно обладают российские вузы. Это в первую очередь научный, интеллектуальный потенциалы, тесно связанные с нематериальными активами вузов. В то же время имеется существенная необходимость в развитии и реализации потенциала стратегического развития и конкурентоспособности, который является своего рода катализатором роста основных экономических показателей работы вуза как субъекта экономических отношений, продуктом основной деятельности которого являются услуги в области образования и науки.

Одной из важных причин значительных структурных изменений, через которые проходит сегодня большинство вузов, является резко ускорившийся процесс обновления и наращивания знаний как в рамках предоставляемых услуг, так и предпринимательских знаний, относящихся собственно к условиям хозяйствования на рынках таких услуг. К основным тенденциям мирового рынка услуг образования, сопровождающим этот переход, следует отнести растущую роль знаний и информации в социально-экономическом развитии, когда знание становится одним из ключевых факторов экономического благосостояния и конкурентоспособности; растущую потребность рынка труда в новых высококвалифицированных работниках, что порождает массовый спрос

на профессиональное высшее образование; рост требований к университетам в части удовлетворения ими социальных потребностей; глобализацию мировой экономики. Такое ускорение динамики развития внешней среды высших учебных заведений и объективное обострение конкуренции в сфере образовательных услуг в значительной степени обостряют проблему стратегического планирования и управления конкурентоспособностью вузов на долгосрочную перспективу.

Формирование многоукладной образовательной системы и становление рынка образовательных услуг оказали существенное влияние на условия деятельности государственных и коммерческих вузов. Внешняя среда функционирования вузов стала качественно иной: повышается степень ее неопределенности, появляются неучтенные факторы риска. У вузов возникла острая необходимость адаптации к жестким реалиям конкуренции. Управление вузами в этих условиях должно быть более приспособленным к рыночной саморегуляции. Одним из существенных результатов развития вузов следует считать формирование и совершенствование систем качества образовательных учреждений.

Целью работы является развитие теоретических положений, методических подходов и разработка практических рекомендаций по обеспечению устойчивого развития вуза с учетом фактора конкурентоспособности на основе системы качества образовательного учреждения.

Решаемые задачи: разработать модель формирования системы качества образовательного учреждения на основе международных стандартов и общероссийской системы оценки качества образования, обосновать методологические подходы к разработке политики обеспечения конкурентоспособности вуза на основе системы качества.

Методологическая основа исследования. Разработка методологического инструментария осуществлялась с опорой на положения общей теории систем и системного подхода, принципы и категории диалектики, моделирование как один из продуктивных методов изучения и преобразования систем; применение синергетического подхода, выявляющего и познающего общие закономерности, процессы самоорганизации в сложных системах различной природы, в том числе и в управленческих и образовательных системах.

Интерпретация результатов исследования. Усилия многих российских вузов сейчас направлены на создание новых организационных форм и экономических механизмов управления, соответствующих изменившейся роли высшего образования в современном обществе. Практическое значение проблемы повышения эффективности управления вузом обусловлено, прежде всего, повышением требований общества к качеству профессионального образования; акцентированием государственной политики на формировании «инновационных вузов будущего», развитии современных технологий обучения; ориентацией на обеспечение конкурентоспособности российской системы образования на международном уровне.

Динамика изменений внешней и внутренней среды требует адаптационной мобильности управления вузом на рынке образовательных услуг, развития форм и методов управления вузом, реализация которых в российских условиях содействовала бы созданию эффективного адаптивного механизма управления вузом на рынке образовательных услуг. Введение новых организационно-правовых форм и методов является одним из механизмов модернизации высшей школы. Указанная цель достижима, если в ближайшие годы обеспечить оптимальное соотношение затрат и качества в сферах образования и науки. Для этого необходимо внедрить в систему образования новые организационно-экономические механизмы, обеспечивающие эффективное использование имеющихся ресурсов и способствующие привлечению дополнительных средств, повы-

ситель качество образования на основе обновления его структуры, содержания и технологий обучения, привлечь в сферу образования квалифицированных специалистов. Для достижения стратегической цели должны быть решены следующие задачи: совершенствование содержания и технологий образования; развитие системы обеспечения качества образовательных услуг; повышение эффективности управления в системе образования; совершенствование экономических механизмов в сфере образования.

Изменение внешней среды функционирования вузов неизбежно приводит к необходимости их организационной трансформации. Главной особенностью сегодняшней ситуации является то, что процесс обновления вуза должен быть непрерывным. Динамическая внешняя среда не позволяет остановиться на однажды сделанных изменениях методов управления вузом и его организационной структуре. Другими словами, основное направление трансформации состоит в создании адаптивной системы управления вузом на основе внедрения современных форм и методов управления.

На наш взгляд, решение стратегической задачи повышения эффективности управления в вузе обеспечивается за счет создания и совершенствования системы качества образовательного учреждения.

Конкурентоспособность высших учебных заведений в современных условиях определяется экономической эффективностью его основной деятельности как определяющего фактора выживаемости и развития любого субъекта рыночных отношений. При этом следует отметить, что по сравнению с другими хозяйствующими субъектами вуз имеет ряд ограничений своей деятельности, обусловленных характером образовательных услуг:

- вуз не производит овестьественной продукции, потребление услуг начинается во время их предоставления;
- большая часть персонала образовательной организации непосредственно контактирует с внешним потребителем;
- в процессе оказания услуги потребитель воспринимает и оценивает академический уровень, профессиональные знания;
- границы предоставленных услуг различны: они могут быть реализованы на основе стандартной образовательной программы или учебного плана, а в отдельных случаях предоставляются на основе соглашения между образовательной организацией и потребителем (корпоративным или частным);
- жизненный цикл продукции по длительности является значительным, так как срок обучения составляет от 4 до 6 лет, что усложняет соответствие знаний, умений и навыков выпускника требованиям рынка;
- управление процессом предоставления большинства образовательных услуг имеет характер, схожий с управлением проектом, в этих условиях должны быть определены этапы получения и оценки промежуточных и конечных результатов.

Общепринятые подходы к исследованию и определению конкурентоспособности рассматривают хозяйствующий субъект относительно доли рынка конкурентов. Современные подходы в конкурентоспособности находят «ценность производимых предприятием товаров (услуг)» и «ценность предприятия как хозяйствующего субъекта» или «общую меру интереса и доверия к предприятию (к услугам предприятия) на фондовом, финансовом и трудовом рынках». Учитывая специфический характер образовательных услуг в границах основной деятельности, под конкурентоспособностью вуза предлагается понимать его комплексную качественную характеристику, включающую конкурентоспособность персонала вуза (в первую очередь, профессорско-преподавательского состава), конкурентоспособность собственно образовательных

услуг (их качества и набора), обеспеченность вуза инвестиционными средствами на уровне, достаточном для подготовки выпускников.

Устойчивое развитие как процесс, в отличие от традиционных социально-экономических процессов, ориентировано не столько на настоящее, сколько на будущее, потенциально возможное состояние, которое, в свою очередь, может быть достигнуто только путем разработки, внедрения и практического применения разнообразных новшеств. Термину «устойчивое развитие» имманентно присущ инновационный характер, поскольку для непрерывного, стабильного функционирования любой системы в изменяющихся условиях внешней среды ей необходимо постоянно повышать степень организации, адаптируясь к этим изменениям, то есть генерировать новые формы и механизмы приспособления, способные поддержать равновесность (устойчивость). Для успешного решения задачи устойчивого развития вуза необходимо выделение ключевых факторов и обязательных условий их применения.

Таким образом, устойчивое развитие означает, что вуз как социально-экономическая система обеспечивает динамическое постоянство своих свойств посредством совокупности факторов, воздействующих на уровень конкурентоспособности. Отсюда, его конкурентоспособность определяется как способность реализовать ключевые задачи его функционирования – устойчивое социально-экономическое развитие и высокое качество образовательных услуг, используя заданные параметры образовательного учреждения, т. е. конкурентные преимущества.

Успех вуза на высококонкурентном рынке образовательных услуг определяется, прежде всего, способностью гибкого реагирования на постоянно меняющиеся условия. Обеспечение качества профессиональной подготовки выпускников определяется сегодня созданием оптимальных условий, дающих в процессе непрерывного профессионального образования качественный продукт – мобильную, динамичную личность, компетентность которой способствует быстрой адаптации на рынке труда. Вуз постоянно находится в поиске инструментов и методов поддержания конкурентоспособности, адаптации ассортимента набора предлагаемых образовательных продуктов и услуг запросам субъектов рынка образования и рынка труда. Главным инструментом при этом является качество образовательных услуг. Потребитель диктует требования и вносит свои коррективы в ходе выбора вуза, что определяет активную позицию вуза в процессе удовлетворения потребностей в получении качественного образования.

Наличие системы менеджмента качества в образовательной организации является общепризнанной гарантией и подтверждением устойчивости качественных показателей оказываемых услуг и их точного соответствия требованиям потребителя.

Особую значимость гарантии качества образования приобретают в связи с подписанием Россией Болонской декларации и вступлением ее в Болонский процесс.

Российские вузы стали работать с технологиями менеджмента качества с конца XX века. Сначала это были технические вузы, которые сегодня занимают лидирующие позиции в этой сфере. В конце 2005 года группа университетов-лидеров в области систем качества (Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина) (СПбГЭТУ), Национальный исследовательский Томский политехнический университет, Государственный технологический университет «Московский институт стали и сплавов» и др.) по заданию федеральных структур и на основе собственного практического опыта разработала типовую модель системы качества для высшего образования, которая в настоящее время проходит апробацию в ряде вузов в целях совершенствования механизмов гарантий качества в высшем профессиональном образовании [1–4].

Гарантии качества в вузе, как и в любой другой организации, могут быть обеспечены только соответствующей организационной структурой, которая обычно называется организационной структурой системы качества. Каждый вуз в зависимости от поставленных целей в области качества и имеющихся ресурсов выбирает собственную организационную структуру системы качества, наиболее соответствующую его традициям и сложившейся практике работы. Тем не менее, примеры типовых структур (на базе лучших практик) могут помочь вузам при выборе оптимального для них варианта.

Система управления качеством образовательной организации должна быть направлена на предоставление качественных образовательных услуг, прежде всего, удовлетворяющих требованиям рынка труда.

Работа над качеством образования может включать в себя многие составляющие. Одна из важнейших – качественное управление вузом. Задача применения технологий менеджмента качества в высшем образовании сегодня заключается в том, чтобы через качественное управление влиять на качество образования. Для этого необходимо проанализировать ситуацию в вузе и наметить пути для улучшений по ключевым факторам.

В целом анализ различных моделей систем управления качеством показал, что направлениями дальнейшего развития систем качества высших учебных заведений являются:

- разработка миссии и стратегии развития образовательной организации;
- создание новой динамичной организационной структуры управления, которая устанавливает взаимосвязи компонентов и обеспечивает реализацию стратегии;
- переход от субординационного принципа организации управления на доминирование горизонтального координационного типа, объединяющего равноправные и равнозависимые компоненты на базе самоорганизации и саморазвития;
- оптимальное сочетание функционально-линейных структур управления качеством с ситуационным подходом к управлению;
- обеспечение целостности функций управления в рамках управленческого цикла;
- адресность управляющих воздействий, определение объектов и субъектов управления, четкое разграничение полномочий, прав, обязанностей и ответственности субъектов управления;
- усиление элементов мониторинга, анализа и оценки результатов образовательного процесса, построение обоснованных критериев и показателей оценки;
- сочетание различных видов материальной и социальной мотивации, а также и волевого управления, организационного воздействия, экономических, воспитательных, организационно-распорядительных, психолого-педагогических методов управления.

С точки зрения управления качеством в образовательной организации учебный процесс стал настолько многофакторным и многоплановым, что частными, автономными мерами существенно повысить его качество невозможно. При этом эффективность (качество) обучения и воспитания можно достичь при реализации стратегии оптимизации самого учебно-воспитательного процесса, который осуществляется по определенным педагогически ориентированным критериям (учет конкретных условий обучения и воспитания, уровень реальных учебных возможностей обучающихся, оптимальные нормы времени и т.д.).

Значимым для формирования системы управления качеством в образовательных учреждениях является положение о том, что эффективность реализации программ обеспечивается мобилизацией всего необходимого для этого потенциала, включающего

в себя кадры, информационное обеспечение, материально-техническую базу, финансовые средства, организационные структуры и другие ресурсы.

Важнейшими методологическими принципами управления качеством следует считать:

- ориентацию на конечные цели на протяжении всего цикла обучения;
- организацию образовательного процесса на основе положений программно-целевого метода;
- разработку единых общевузовских методических стандартов;
- обеспечение условий для самостоятельной работы студентов.

Концептуальные положения системы менеджмента качества Чебоксарского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации базируются на ведущих идеях квалитологии как триединой науки о качестве (теория качества, теория оценки качества, теория управления качеством), системологии, теории управления, концепции TQM, «Standards and Guidelines for Quality Assurance in the European Higher Education Area» – Стандартах и рекомендациях для гарантии качества высшего образования в европейском пространстве, разработанных Европейской ассоциацией гарантии качества в высшем образовании (European Association for Quality Assurance in Higher Education), «Европейской модели совершенства» Европейского фонда управления качеством (EFQM), международном рабочем соглашении IWA 2:2007 «Руководство по применению ISO 9001:2000 в образовании», международных стандартах качества ISO и современных концепциях развития профессионального образования.

Методология формирования системы обеспечения качества в условиях вуза рассматривается нами с позиций развития образовательной системы, ее сущности, внутренней организации и механизмов регулирования процессов познания и преобразования результатов образовательной деятельности в контексте определения возможностей и создания условий удовлетворения перспективных потребностей рынка труда в соответствующих кадрах.

Стадии формирования (развития, совершенствования) системы качества института направлены на создание целостной системы описаний (документирование) процессов, связанных с гарантией качества основных видов деятельности. Формирование системы качества Чебоксарского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации включает этапы, обобщенная последовательность которых приведена в табл. 1 [5].

Система обеспечения качества образовательного учреждения построена как система управления знаниями. Данный подход обусловлен тем, что образовательная структура в своей деятельности ориентирована на подготовку специалистов для определенного сегмента рынка труда. Именно в рыночной среде находят отражение перспективные теории, концепции и подходы общественного развития, предопределяющие развитие экономики, производства, науки и культуры. В современных условиях весь образовательный процесс в вузе направлен на построение модели профессионального обучения и соответствующей ей системы управления учебным заведением, а также создание саморазвивающейся педагогической среды, как критерия инновационного развития образовательного процесса.

Реализация стратегии управления качеством профессионального образования обеспечивает достижение заданного обществом качества образования, повышение конкурентоспособности выпускника на рынке труда, соответствие между образовательными интересами практико-ориентированной личности и потребностями работодателей и рынка труда, что повышает ответственность и эффективность сотрудничества субъектов социального партнерства.

Т а б л и ц а 1

Основные этапы формирования системы менеджмента качества

Наименование этапов работ	Результат (выходной документ)
Формулирование миссии, стратегии, политики и целей вуза в области качества	Миссия, Стратегия, Политика и цели вуза в области качества
Обучение руководства и профессорско-преподавательского состава	Программа обучения, удостоверения, сертификаты
Оформление организационной структуры и схемы поддержки системы качества вуза	Организационная структура и схема поддержки системы качества вуза
Определение процессов и разработка системы процессов	Перечень процессов и система (карта) процессов
Документирование процессов (оформление документов системы качества вуза)	Стандарты вуза и документированные процедуры
Развитие системы мониторинга, измерений и контроля качества	Система мониторинга, измерений, контроля качества
Совершенствование системы анализа и принятия решений	Система анализа и принятия решений
Составление Руководства по качеству	Руководство по качеству
Актуализация всей документации вуза (положения, методические разработки, инструкции и т.п.)	Система документации по отдельному графику (в течение года)
Сертификация системы менеджмента качества	Сертификат

Т а б л и ц а 2

Цели и задачи системы качества

Внутренние цели	Внешние цели	Задачи
Достижение качественного уровня выпускников, превышающего уровень качества в других аналогичных вузах. Снижение уровня студентов, имеющих многочисленные задолженности, подлежащих отчислению	Стремление стать одним из вузов, имеющих функционирующую и в перспективе сертифицированную систему качества	Создание механизма непрерывного повышения качества образовательных услуг, предоставляемых институтом
Реорганизация системы управления вузом. Открытие новых образовательных программ и профилей. Развитие инфраструктуры вуза, обеспечивающей благоприятные условия обучения	Расширение и освоение новых рынков поиска абитуриентов и трудоустройство выпускников	Повышение уровня заинтересованности всех работников в улучшении результатов собственного труда
Использование новых образовательных и информационных технологий	Повышение престижа института	Обеспечение выполнения требований Концепции модернизации российского образования
Повышение профессионального уровня преподавателей и сотрудников института	Ориентация на удовлетворение требований работодателей	Создание условий для успешного прохождения процедур аккредитации
Улучшение экономического положения вуза		Создание условий для интеграции института в европейское и мировое образовательное пространство
Оптимизация учебного процесса с точки зрения минимизации использования ресурсов без ущерба качеству образования		

Реализация стратегической линии развития профессионального образования обеспечивает повышение его качества через непрерывность, многоуровневость реализуемых программ, оперативное взаимодействие с рынком труда, совершенствование системы менеджмента качества вуза. Неотъемлемым атрибутом системы качества образовательного учреждения является вовлечение в эту работу всего персонала. Внедрение принципов менеджмента качества в такой специфической области, как образование, требует и более глубокого понимания проблем мотивации. Организационная структура системы менеджмента качества института включает Совет по качеству, сектор менеджмента качества учебного отдела, факультетские комиссии по качеству, уполномоченных по качеству на кафедрах и в структурных подразделениях.

Успешная работа любой организации в современных условиях неосуществима без постоянного совершенствования ее деятельности, нацеленной на повышение удовлетворенности потребителей. В то же время совершенствование невозможно без периодического анализа достигнутого состояния, а также определения приоритетов развития. Опираясь на результаты такого анализа – самооценки, можно наметить и реализовать дальнейшие шаги на пути к совершенствованию.

Самооценку можно рассматривать как необходимый инструмент деятельности вуза при участии в различных конкурсах в области качества (национальных, региональных, международных, отраслевых). Самооценка – это и метод диагностики состояния вуза и перспектив его дальнейшего развития. С точки зрения сторонников данного подхода, самооценка необходима для выявления сильных и слабых сторон деятельности образовательного учреждения, возможностей, а также угроз, препятствующих их реализации. И, наконец, самооценка является одним из этапов совершенствования деятельности вуза. Данный наиболее комплексный и обобщающий подход не противоречит ни одному из перечисленных и включает их как неотъемлемые составные части.

Важнейшими преимуществами применения самооценки являются получение объективных оценок, основанных на фактах; использование комплекса критериев оценки, широко распространенных в других странах; внедрение различных инициатив профессорско-преподавательского состава и сотрудников; появление возможности распространения лучшего опыта, признания достижений отдельных работников и подразделений; использование полученных результатов для совершенствования деятельности образовательной организации.

Одной из основных тенденций в области менеджмента качества высшего образования является усиление процесса самооценки вуза при наличии внешнего контроля. Управление системой образования базируется на контроле процессов, поскольку к необходимому результату приводит хорошо управляемый и качественно осуществляемый образовательный процесс.

Исходя из мирового опыта, все более актуальным становится контроль процессов, который осуществляется как самим учебным заведением (самопроверка), так и внешними структурами с целью предотвращения оказания некачественной услуги. При этом экспертизы качества высшего образования в различных странах мира разделяются на две основные группы:

- внешняя экспертиза (рейтинговая оценка, институциональный аудит, ранжирование, ревизия, аккредитация, лицензирование);
- внутренняя экспертиза (самооценка, внутренний аудит, самообследование и внутривузовский контроль).

Во многих отечественных и зарубежных вузах отмечается перенос центра тяжести с процедур внешнего контроля качества образовательного процесса и его результатов

на внутреннюю самооценку вуза, что приводит к существенной экономии материальных и временных ресурсов.

В практике образовательных учреждений различных стран внутренняя экспертиза проводится в форме внутреннего контроля, самообследования на основе критериев качества, разработанных вузом; и внутреннего аудита – независимой оценки качества образования, осуществляемой по заявке структурных подразделений специально подготовленными для этой деятельности сотрудниками.

В Чебоксарском кооперативном институте (филиале) Российского университета кооперации ведущая роль отводится процессу самооценки деятельности вуза, его подразделений и структурных элементов системы качества. Большое значение уделяется переходу от традиционной практики проверок и оценок к аудиту качества, ориентированному на непрерывное улучшение самого образовательного процесса и его составляющих, к аудиту, добавляющему ценность.

Система менеджмента качества должна периодически подвергаться внутренним аудитам. Внутренний аудит является одним из инструментов менеджмента для мониторинга и проверки результативности внедрения и функционирования системы.

Внедрив систему менеджмента, руководство организации должно интересоваться, как она функционирует, где происходят сбои в системе, и оценивать её результативность.

Результаты внутренних аудитов предоставляют такого рода информацию для анализа со стороны руководства организации, что позволяет разработать корректирующие действия и выявить возможности улучшения как отдельных процессов, так и системы в целом.

Современный конкурентоспособный вуз должен иметь отлаженную, эффективную систему управления качеством подготовки выпускников, включающую новые организационные и методические принципы решения этой проблемы. Улучшать качество высшего образования – веление времени, вызванное потребностями страны, растущей конкуренцией между вузами и возрастающими требованиями рынка труда. Наилучших результатов добиваются те образовательные учреждения, которые используют адаптированные к сфере образования современные системы управления качеством, что отвечает принципам развития национальной системы образования и рекомендациям Болонского процесса, одним из элементов которого является стандарт для применения в образовательном процессе – «Standards and Guidelines for Quality Assurance in the European Higher Education Area» (Стандарты и рекомендации для гарантии качества высшего образования в европейском пространстве), разработанные Европейской ассоциацией гарантии качества в высшем образовании (European Association for Quality Assurance in Higher Education) [6]. В ряду важнейших реформ, провозглашенных Болонской декларацией, названо создание ряда мер, направленных на функционирование:

- многоуровневой системы подготовки;
- системы зачетных единиц для признания результатов обучения;
- сопоставимой с требованиями европейского сообщества системы обеспечения качества образовательных учреждений и образовательных программ;
- внутривузовских систем контроля качества образования на основе выработанных сопоставимых критериев и методик для создания взаимно признаваемых механизмов оценки, контроля и сертификации качества, предполагающих привлечение к внешней оценке деятельности вузов студентов и работодателей.

На наш взгляд, полноценный переход на европейские стандарты, несомненно, позитивно скажется на качестве высшего образования. Болонский процесс усиливает европейский акцент оценки и контроля качества, аккредитации, берет курс на сближение стандартов и процедур оценки.

Выводы. Полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что конкурентоспособность высших учебных заведений в условиях реформирования системы образования, продолжающейся уже второй десяток лет, определяется экономической эффективностью его основной деятельности как определяющего фактора выживаемости и развития любого субъекта рыночных отношений. При этом следует отметить, что по сравнению с другими хозяйствующими субъектами вуз имеет ряд ограничений своей деятельности, обусловленных характером образовательных услуг длительным циклом обучения и другими факторами. Перед высшим учебным заведением появилось несколько задач, обуславливающих устойчивость его социально-экономического статуса, финансовой и иных видов состоятельности и определяющих конкурентоспособность – система качества образовательного учреждения, которая позволяет:

- прагматически ориентировать на комплексное обучение студентов с учетом потребностей заинтересованных сторон;
- оптимизировать систему управления вузом как в отношении персонала, так и в отношении всех видов оказываемых образовательных услуг;
- своевременно адаптировать систему управления к различным рыночным ситуациям;
- повысить эффективность использования имеющихся ресурсов, оптимизировать структуру финансирования.

Безусловно, такого рода преимущества способны повысить гибкость управления, обеспечивая тем самым конкурентоспособность образовательного учреждения. Модель развивающегося вуза должна быть жизнеспособной, гибкой и динамичной. В связи с этим актуальна разработка научно обоснованной структуры управления образовательным процессом, структуры, эффективно функционирующей в условиях открытого информационно-образовательного пространства, обеспечивающей лёгкость доступа к изучаемой информации, стимулирующей генерацию новых знаний и обеспечивающей конкурентоспособность выпускников на рынке труда.

Список литературы

1. Азарьева, В.В. Лучшие практики создания систем качества в образовательных учреждениях РФ / В.В. Азарьева, Е.Н. Геворкян, В.И. Круглов и др. – СПб.: ПИФ.com., 2007. – 545 с.
2. Степанов, С.А. Модель и критерии эффективности внутривузовской системы менеджмента качества / С.А. Степанов // Качество, инновации, образование. – 2004. – № 1. – С. 30 – 37.
3. Бонюшко, Н.А. Управление качеством образования в высшей школе. Монография / Н.А. Бонюшко, Е.А. Горбашко, И.А. Максимцев и др. – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2005. – 271 с.
4. Левшина, В.В. Оценка результативности системы менеджмента качества образовательной организации / В.В. Левшина, В.В. Шимохина // Проблемы современной экономики. – 2007. – № 23. – С. 18–24.
5. Андреев, В.В. Формирование системы менеджмента качества вуза / В.В. Андреев, Е.Р. Борисова, Ю.П. Леванов. – Чебоксары: РИО ЧКИ РУК, 2008. – 343 с.
6. Assuring standards and quality <http://www.qaa.ac.uk/ASSURINGSTANDARDSANDQUALITY>

Статья поступила в редакцию 28.03.12.

V. V. Andreev, E. R. Borisova

**UNIVERSITY COMPETITIVENESS STABILITY ENSURING ON THE BASE
OF QUALITY SYSTEM**

The problems of education quality assurance from the perspective of the university competitiveness on the base of the quality system of an educational institution, oriented to meeting requirements of the parties concerned, are considered.

Key words: *higher education, quality system, education quality control, the parties concerned, university competitiveness, stability.*

АНДРЕЕВ Валерий Витальевич – доктор исторических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права, ректор Чебоксарского кооперативного института АНО ВПО Центросоюза РФ «Российский университет кооперации» (Россия, Чебоксары). Область научных интересов – национально-государственное строительство в субъектах Российской Федерации, вопросы теории, методологии управления качеством образования. Автор более 120 публикаций.

E-mail: vandreev@rucoop.ru

БОРИСОВА Елена Рафаиловна – доктор философских наук, кандидат экономических наук, профессор кафедры финансов Чебоксарского кооперативного института АНО ВПО Центросоюза РФ «Российский университет кооперации» (Россия, Чебоксары). Область научных интересов – вопросы теории, методологии управления качеством образования, проблемы управления государственными закупками. Автор более 160 публикаций.

E-mail: elrafborisova@mail.ru

УДК 512.573:[519.213.2+336.77.01]

Т. А. Уразаева

АЛГЕБРАИЧЕСКАЯ СИСТЕМА РИСКОВ И ЕЕ ПРИЛОЖЕНИЯ В СФЕРЕ КРЕДИТОВАНИЯ

Исследована алгебраическая система рисков, реализующихся в экономике. Рассмотрены основные математические и алгоритмические результаты, позволяющие повысить эффективность вычислений. Описана модель розничного кредитного договора. Предложена методика оценки ряда мер риска розничного кредитного портфеля. Визуализирован процесс формирования распределения случайной величины доходности конкретного розничного кредитного портфеля в области размерностей задачи, доступных для прямого вычисления.

Ключевые слова: риск, мера риска, развивающаяся экономика, институциональная структура, кредитный портфель, коммутативный моноид, коммутативное полукольцо с единицей, конгруэнция, наименьший вычет, математическое ожидание, среднеквадратичное отклонение, Value at Risk.

Введение. Сегодня специалисты самых разных отраслей знания сходятся во мнении, что понятия «риск» и «развивающаяся экономика» неразрывны. Для анализа риска в развивающихся экономиках и, соответственно, для принятия решений в условиях риска разработано множество подходов. В Марийском государственном техническом университете в течение более 10 лет разрабатываются методы анализа и управления рисками развивающихся экономик с произвольной институциональной структурой на основе языков визуального моделирования [1–3]. Несмотря на достигнутые успехи при решении задач самых разных направлений (от оценки риска в коммерческих банках до управления IT-инфраструктурой [4]) у разрабатываемых подходов есть недостаток – «проклятие размерности». С ростом количества элементарных вероятностных пространств в системе время анализа растет по экспоненциальному закону. Особенно актуальна данная проблема при анализе риска розничных кредитных портфелей. Однако, оказывается, что подсказка к решению проблемы для розничного кредитного портфеля находится в самом портфеле [5]. Что такое розничный кредитный портфель? Это совокупность ряда субпортфелей, каждый из которых относительно однороден: содержит множество примерно одинаковых ссудных договоров. Таким образом, если, с одной стороны, оптимизировать коэффициент перед экспонентой трудоемкости задачи, например, за счет учета однородности портфеля, а с другой, начать использовать асимптотики для тех мер риска, для которых возможно их выявление, то мы получим эффективный инструмент оценки риска.

Данная работа посвящена анализу математических основ предложенных путей решения заявленной проблемы. Отметим, что работа базируется на концепции риска, изложенной в статьях автора [6, 7].

Алгебраическая структура дискретного риска. Пусть S – множество преобразований состояния экономики, соответствующих каждому варианту закрытия позиции по каждому финансовому инструменту, их портфелю или субпортфелю, присутствующим в исследуемой экономической системе. Пусть, далее, $\mathbb{I} = [0, 1] \subset \mathbb{R}$,

где $\mathbb{R}$ – множество действительных чисел. Рассмотрим семейство мультимножеств, заданное следующим образом:

$$\mathfrak{A} = \{X : \text{Supp } X \subset C \times \mathbb{I}\}.$$

Заметим, что для пустого мультимножества

$$\emptyset = \{k_{\emptyset}(x) * x : \forall x (x \in C \times \mathbb{I}) [k_{\emptyset}(x) = 0]\},$$

где $k_X(x)$ – функция кратности элемента x мультимножества X , справедливо $\emptyset \in \mathfrak{A}$.

Определим на $\mathfrak{A}$ операции сложения:

$$X + Y = \{k_{X+Y}(x) * x : k_{X+Y}(x) = k_X(x) + k_Y(x), x \in \text{Supp } X \cup \text{Supp } Y\}$$

и умножения:

$$\begin{aligned} XY &= \{k_{XY}(x) * x : k_{XY}(x) = \\ &= \sum_{(c_X \circ c_Y, p_X p_Y) = x, (c_X, p_X) \in \text{Supp } X, (c_Y, p_Y) \in \text{Supp } Y} k_X((c_X, p_X)) k_Y((c_Y, p_Y)), \\ &\quad x \in \bigcup_{(c_X, p_X) \in \text{Supp } X, (c_Y, p_Y) \in \text{Supp } Y} \{(c_X \circ c_Y, p_X p_Y)\} \}. \end{aligned}$$

Для семейства $\mathfrak{A}$ и определенных на нем операций сложения и умножения справедливо следующее утверждение.

Утверждение 1. Если бинарная операция композиции преобразований над множеством C коммутативна:

$$\forall c_1, c_2 (c_1, c_2 \in C) [c_1 \circ c_2 = c_2 \circ c_1],$$

то алгебраическая система $\langle \mathfrak{A}, +, \bullet \rangle$ является коммутативным полукольцом с единицей.

Для описания риска в экономической системе в условиях вероятностной неопределенности будем использовать мультимножества следующего вида:

$$R \in \mathfrak{A}, \sum_{(c, p) \in \text{Supp } R} p k_R((c, p)) = 1, c \in C, p \in \mathbb{I}.$$

Каждый элемент этого мультимножества представляет вариант развития экономики. Элемент – суть пара: преобразование состояния экономики, соответствующее данному варианту ее развития, и вероятность реализации данного варианта. Сумма вероятностей по всем вариантам равна 1. Рассмотрим семейство мультимножеств вида:

$$\mathfrak{R} = \{R : R \in \mathfrak{A}, \sum_{(c, p) \in \text{Supp } R} p k_R((c, p)) = 1\}.$$

Очевидно, что $\mathfrak{R} \subset \mathfrak{A}$, и, таким образом, для элементов из $\mathfrak{R}$ определены те же операции сложения и умножения. Однако заметим, что семейство $\mathfrak{R}$ абсолютно не замкнуто относительно операции сложения:

$$\forall R_1, R_2 (R_1, R_2 \in \mathfrak{R}) [R_1 + R_2 \notin \mathfrak{R}].$$

В то же время для семейства $\mathfrak{R}$ и определенной на нем операции умножения справедливо следующее утверждение.

Утверждение 2. Если бинарная операция композиции преобразований над множеством S коммутативна, то алгебраическая система $\langle \mathfrak{R}, \bullet \rangle$ – коммутативный моноид.

Очевидной интерпретацией операции умножения на $\mathfrak{R}$ является понимание произведения рисков двух финансовых инструментов как риска портфеля, составленного из них. Таким образом, множество рисков, с определенной на нем операцией умножения (вычисления совместного риска), образуют алгебраическую систему, являющуюся коммутативным моноидом.

Для элементов коммутативного моноида, как частного случая полугруппы, определена натуральная степень. Интерпретацией n -й степени риска некоторого финансового инструмента является риск портфеля, состоящего из n одинаковых таких инструментов, $n \in \mathbb{N}$, $\mathbb{N}$ – множество натуральных чисел. Существенное облегчение при вычислении натуральных степеней элементов семейства $\mathfrak{R}^*$ (риска однородных портфелей!) можно получить при использовании результатов следующей теоремы.

Теорема 1. Пусть бинарная операция композиции преобразований над множеством S коммутативна, и пусть, далее, определены предикаты:

$$\pi_1 = \wedge_{i=1}^m [(c_i, p_i) \in \text{Supp } X], \quad \pi_2 = \left(\sum_{i=1}^m l_i = n \right), \quad \pi_3 = \left[\left(c_1^{l_1} \circ c_2^{l_2} \circ \dots \circ c_m^{l_m}, \prod_{i=1}^m p_i^{l_i} \right) = x \right],$$

тогда

$$X^n = \left\{ k_{X^n}(x) * x : k_{X^n}(x) = \sum_{\pi_1, \pi_2, \pi_3} \frac{n!}{\prod_{i=1}^m l_i!} \prod_{i=1}^m [k_X((c_i, p_i))]^{l_i}, \right. \\ \left. x \in \bigcup_{\pi_1, \pi_2} \left\{ \left(c_1^{l_1} \circ c_2^{l_2} \circ \dots \circ c_m^{l_m}, \prod_{i=1}^m p_i^{l_i} \right) \right\}, m = |\text{Supp } X| \right\}$$

для любого $X \in \mathfrak{A}$.

Семейство мультимножеств $\mathfrak{R}$ представляет собой множество возможных рисков в исследуемых экономиках или, иначе, множество описаний полных групп событий в этих экономиках на момент закрытия каких-либо позиций. Однако достаточно часто приходится рассматривать не полные группы событий или, даже, отдельные события. В рамках используемой парадигмы риска не полные группы событий мы будем ассоциировать с частями риска. Для описания частей риска в экономической системе в условиях вероятностной неопределенности будем использовать мультимножества из следующего семейства:

$$\mathfrak{P} = \left\{ R : R \in \mathfrak{A}, \sum_{(c, p) \in \text{Supp } R} p k_R((c, p)) \leq 1 \right\}.$$

Очевидно, что $\mathfrak{P} \subset \mathfrak{A}$, и, таким образом, для элементов из $\mathfrak{P}$ определены ранее введенные операции сложения и умножения. Однако заметим, что семейство $\mathfrak{P}$ не замкнуто относительно операции сложения:

$$\exists R_1, R_2 (R_1, R_2 \in \mathfrak{P}) [R_1 + R_2 \notin \mathfrak{P}].$$

Интерпретацией операции сложения на $\mathfrak{P}$ является агрегация частей риска. Для семейства $\mathfrak{P}$ и определенной на нем операции умножения справедливо следующее утверждение.

* Теорема 1 естественно справедлива и для элементов семейства $\mathfrak{A}$, однако в контексте данной работы важны свойства более узких семейств, таких как $\mathfrak{R}$.

Утверждение 3. Если бинарная операция композиции преобразований над множеством S коммутативна, то алгебраическая система $\langle \mathfrak{P}, \bullet \rangle$ – коммутативный моноид.

Введем еще один класс семейств мультимножеств, который пригодится при дальнейших построениях:

$$\mathfrak{P}_\alpha = \left\{ R : R \in \mathfrak{A}, \Sigma_{(c,p) \in \text{Supp } R} pk_R((c,p)) = \alpha \right\}, \quad 0 \leq \alpha \leq 1.$$

Для введенного класса семейств мультимножеств можно доказать следующее утверждение.

Утверждение 4. Справедливо следующее утверждение:

$$\forall \alpha, \beta \ (0 \leq \alpha, \beta \leq 1) \left[R' \in \mathfrak{P}_\alpha, R'' \in \mathfrak{P}_\beta \Rightarrow R'R'' \in \mathfrak{P}_{\alpha\beta} \right].$$

Для введенных семейств мультимножеств справедливы следующие отношения:

$$\begin{array}{ccc} \mathfrak{P}_\alpha & \subset & \mathfrak{P} \subset \mathfrak{A}, \\ & \cup & \\ \mathfrak{P}_1 & = & \mathfrak{A}, \end{array}$$

где $0 \leq \alpha \leq 1$.

Теперь можно сформулировать промежуточный чисто алгебраический результат: *множество рисков и их частей образует коммутативный моноид (относительно операции вычисления совместного риска), вложенный в коммутативное полукольцо с единицей, на котором определена частичная (полукольцевая) операция сложения (агрегации риска).*

Введем отношение $\tilde{\kappa} : \mathfrak{P} \rightarrow \mathfrak{P}$ следующим образом:

$$\tilde{\kappa}(X) = \left\{ 1 * (\tilde{c}, \Sigma_{(c,p) \in \text{Supp } X} p) : \tilde{c} \in \bigcup_{(c,p) \in \text{Supp } X} \{c\} \right\}.$$

Расширим отношение $\tilde{\kappa}$ до κ :

$$X \underset{\text{Def}}{\kappa} Y \Leftrightarrow \tilde{\kappa}(X) = \tilde{\kappa}(Y).$$

Можно доказать следующее утверждение.

Утверждение 5. Отношение κ является конгруэнцией на моноиде $\mathfrak{P}$.

С экономической точки зрения риски в экономике (элементы семейства $\mathfrak{R}$) различимы с точностью до конгруэнции κ . Риск $\tilde{\kappa}(X)$ является простейшим в соответствующем классе эквивалентности, поэтому введение понятия наименьшего вычета по модулю κ :

$$|X|_{\kappa} \underset{\text{Def}}{=} \tilde{\kappa}(X)$$

оказывается вполне естественным. Использование $|X|_{\kappa}$ в вычислениях вместо X позволяет во многих случаях существенно сократить трудоемкость вычислений при сохранении результата (с точностью до конгруэнции κ).

Приведенные выше теоретические построения являются относительно строгим с математической точки зрения изложением идей, описанных в работе [5].

Пакет прикладных программ. Используя в качестве интерпретации преобразования состояния экономики аддитивное изменение вектора бюджетов:

$$c: \bar{b}'' = \bar{b}' + \bar{\Delta}_c,$$

где $\bar{b}'$ – вектор бюджетов до преобразования c , $\bar{b}''$ – вектор бюджетов после преобразования и $\bar{\Delta}_c$ – вектор изменения состояний бюджетов, связанный с преобразованием c , разработан пакет прикладных программ «МультиМИР» («МультиМножественная Интерпретация Риска»), реализующий операции с элементами введенного коммутативного моноида, вложенного в коммутативное полукольцо с единицей. Перечень реализованных в пакете операций в терминах риска:

- копирование риска;
- агрегирование частей риска;
- вычисление совместного риска двух финансовых инструментов;
- канонизация риска (вычисление минимального вычета по конгруэнции κ);
- вычисление риска однородного портфеля, состоящего из заданного количества одинаковых инструментов;
- вычисление риска портфеля, состоящего из заданного количества субпортфелей однородных финансовых инструментов;
- верификация полноты риска (принадлежности семейству $\mathfrak{R}$);
- вычисление типовых мер риска (математического ожидания, среднеквадратичного отклонения, меры возмущенной вероятности и ее частного случая – меры «Value at Risk»).

Профилирование исходного кода пакета прикладных программ позволило выявить наиболее емкую по использованию ресурса центрального процессора процедуру – процедуру сортировки элементов мультимножества по величине бюджета при вычислении наименьшего вычета по конгруэнции κ . Был проведен значительный объем численных экспериментов с различными алгоритмами сортировки. В результате выбор пал на сортировку слиянием. Дополнительно выигрыш в производительности удалось получить за счет преобразования рекурсивного алгоритма в нерекурсивный.

Пример практического использования пакета. Рассмотрим возможность использования пакета прикладных программ «МультиМИР» для оценки мер риска розничного кредитного портфеля.

В основу подхода к моделированию кредитного портфеля банка была положена идея независимого создания сценарных моделей отдельных кредитных договоров с последующим совместным анализом произвольной совокупности таких моделей [1]. В рамках исследования процессов розничного кредитования была предложена модель типового кредитного договора, включающая событие заключения кредитного договора и последующие четыре сценария:

- 1) течение кредитного договора без осложнений;
- 2) однократное или многократное возникновение устраненной просроченной задолженности;
- 3) сценарий успеха процедуры реализации залога в случае не устраненной просроченной задолженности;
- 4) списание безнадежной ссудной задолженности.

Каждый сценарий реализует вычисление соответствующей суммы дисконтированных потоков платежей по договору. Правила дисконтирования определяются целями анализа (риск рыночной стоимости, риск балансовой стоимости портфеля и т. п.). Раз-

работанная методика предполагает разбиение кредитного портфеля на ряд однородных субпортфелей и определение вероятностей реализации каждого сценария в каждом субпортфеле на основе непрерывно накапливаемой статистики по истории портфеля в целом. Разбиение портфеля может быть осуществлено по целям кредитования, по категориям ссудозаемщиков, по длительности кредитных договоров, по размеру займа, возможны произвольные подходы к классификации.

Предположим, что объем кредитного портфеля V формируется m различными видами субпортфелей:

$$V = \sum_{i=1}^m n_i v_i,$$

где n_i – количество типовых договоров в i -м субпортфеле, v_i – средний размер типового кредитного договора i -го субпортфеля. Величины n_i , v_i , $i=1, 2, \dots, m$ выберем таким образом, что

$$n_i = k n'_i, \quad n'_i \leq 10, \quad i=1, 2, \dots, m, \quad k \in \mathbb{N},$$

где $\mathbb{N}$ – множество натуральных чисел.

Используя введенные обозначения, риск портфеля может быть описан мультимножеством вида

$$\Pi_{i=1}^m R_i^{k n'_i} = \left(\Pi_{i=1}^m R_i^{n'_i} \right)^k,$$

где R_i – мультимножество, состоящее из четырех элементов, соответствующих четырем сценариям модели кредитного договора, и описывающее риск типового кредитного договора i -го субпортфеля.

Теперь можно исследовать зависимости $\mu \left[\left(\Pi_{i=1}^m R_i^{n'_i} \right)^j \right]$ от $v \left[\left(\Pi_{i=1}^m R_i^{n'_i} \right)^j \right]$, где μ – функционал меры риска, v – функционал объема портфеля, для различных мер риска μ и небольших значений $j \in \mathbb{N}$.

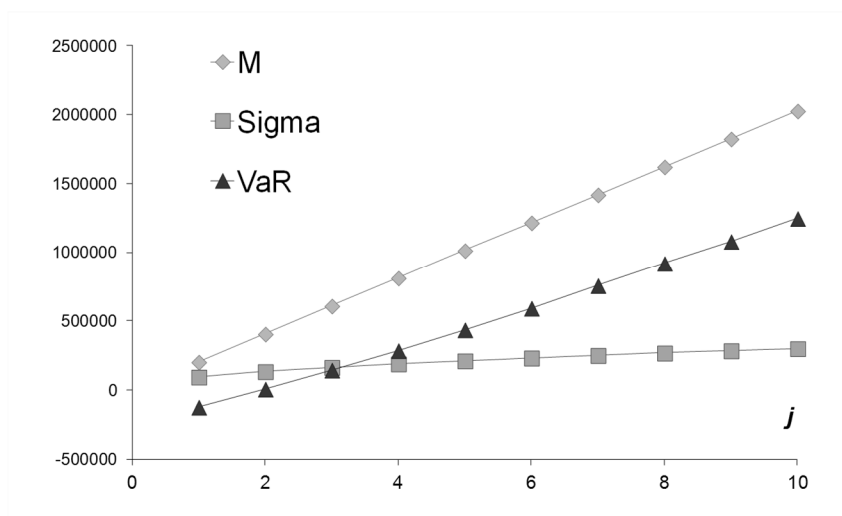

Рис. 1. Зависимость мер риска от объема портфеля

Нетрудно заметить, что для таких мер риска, как математическое ожидание, среднеквадратичное отклонение, мера «Value at Risk» эта зависимость оказывается линейной (асимптотически линейной, если точнее), см. рис. 1, что позволяет вычислить соответствующие меры для $j = k$. Заметим, что ввиду достаточно больших значений k (порядка сотен и тысяч для реальных портфелей) точное вычисление этих мер риска прямыми методами не доступно. Тем не менее при малых значениях j возможно наблюдение процесса формирования распределения случайной величины доходности розничного кредитного портфеля (доступно для прямого вычисления), см. рис. 2.

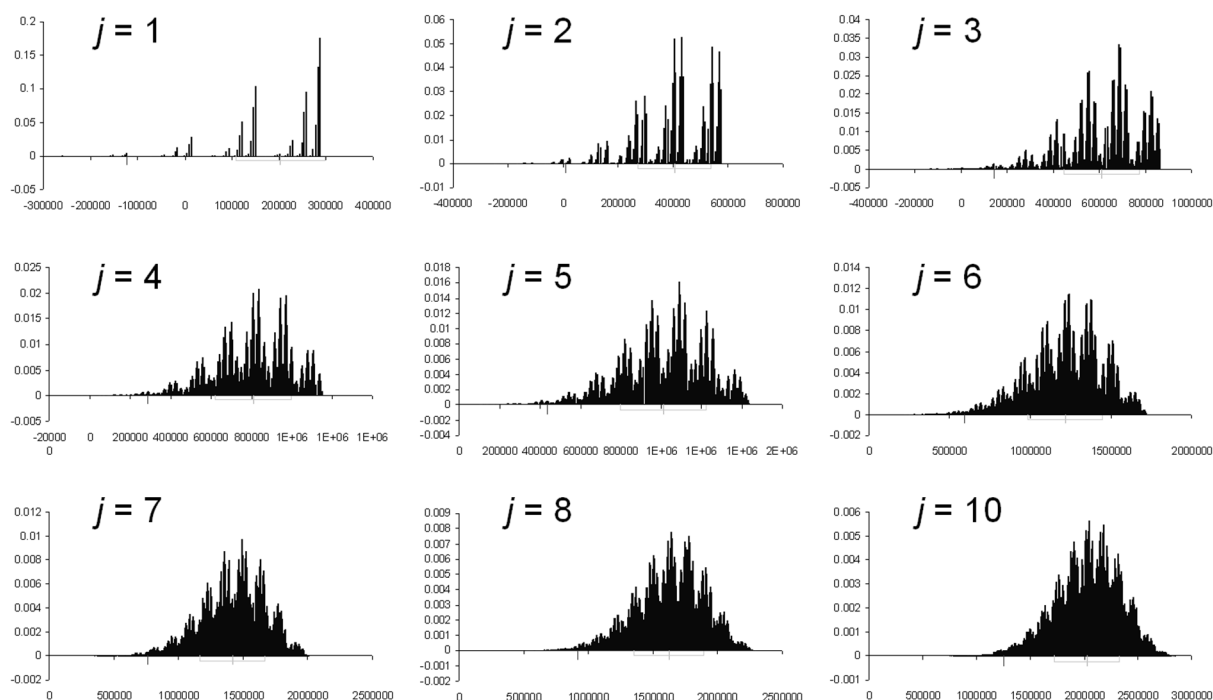

Рис. 2. Распределения случайной величины доходности портфеля для различных объемов портфеля (в области объемов, для которых доступно прямое вычисление)

Выводы. В работе предложена алгоритмически эффективная методика расчета мер риска для задач достаточно высокой размерности. Разработана методика расчета отдельных мер риска для произвольного класса задач. Предложенные методики могут быть использованы для решения задач оценки риска в самых разных отраслях знания: от розничного кредитования до управления экономикой сложных технических систем.

Список литературы

1. Бородин, А. В. Математические модели управления кредитным портфелем коммерческого банка / А. В. Бородин. – Йошкар-Ола: МарГТУ, 1998. – 168 с.
2. Бородин, А. В. Сети Петри с нечетким поведением в задачах имитационного моделирования эволюции инвестиционных и страховых портфелей / А. В. Бородин // Обозрение прикладной и промышленной математики. – 2000. – Т. 7. – Вып. 2. – С. 321-322.
3. Уразаева, Т. А. Автоматизированная система визуального моделирования риск - процессов институциональной экономики / Т. А. Уразаева // Моделирование и анализ безопасности и риска в сложных системах: Труды международной научной школы МА БР-2006. – СПб.: ГОУ ВПО «СПбГУАП», 2006. – С. 284-291.

4. Уразаева, Т. А. Финансовые риски: алгебраическая модель исчисления / Т. А. Уразаева // Региональная экономика: теория и практика. – 2010. – № 2(137). – С. 33-35.
5. Уразаева, Т. А. Базовые алгебраические структуры теории риска / Т. А. Уразаева // Материалы IV Международного научно-практического форума «Инновационное развитие российской экономики». Часть 1. – М.: МЭСИ, 2011. – С. 357-362.
6. Уразаева, Т. А. О математическом содержании понятия риск / Т. А. Уразаева // Обзорные прикладной и промышленной математики. – 2009. – Т. 16. – Вып. 5. – С. 934-936.
7. Уразаева, Т. А. Инструментальные методы анализа риска в экономике безопасности вычислительных сетей / Т. А. Уразаева // Материалы III Международной научно-практической конференции «Инновационное развитие российской экономики». Часть 1. – М.: МЭСИ, 2010. – С. 246-250.

Статья поступила в редакцию 11.04.12.

T. A. Urazayeva

ALGEBRAIC RISK SYSTEM AND ITS APPLICATION IN CREDIT FIELD

Algebraic risk system in economics is researched. The main mathematical and algorithmic results which improve computational efficiency are considered. The model of retail credit agreement is described. The methods of evaluation of a number of risk levels of retail loan portfolio is offered. The process of formation of random distribution of profitability of a certain retail loan portfolio in problem order, available for direct calculation, is visualized.

Key words: risk, risk level, developing economy, institutional structure, loan portfolio, commutative monoid, commutative semiring with a unit, congruence, least residue, mathematical expectation, mean square deviation, value at risk.

УРАЗАЕВА Татьяна Альфредовна – кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой информационных систем в экономике Поволжского государственного технологического университета (Россия, Йошкар-Ола). Область научных интересов – экономико-математическое моделирование, теория риска, моделирование банковских бизнес-процессов, технологии визуального моделирования. Автор 45 публикаций, в том числе двух учебных пособий.

E-mail: bor1@mari-el.com

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

УДК 330.163.11

Н. П. Боголюбова

СБЕРЕГАТЕЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ДОМАШНИХ ХОЗЯЙСТВ: МОДЕЛИ И ФАКТОРЫ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ

Сбережения домашних хозяйств рассматриваются в контексте оптимального распределения потока доходов во времени. Представлены основные модели сберегательного поведения во взаимосвязи с моделями потребления. Анализируются цели и формы сбережений домашних хозяйств, предполагаемые и фактические. Выделены факторы сбережений, а также особенности сберегательного поведения населения в современной России.

Ключевые слова: модель межвременного выбора, модели сбережений, межвременное бюджетное ограничение, факторы сбережений.

Введение. Актуальность проблем, исследуемых в рамках данной статьи, предопределена рядом обстоятельств. Необходимость модернизации российской экономики, реализация технологических и продуктовых инноваций немыслима без привлечения значительных финансовых ресурсов для реализации инвестиционных проектов. Однако, начиная с 2008 года, на мировом финансовом рынке сложилась неблагоприятная конъюнктура, сократившиеся возможности «дешевых» заимствований за рубежом. Вследствие этого остро стоит вопрос о поиске и вовлечении в оборот внутренних источников временно свободных денежных средств. Одним из таких источников являются сбережения сектора домашних хозяйств. Кроме того, сбережения являются элементом механизма повышения благосостояния населения, поскольку способствуют оптимизации распределения потока доходов во времени, удовлетворению текущих и будущих потребностей на более высоком уровне, переходу на более высокие траектории потребления.

Целью работы является выявление факторов, влияющих на принятие домашним хозяйством решений о сбережениях, и формулировка основных моделей сберегательного поведения. Для реализации цели необходимо последовательно решить ряд задач. Во-первых, дать определение экономических феноменов «сбережения домашних хозяйств» и «сберегательное поведение населения». Во-вторых, показать, как сбережения влияют на уровень удовлетворения потребностей (благосостояние) агента и доказать, что с помощью сбережений (положительных или отрицательных) обеспечивается оптимальное распределение потока доходов во времени. В-третьих, охарактеризовать типичные модели сберегательного поведения, используемые агентами в зависимости от

установок в отношении текущего потребления и в соответствии с целями сберегательного процесса. В-четвертых, на основе анализа данных опросов домашних хозяйств выявить особенности сберегательного поведения, характерные для домашних хозяйств в условиях современной России.

Методика исследования. Проведенное автором исследование базируется на публикациях российских и зарубежных экономистов и социологов, сферой научных интересов которых являются вопросы поведения домашних хозяйств. Применены методы экономико-математического моделирования, метод системного анализа, метод решения оптимизационных задач, а также метод обработки статистической информации, полученной в ходе опросов населения.

Сберегательное поведение населения до сих пор не получило должного освещения в экономической литературе. Сформировавшаяся в первой трети XX века теоретическая концепция И. Фишера [1], получившая впоследствии название «модель межвременного выбора», положила начало исследованиям финансовых решений, принимаемых домашними хозяйствами. В конце 50-х – начале 60-х гг. прошлого века появился ряд крайне важных теоретических работ, в которых идеи межвременного перераспределения дохода домашними хозяйствами получили дальнейшее развитие. В первую очередь, к их числу относятся исследования М. Фридмана [2] и Ф. Модильяни [3]. Исследования экономического поведения домашних хозяйств принято связывать с именем Г. Беккера. Во многом благодаря предложенному им «межотраслевому подходу» сформировалось социологическое направление в изучении финансового поведения домашних хозяйств, сберегательного – в частности. Среди российских социологов, занимающихся исследованиями финансового поведения домохозяйств, хотелось бы отметить Т. Ю. Богомолу, О. Е. Кузину, И. В. Задорина, М. С. Жилкину, Н. М. Римашевскую, Д. О. Стребкова, В. С. Тапилину и др.

Теоретический анализ сберегательного поведения населения, исследование особенностей принятия решений в условиях асимметрии информации, выявление специфики стратегий домохозяйств в условиях переходных экономик представлены в работах С. Б. Авдашевой, А. Н. Олейника, А. В. Улюкаева, А. А. Яковлева и др.

Интерпретация результатов исследования и их анализ. Исследование экономического поведения домашних хозяйств в динамике предопределяет необходимость изучения вопроса о формировании бюджета текущего периода, т.е. определении той суммы, которая предназначена для формирования потребительского набора. Наличие у домашнего хозяйства не только текущих, но и будущих потребностей, неравномерность уровней располагаемого дохода во времени на протяжении жизненного цикла домашнего хозяйства актуализируют проблему оптимизации расходов на цели потребления в межвременном аспекте. В связи с этим представляется важным обсуждение многочисленных аспектов сберегательного поведения домашних хозяйств. Под **сберегательным поведением** понимается деятельность домашнего хозяйства, связанная с принятием и реализацией решений о величине и формах сбережений, обеспечивающая максимизацию благосостояния агента на протяжении жизненного цикла.

Общепризнанным является то, что сбережения населения представляют собой одно из двух направлений использования текущего располагаемого дохода. В рамках статического подхода **сбережения** – не использованные на цели текущего потребления части доходов текущего и предшествующих периодов, аккумулированные в наличных деньгах, финансовых и реальных активах. Вместе с тем, следует принять во внимание существование феномена «отрицательных сбережений». Имеет распространение схема, когда отдельное домашнее хозяйство (или группа домохозяйств) заимствует в текущем

периоде (или: и заимствует, и сберегает (в узком смысле)), имея в итоге отрицательные чистые сбережения. Трактовка сбережений в широком смысле (как положительных, так и отрицательных по величине) восходит к принципу оптимизации потока доходов во времени, в частности – к модели межвременного выбора и более поздним теоретическим концепциям («гипотеза перманентного дохода – жизненного цикла» (PIH-LCH)), и позволяет провести анализ феномена сбережений в динамике. Согласно сформировавшимся в современной теории потребительского поведения взглядам, посредством сбережений осуществляется увеличение благосостояния домашнего хозяйства на протяжении его жизненного цикла.

Рассмотрим некоторые теоретические аспекты проблемы. Будем исходить из предположения о том, что домашнее хозяйство действует в течение T периодов, сталкиваясь в каждом с потребностями, подлежащими удовлетворению. Как показали проводимые исследования, межвременные предпочтения хорошо описывает функция полезности Кобба-Дугласа, поскольку текущее потребление и потребление будущих периодов являются для домашнего хозяйства несовершенными субститутами:

$$U(C_1, C_2, \dots, C_T) = \prod_{t=1}^T C_t^{\alpha_t}, \quad (1)$$

где C_t – объем расходов на потребление соответствующего периода t .

Поскольку речь идет об оптимальном распределении потока доходов на цели потребления, сформулируем ограничения модели. Во-первых, домашнее хозяйство не может не потреблять ни в текущем, ни в будущем периоде, следовательно, на объемы потребления в каждом периоде следует наложить ограничения вида: $C_t > 0$. Во-вторых, необходимо сформулировать бюджетное ограничение. Воспользуемся для этого теоремой о разделении (Separation Theorem) [4], суть которой, применительно к изучаемой проблеме, состоит в том, что индивиды выбирают из различающихся во времени потоков дохода поток с наибольшей текущей стоимостью, а также тот вариант осуществления расходов, который максимизирует их полезность от потребления при условии, что текущая стоимость потребления не превышает текущую стоимость дохода. Согласно теореме о разделении, агент выравнивает приведенные потоки доходов и расходов. На этой основе можно сформулировать межвременное бюджетное ограничение (МВБО) для T периодов. Обозначим для периода t величину реального располагаемого дохода I_t и определим ее по формуле:

$$I_t = Y_t - NT_t + \varepsilon_t, \quad (2)$$

где Y_t – реальный получаемый доход, NT_t – величина чистых налогов, уплачиваемых домохозяйством, а ε_t – случайная флуктуация дохода, которая может возникнуть вследствие непредвиденных потерь дохода или его приращений вследствие, например, выигрыша. Изначально будем руководствоваться предпосылкой о совершенстве финансового рынка, согласно которой реальные ставки по кредитам и депозитам совпадают и равны r (т.е., банковская маржа равна нулю). Исходя из данного предположения, приведенная текущая стоимость дохода W_1 равна:

$$W_1 = I_1 + \frac{I_2}{(1+r)} + \dots + \frac{I_T}{(1+r)^{T-1}}, \quad (3)$$

а приведенная текущая стоимость потребления может быть определена по формуле как сумма дисконтированных объемов потребления каждого периода:

$$C_1 + \frac{C_2}{(1+r)} + \dots + \frac{C_T}{(1+r)^{T-1}}. \quad (4)$$

Поскольку функция полезности дохода Кобба-Дугласа описывает стандартные предположения, характеризующиеся строгой монотонностью и строгой выпуклостью, МВБО в модели имеет вид строгого равенства. Тогда многопериодная модель межвременного выбора представляет собой классическую оптимизационную задачу и может быть описана системой:

$$\begin{cases} \max_{C_t, \forall t=1, T} U(C_1, C_2, \dots, C_T) \\ W_1 - C_1 - \frac{C_2}{(1+r)} - \dots - \frac{C_T}{(1+r)^{T-1}} = 0. \\ C_t > 0, \forall t = \overline{1, T} \end{cases} \quad (5)$$

Для обеспечения в последующем наглядности результатов анализа межвременного выбора рассмотрим двухпериодную версию модели. Соответствующие текущему периоду уровень реального располагаемого дохода и размер потребительских расходов обозначим I_1 и C_1 , соответственно. Доход и потребление будущих периодов – I_2 и C_2 . Прибегнем к агрегированию доходов и размеров потребления будущих периодов. Доход и потребление будущего периода в рамках двухпериодной модели будем рассматривать как средневзвешенные величины доходов и размеров потребления во всех периодах, следующих за текущим. Весами при этом выступают коэффициенты дисконтирования; приведение стоимости будущих доходов осуществляется в терминах периода, следующего за текущим. Поскольку приведение стоимости происходит к более раннему периоду, для расчетов коэффициентов дисконтирования используется реальная процентная ставка по кредитам (r_b). Для упрощения рассуждений будем полагать, что реальная процентная ставка по кредитам во времени не меняется. Тогда величину дохода будущего периода можно определить по формуле:

$$I_2 = \left[\sum_{t=t_0+1}^T \frac{I_t}{(1+r_b)^{t-1}} \right] \div (T-1). \quad (6)$$

Приведенная текущая стоимость дохода в двухпериодной модели будет рассчитываться по формуле:

$$W_1 = I_1 + \frac{I_2}{1+r}, \quad (7)$$

модифицированная функция полезности от потребления для двух периодов может быть представлена как $U(C_1, C_2) = C_1^a C_2^b$, а сама двухпериодная модель межвременного выбора описывается системой:

$$\begin{cases} \max U(C_1, C_2) \\ W_1 - C_1 - [1/(1+r)] \cdot C_2 = 0. \\ C_1, C_2 > 0 \end{cases} \quad (8)$$

Для решения задачи воспользуемся методом неопределенных множителей Лагранжа. Составим Лагранжиан для модели межвременного выбора (9), который и будем максимизировать:

$$\Psi(C_1, C_2, \lambda) = U(C_1, C_2) - \lambda(W_1 - C_1 - \frac{C_2}{1+r}). \quad (9)$$

Рассматривая условия первого порядка, получим так называемый эквимаржинальный принцип (10), на основе которого определим оптимальные объемы потребления в каждом периоде, а в последующем и оптимальную величину сбережений текущего периода:

$$\frac{\partial U(\cdot) / \partial C_1}{p_{C_1}} = \frac{\partial U(\cdot) / \partial C_2}{p_{C_2}} = \lambda^*, \text{ или } : \frac{MU_1(\cdot)}{p_{C_1}} = \frac{MU_2(\cdot)}{p_{C_2}} = \lambda^*, \quad (10)$$

где λ^* – значение неопределенного множителя Лагранжа в задаче на максимум полезности от текущего и будущего потребления, или: оптимальная оценка дохода, распределяемого между периодами времени. Преобразование приведенного условия оптимальности (10) позволяет получить уравнение (11), в соответствии с которым предельная норма замещения будущим потреблением текущего равна соотношению цен текущего и будущего потребления:

$$|MRS_{21}(C_1^0, C_2^0)| = \frac{p_{C_1}}{p_{C_2}}. \quad (11)$$

Поскольку $|MRS_{21}(C_1, C_2)| = \frac{MU_{C_1}(C_1^0, C_2^0)}{MU_{C_2}(C_1^0, C_2^0)}$, а $\frac{p_{C_1}}{p_{C_2}} = (1+r)$, получим:

$$C_1^0 = \frac{aW_1}{(a+b)}; C_2^0 = \frac{b(1+r)W_1}{(a+b)}. \quad (12)$$

Оптимальный размер сбережений будущего периода равен нулю, поскольку домохозяйство не планирует оставить наследство, а сбережения текущего периода определяются как разница между текущим доходом и оптимальным размером потребления текущего периода:

$$S_1^0 = I_1 - C_1^0 = I_1 - \frac{aW_1}{(a+b)}. \quad (13)$$

Из (13) следует, что оптимальная величина текущих сбережений и приведенная текущая стоимость дохода отрицательно взаимосвязаны, т.е. увеличение W_1 приведет к уменьшению текущих сбережений.

Графическое решение задачи межвременного выбора представляет собой точку, в которой линия МВБО касается кривой безразличия, наиболее удаленной от начала координат и отражающей максимально доступный уровень полезности (порядок предпочтений) для данного агента.

По типу межвременных предпочтений агенты (домохозяйства) подразделяются на три группы: нейтральные к моменту потребления; предпочитающие текущее потребление (живущие сегодняшним днем); предпочитающие будущее потребление. Вид функций полезности от потребления будет различаться для каждой из выделенных групп.

Для нейтральных к моменту потребления домохозяйств соотношение параметров функции полезности потребления таково: $a = b$. Весьма вероятно, что оптимальное решение такого домохозяйства предполагает равные расходы на потребление в разные периоды времени, т.е., $C_1^0 \approx C_2^0$. Такие домохозяйства примут решение о нулевых текущих сбережениях (при условии равномерного распределения дохода во времени) и, следовательно, в будущем будут потреблять в соответствии с полученным в этот период доходом. Для домохозяйств, предпочитающих будущее потребление, соотношение параметров в целевой функции таково: $b > a$. При прочих равных условиях домохозяй-

ство будет находиться в оптимуме, если $C_2^0 > C_1^0$. Разумеется, домохозяйство будет транслировать часть текущего располагаемого дохода в будущие периоды, осуществляя положительные сбережения. Для домохозяйств, предпочитающих текущее потребление (соотношение параметров $a > b$), характерен оптимум в точке, где $C_1^0 > C_2^0$ и, соответственно, принятие решения об отрицательных текущих сбережениях. Представим приведенные рассуждения, воспользовавшись графическим методом анализа (см. рис.1).

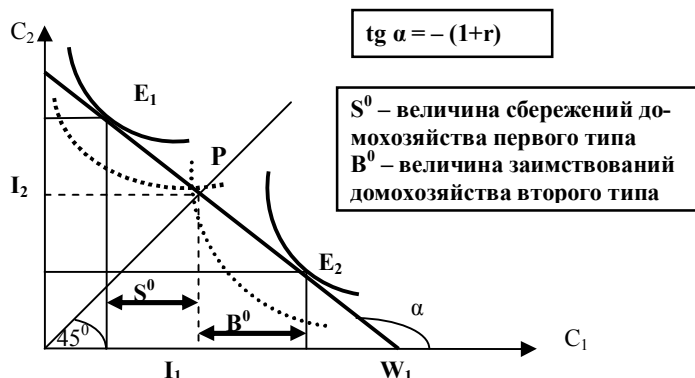

Рис. 1. Оптимальное распределение дохода во времени для домашних хозяйств с различными типами межвременных предпочтений

Домохозяйства, нейтральные к моменту потребления, при заданных параметрах межвременного выбора будут находиться в оптимуме в точке начального запаса (так называемой точке Полония). Т.о., они не сберегают и не заимствуют. Домохозяйства, предпочитающие будущее (отложенное) потребление, имеют оптимум в точке E_1 и осуществляют сбережения. Величина текущих сбережений ($S_1^0 = S^0$) представляет собой положительную разницу между текущим доходом и оптимальным размером текущего потребления: $S^0 = I_1 - C_1^0 > 0$. Домохозяйства, предпочитающие текущее потребление, имеют оптимум в точке E_2 и осуществляют заимствования – отрицательные сбережения. Величина текущих сбережений ($S_1^0 = B^0$) представляет собой отрицательную разницу между доходом и оптимальным размером потребления в текущем периоде: $B^0 = I_1 - C_1^0 < 0$. Домохозяйства, осуществляющие положительные сбережения принято называть «чистыми кредиторами»; домохозяйства, производящие заимствования, – «чистыми заемщиками». Рис. 1 показывает, что для домохозяйств, предпочитающих определенный момент потребления, вынужденное нахождение в точке Полония (невозможность сберегать, либо заимствовать) означает снижение уровня полезности (порядка предпочтений). На графике данное обстоятельство продемонстрировано с помощью кривых безразличия, представленных прерывистыми линиями, проходящими через точку начального запаса (распределения дохода).

Теперь освободимся от принятого ранее допущения о совершенстве финансового рынка. Будем исходить из соотношения уровней реальных процентных ставок по кредитам и депозитам, наблюдаемого в действительности. Процентные ставки по кредитам, как правило, превышают ставки по депозитам в пространстве национальной экономики: $r_b > r_d = r$. Данное утверждение справедливо по отношению как к номинальным, так и к реальным процентным ставкам. В результате получим нелинейный характер бюджетного ограничения (наличие точки излома, соответствующей точке начального запаса (распределения дохода во времени)). Однако, как следует из графического представления оптимумов, тип поведения домашнего хозяйства не меняется. Оптимум домохозяйства, предпочитающего будущее потребление (рис. 2), по-прежнему находится в точке E_1 .

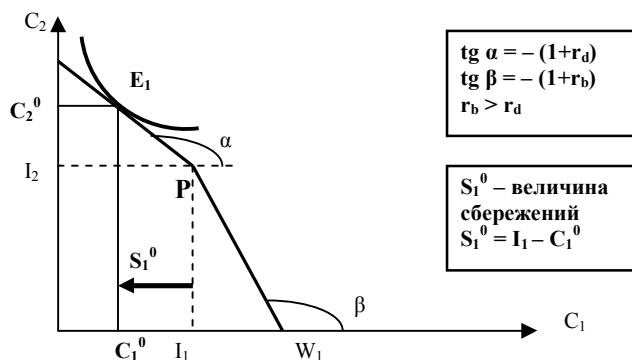

Рис. 2. Оптимальное распределение дохода во времени: осуществление сбережений

Величина осуществляемых сбережений не изменяется, поскольку $r_d = r$. В случае снижения процентных ставок по депозитам получаемая домашним хозяйством полезность уменьшается. Падение ставок может быть настолько существенным, что полностью лишит домохозяйство стимулов к транслированию текущего дохода в будущие периоды (при отрицательных реальных процентных ставках отрезок линии МВБО, левее точки Полония, становится практически горизонтальным).

Оптимум домохозяйства, предпочитающего текущее потребление (рис. 3), в условиях, когда $r_b > r$, переместится из точки E_1 в точку E_1^1 . Тем самым предопределяются изменения как в величине заимствований (они уменьшаются), так и в уровне благосостояния (оно снижается). Как бы то ни было, используя заемные средства, домохозяйство осознанно сокращает возможности будущего потребления, поскольку должно погасить кредит и выплатить проценты за использование заемных средств. В соответствии с мировым опытом, предельная сумма задолженности (платежи по кредиту – гашение основного долга + процентные платежи) не должна превышать 30 % от текущего дохода. В этом случае финансовое положение домашнего хозяйства характеризуется как стабильное.

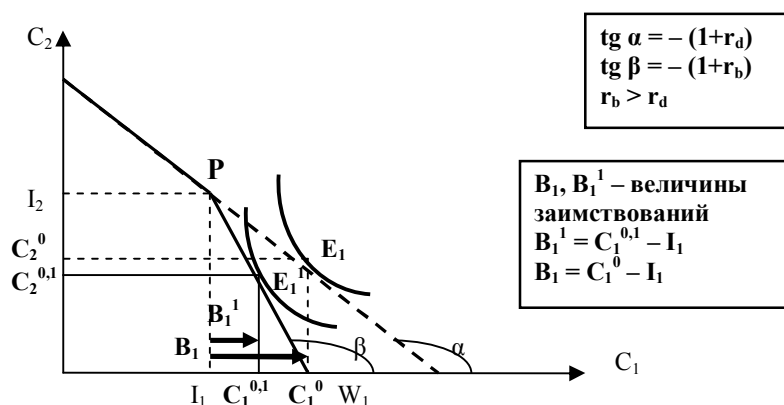

Рис. 3. Оптимальное распределение дохода во времени: осуществление заимствований

Рост номинальных процентных ставок по кредитам ухудшает положение домохозяйств – «чистых заемщиков». Существенное повышение ставок по кредитам приводит к росту относительной цены текущего потребления и предопределяет неэффективность заимствований (отрезок линии МВБО, правее точки Полония, становится практически вертикальным). Однако, поскольку речь идет о реальных процентных ставках как факторе принятия решений о межвременном выборе, высокая инфляция может скорректи-

ровать поведение домохозяйства: высокая номинальная процентная ставка по кредитам нивелируется высоким темпом инфляции.

Рассмотрим далее влияние ограничений финансового рынка на благосостояние домохозяйства. Все ограничения финансового рынка можно подразделить на активные и пассивные. Активные финансовые ограничения меняют решения домохозяйства о распределении потока доходов во времени и, как следствие, снижают уровень благосостояния агента. Пассивные ограничения финансового рынка не оказывают воздействия на решение агента о величинах потребления и заимствований.

На рис. 4 показаны последствия для благосостояния (уровня полезности) введения ограничения по максимальной сумме заимствования. Оптимальным для домохозяйства является решение, представленное на графике точкой E_1^1 . В этом случае величина заимствований в форме кредита составляет B_1 . Достижение указанного состояния возможно при отсутствии институциональных ограничений на величину кредита. Следует отметить, что в случае использования неинституциональных форм заимствования («одажживание» у родственников, друзей, знакомых, получение беспроцентной ссуды на предприятии) никакие ограничения со стороны финансового рынка не являются актуальными для домохозяйства – «чистого заемщика».

Гипотетически, максимальная сумма кредита может достигать предельного значения $B_{MAX} = I_2/(1+r)$. Фактически, сумма получаемого кредита должна обеспечить возможность будущего потребления на некоем минимальном уровне $C_2^{\wedge}$. Тогда предельная сумма кредита: $B^{\wedge} = (I_2 - C_2^{\wedge})/(1+r)$. В случае введения жестких ограничений на размер заимствований домохозяйство может транслировать в текущий период только часть будущих доходов.

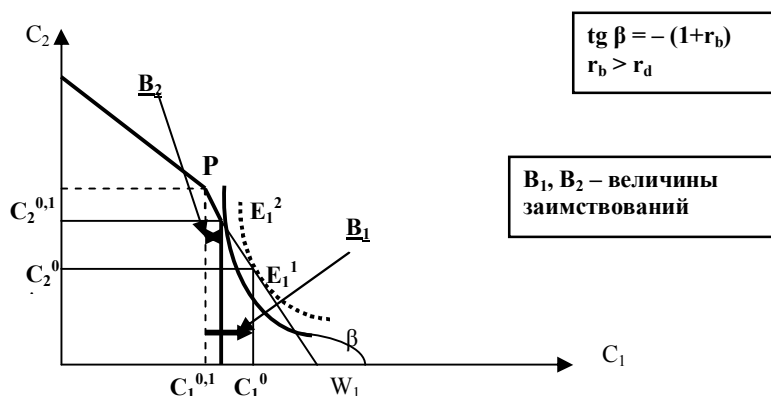

Рис. 4. Влияние активного ограничения финансового рынка на благосостояние домашнего хозяйства – «чистого заемщика»

Сумма заимствования – $B_2 < B_1$, она составляет лишь часть оптимальной величины перераспределяемого дохода будущих периодов. В результате представленного финансового ограничения домохозяйство попадает в «квазиоптимум», его благосостояние (уровень получаемой полезности) снижается. К еще более серьезным негативным последствиям приводит полный отказ коммерческих банков от кредитования физических лиц.

Ранее принималось предположение о равномерном распределении доходов во времени. Что дает освобождение от данной предпосылки? Во-первых, происходит смещение точки распределения дохода (точки Полония). Точка Полония сместится вправо вниз в случае, когда ожидаемый средневзвешенный доход будущих периодов ниже текущего (или влево вверх, когда текущий доход меньше ожидаемого средневзвешенного

дохода будущих периодов). Отметим, что поскольку наклон и расположение линии МВБО прежние, точка оптимума не смещается, однако изменяются объемы текущих сбережений. Рассмотрим смещение точки Полония вправо вниз. Такой тип распределения доходов характерен, как правило, для «зрелых» домашних хозяйств, основной получатель дохода в которых близок по возрасту к пенсионному периоду. Для домохозяйств – «чистых сберегателей» это означает увеличение размеров текущих сбережений. Для «молодых» домашних хозяйств близкое к реальной действительности распределение доходов во времени таково, что точка Полония смещается с биссектрисы прямого угла влево вверх. В этом случае будет наблюдаться увеличение величины заимствований, т.е. уменьшение текущих чистых сбережений.

Если принять во внимание величину накопленного богатства (W_0) и желание домохозяйства оставить наследство (H_2), то изменится приведенная текущая стоимость дохода W_1 , она будет определяться по формуле:

$$W_1 = (1 + r)W_0 + I_1 + \frac{I_2}{(1 + r)} - \frac{H_2}{(1 + r)}, \quad (14)$$

где W_0 – денежная оценка реальных и финансовых активов, которыми изначально располагает домашнее хозяйство (полученное наследство, сбережения предшествующих периодов), H_2 – оставляемое наследство, предопределяющее решение о положительных сбережениях будущего периода. Появление указанных элементов изменяет приведенную текущую стоимость дохода. Как следствие, меняются и оптимальные объемы расходов на потребление, и оптимальная величина текущих сбережений. Из (13), как было

отмечено выше, следует, что $\frac{\partial S_1^0}{\partial W_1} < 0$. Тогда появление в МВБО накопленного богатства предопределяет уменьшение текущих сбережений, а желание домохозяйства «оставить наследство», уменьшив W_1 , вызовет увеличение размера сбережений текущего периода.

Результаты анализа модели межвременного выбора позволяют выявить источники для удовлетворения текущих и будущих потребностей (табл. 1).

Таблица 1

Источники финансирования текущих и будущих потребностей

	Текущие потребности (N_t)	Потребности будущих периодов ($N_t [t > 1]$)
Финансовые источники для формирования бюджета	– Текущий располагаемый доход, I_1 – Накопленное богатство, W_0 – Заемные средства, $B_1 = S_1^0 < 0$	– Располагаемый доход, I_t – Сбережения предшествующих периодов, S_{t-1}^0 – Заемные средства, $B_t = S_t^0 < 0$, если $t \leq T-1$
Бюджетное ограничение в задаче по формированию потребительского набора (M_t)	$M_1 = C_1^0$	$M_t = C_t^0$
Оптимальный размер сбережений (S_t^0)	$S_1^0 = (1+r)W_0 + I_1 - C_1^0$	$S_t^0 = I_t + (1+r)S_{t-1}^0 - C_t^0$, если $1 < t < T$ $S_T^0 = H_T$

Примечание: составлено автором.

Таким образом, анализ модели межвременного выбора позволяет получить ряд факторов, оказывающих воздействие на решения, принимаемые относительно направлений использования располагаемого дохода: собственно фактор дохода (величина

располагаемого реального дохода) и, так называемый, ценовой фактор (уровень реальной процентной ставки). На основе анализа модели межвременного выбора можно сформулировать основные модели сберегательного поведения в связке с моделями потребительского поведения. К основным типам моделей потребительского поведения, по мнению автора, следует отнести: модель «отложенного потребления»; модель «потребления, опережающего доход» и «жизнь по средствам» (табл. 2).

Модель «отложенного потребления» имеет несколько вариаций. Во-первых, отказ от удовлетворения существующих потребностей до «лучших времен». Данная версия модели реализуется в случаях, когда приобретение благ невозможно либо по причине их отсутствия на рынке, либо по причине нехватки финансовых ресурсов для их приобретения. Данной модели потребительского поведения соответствуют модели «вынужденных сбережений» и «осознанных сбережений», которые могут осуществляться в плановом порядке или по остаточному принципу. Для экономик советского типа было характерно распространение модели «вынужденных сбережений».

Таблица 2

Межвременные взаимосвязи моделей сберегательного и потребительского поведения

<i>Модель потребительского поведения</i>	<i>Модель сберегательного поведения</i>	<i>Величина сбережений</i>
«Отложенного потребления»	«Вынужденные сбережения»	$S > 0$
	«Осознанные сбережения»: – планируемые – остаточные	$S > 0$
«Потребление, опережающее доход»	«Отрицательные сбережения»	$S < 0$
«Жизнь по средствам»	«Нулевые сбережения»	$S \approx 0$

Примечание: составлено автором.

Модель «осознанных сбережений», в основной своей версии, актуальна для экономик с низким уровнем среднедушевого реального дохода, когда приобретение дорогостоящих товаров длительного пользования невозможно за счет текущего дохода, а распространенный экономический менталитет исключает возможность систематического использования институциональных заимствований.

Модель «потребления, опережающего доход» строится на перманентном привлечении заемных средств для финансирования текущих потребностей. Данная модель сберегательного поведения, фактически, является моделью кредитно-заемного поведения. Заимствования могут осуществляться как в форме банковских или иных кредитов (характерно для экономики США и других развитых экономик), так и в форме неинституциональных заимствований, широко распространенных в постсоветских экономиках.

Модель «жизнь по средствам» предполагает использование в каждый период времени только дохода соответствующего периода. Принимая во внимание возможную неравномерность распределения дохода во времени, следует усомниться в рациональности агентов, использующих подобную модель поведения.

Далее обратимся к анализу сберегательного поведения домашних хозяйств в современной России с тем, чтобы выявить неформализуемые факторы принятия решений и особенности сберегательного процесса. Представители таких домашних хозяйств оценивают уровень своего материального положения как «высокий», «средневысокий» или «средний». Согласно данным Агентства по страхованию вкладов [5], доля финансово благополучных домашних хозяйств по России в целом в предкризисном 2007 году

составляла 77 %; аналогичные данные получены и в 2010 году, в период преодоления негативных последствий финансового кризиса. Т.о., порядка $\frac{3}{4}$ населения потенциально может осуществлять сбережения.

На протяжении ряда лет, начиная с 2007 года, исследовательская группа, созданная на экономическом факультете Уральского госуниверситета, проводила мониторинг финансового поведения населения г. Екатеринбурга и городов-«спутников». Целью исследований было выявление финансовых предпочтений населения, в том числе – в отношении сбережений. Полученные результаты, по мнению автора, могут транслироваться (с небольшой корректировкой) как на другие регионы, так и на Россию в целом. Результаты первого транша исследований (раунды: весна 2007, осень 2007, весна 2008 гг.) обобщены и подробно отражены автором в периодической печати.

Проведенные исследования показали, что в поведении домашних хозяйств наблюдаются расхождения между декларируемым (заявляемым как наиболее эффективное) и фактическим поведением. Реализуемые сберегательные стратегии (по целям, формам и срокам сбережений) существенно отличались от заявленных в качестве наиболее предпочтительных. Данное обстоятельство побудило к попытке выявить предпочтения в отношении сбережений, декларируемые («ex ante») и фактические, реализуемые («ex post»); сопоставить их и выявить причины наблюдаемых несоответствий (факторы, предопределяющие расхождения между «желаемым» и «действительным»).

Домашние хозяйства различаются по типам используемых сберегательных (или более широко – финансовых) стратегий [6]. При анализе стратегий «ex ante» внимание было сконцентрировано на: «потреблении» и «сбережениях» – в том числе: «уменьшении отрицательных сбережений» и «создании сбережений». Среди стратегий «ex post» выделялись: «потребление» и «сбережение», в том числе – «плановые сбережения» и «остаточные сбережения». Предпочитаемые финансовые стратегии «ex ante» были выявлены в ходе анализа ответов на вопросы, связанные с использованием гипотетических свободных денежных средств. При этом «сберегатели» хотели бы использовать такие средства преимущественно на цели будущего потребления, тогда как «несберегатели» предпочли текущее потребление. Для «несберегателей» характерно и использование случайных доходов на покрытие имеющихся задолженностей. В действительности свободные денежные средства агенты направляют на те цели, которые представляются для них наиболее актуальными в текущий момент.

Проведенные опросы домохозяйств в г. Екатеринбурге из года в год демонстрировали довольно низкую долю агентов, осуществляющих планируемые сбережения. Во всех выборках таковая не превышала 19 %. Аналогичную картину представляют и другие опросы, охватывающие все население России. Это – явный признак отсутствия культуры финансового планирования. Автор считает, что такое поведение агентов свидетельствует о неумении и нежелании сопоставлять выгоды и издержки от принимаемых решений. Следовательно, распространенная модель поведения домохозяйств строится на нерациональности их действий.

Не склонные к финансовому планированию домашние хозяйства тратят деньги на цели текущего потребления, сберегая по остаточному принципу. При этом наблюдается расхождение как декларируемых, так и фактических целей и форм сбережений. Выявлено, что домохозяйства фактически сберегают (накапливают) для покупки в будущем дорогих товаров длительного пользования, в том числе – автомобилей; «про запас»; на отдых и развлечения. Тройка «лидеров» среди декларируемых целей сбережения выглядит иначе: покупка недвижимости; покупка дорогих товаров длительного пользования, в том числе – автомобилей; расходы на образование.

Крайне важным представляется анализ форм осуществления сбережений. Наиболее предпочитаемые «ex ante» четыре формы сбережений: недвижимость, депозиты в Сбербанке; рублевые депозиты в коммерческих банках; наличные рубли. Четыре наиболее предпочитаемые «ex post» формы сбережений: наличные рубли, рублевые депозиты в коммерческих банках; депозиты в Сбербанке и недвижимость. Получаем «зеркальное отражение». Резервный компонент в структуре целевой функции сбережений имеет больший вес, нежели ресурсный, отражающий полезность дополнительного дохода. Объяснением наблюдаемого феномена может служить низкий уровень финансовой грамотности населения.

Проведенные исследования также позволяют установить положительную корреляцию между наличным опытом финансовых вложений и готовностью к рискованным вложениям. Имеющие позитивный финансовый опыт респонденты заявляли о готовности к рискованным вложениям. Негативный финансовый опыт предопределяет отказ от рискованных вложений.

Особого внимания заслуживают причины отсутствия сбережений у респондентов. На первом месте чаще всего фигурирует, чего и следовало ожидать: «отсутствие свободных средств». Фигурирует и ответ «отсутствие необходимой информации». Следует отметить, что информационная асимметрия на финансовом рынке порождается поведением самого населения, которое не готово воспринимать и перерабатывать предлагаемую информацию.

Выводы. Исследование, представленное в данной статье, в соответствии с поставленными целью и задачами, позволило получить следующие основные выводы.

1. Сбережения домохозяйства представляют собой транслирование в будущие периоды доходов текущего и предшествующих периодов, аккумулированные в наличных деньгах, финансовых и реальных активах и не использованные на цели текущего потребления. Под сберегательным поведением понимается деятельность домашнего хозяйства, связанная с принятием и реализацией решений о величине и формах сбережений, обеспечивающая максимизацию благосостояния агента на протяжении жизненного цикла.

2. Анализ модели межвременного выбора позволяет идентифицировать сбережения как элемент процесса оптимального распределения потока доходов во времени и выявить формализуемые факторы сбережений. К ним относятся: уровень дохода, величина реальной процентной ставки, накопленное богатство, величина оставляемого наследства, ограничения финансового рынка. Важнейшими неформализуемыми факторами сбережений, выявляемыми на основе опросов представителей сектора домашних хозяйств, являются: предпочтения в отношении момента потребления, преследуемые цели, доступность покупок товаров длительного пользования за счет текущего дохода, ожидания и множество других.

3. Основные типы моделей сберегательного поведения, демонстрируемые домашними хозяйствами, а именно – «вынужденные сбережения»; «осознанные сбережения»; «нулевые сбережения» – целесообразно рассматривать во взаимосвязи с моделями потребления («отложенное потребление»; «потребление, опережающее доход»; «жизнь по средствам»).

4. Среди особенностей сберегательного поведения населения современной России обращает на себя внимание несоответствие предпочтений декларируемых («ex ante») и фактических («ex post»), обуславливающее искажение приоритетов и возникновение девиаций в сберегательном поведении, проявляющихся в игнорировании вмененных издержек и упущенной выгоды при выборе формы сбережений. Имеет место нерацио-

нальность сберегательного поведения и низкая эффективность осуществляемых сбережений; информационная асимметрия на финансовом рынке. Существуют институциональные барьеры для развития организованных форм сбережения: ограниченное распространение «культуры финансового планирования»; сберегательный консерватизм (боязнь инноваций в сфере сбережений); отсутствие «моды» на сбережения инвестиционного типа.

Основной задачей последующих исследований автор считает разработку действенного механизма вовлечения финансовых ресурсов домохозяйств в инвестиционные процессы, превращения сбережений населения в источник внутренних инвестиций.

Список литературы

1. Fisher, I. The Theory of Interest/ Irving Fisher. – New York: MacMillan Company, 1930. – 183 p.
2. Friedman, M. A Theory of The Consumption Function/ Milton Friedman. – New Jersey, Princeton: Princeton University Press, 1957. – 259 p.
3. Modigliani, F. Life Cycle, Individual Thrift, and the Wealth of Nations / Franco Modigliani // The American Economic Review. – 1986. – № 3. – P. 297-313.
4. Бусыгин, В.П. Микроэкономика: третий уровень: учебник: в 2 томах / В.П. Бусыгин, Е.В. Желобов, А.А. Цыплаков. – Новосибирск: Издательство СО РАН, 2008. – Т. 1. – С. 460-461.
5. Инвестиционное поведение населения и влияние на него системы страхования вкладов [Электронный ресурс] // Агентство по страхованию вкладов, 2010. – Режим доступа: <http://www.asv.org.ru/insurance/analytics/research/> (дата обращения: 10.02.11).
6. Стребков, Д.О. Трансформация сберегательных стратегий населения России / Д.О. Стребков // Вопросы экономики. – 2001. – № 10. – С. 97 – 111.

Статья поступила в редакцию 13.04.11.

N. P. Bogolubova

HOUSEHOLD SAVING BEHAVIOUR: MODELS AND FACTORS FOR DECISION-MAKING

Household savings are considered in the course of time in the context of earnings optimum allocation. The basic models of saving behavior models in interaction with the consumption patterns are presented. The aims and forms of household savings (both estimated and real) are analyzed. The factors of savings as well as peculiarities of saving behavior of modern Russian population are revealed.

Key words: *intertemporal choice model, model of saving, intertemporal budget constraint, factors of savings.*

БОГОЛЮБОВА Надежда Павловна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории Уральского государственного университета им. А.М.Горького (Россия, Екатеринбург). Область научных интересов – микроэкономическая теория, теория потребительского поведения, финансовое поведение домашних хозяйств, сбережения домашних хозяйств. Автор более 25 публикаций.

E-mail: bnp1611@mail.ru

УДК 334.7

В. А. Бабин

ИСТОЧНИКИ ВНУТРЕННИХ ТРАНСАКЦИОННЫХ ИЗДЕРЖЕК КОРПОРАЦИИ

Рассмотрены различные подходы институциональной экономической теории к анализу сущности транзакционных издержек. Выявлено отсутствие исследований структуры и источников внутренних транзакционных издержек фирмы. Установлено, что комплексный анализ транзакционных издержек возможен путём анализа как внешних, так и внутренних транзакций и связей производственных систем (фирм, холдингов, объединений). Выделена роль иерархии в формировании внутренних транзакционных издержек.

Ключевые слова: транзакционные издержки, производственные системы, корпорации, иерархии, фирмы, холдинги, объединения.

Введение. В институциональной экономической теории одним из основных является понятие транзакционных издержек, которое позволяет оценить эффективность любых институтов и организационных формирований.

В традиционном понимании транзакция – это переход прав собственности от одного лица другому в условиях свободного рынка. В этом смысле Рональд Коуз рассматривает транзакции, сопоставляя внутрифирменные иерархии и свободный рынок. Р. Коуз отмечает: «За пределами фирмы движение цен направляет производство, которое координируется посредством последовательных транзакций обмена на рынке. Внутри фирмы эти рыночные транзакции устранены, а роль сложной рыночной структуры с транзакциями обмена выполняет предприниматель-координатор, который и направляет производство. Очевидно, что это альтернативные методы координации производства. Когда производство направляется движением цен, оно может осуществляться вообще вне каких-либо организаций» [1, с. 35]. Позднее Р. Коуз уточнил, что под предпринимателем-координатором он имел в виду некоторую иерархическую структуру в бизнесе, которая направляет ресурсы и включает в себя не только администрацию, но и мастеров и многих рядовых работников.

Целью работы является выявление сущности и источников внутренних транзакционных издержек производственной системы различного вида (фирмы, объединения, холдинга), а также выявление особой роли иерархии в формировании внутренних этих издержек.

Решаемые задачи: анализ различных теоретических и методологических подходов институциональной экономики к анализу транзакций и транзакционных издержек, раскрытие особенностей внутренних транзакционных издержек фирмы и других производственных систем, оценка роли внутрифирменной иерархии в формировании внутренних транзакционных издержек.

Методика исследования. Теоретической и методологической основой исследования являются фундаментальные положения и научные труды зарубежных и отечественных ученых в области современной неинституциональной экономической теории, в том числе в части теории фирмы, а также теории систем.

Основу методологии исследования составляет диалектика, предопределяющая изучение явлений в постоянном развитии, взаимосвязи и противоречивости, что обеспечивает комплексный характер изучения проблемы. В процессе решения задач, поставленных в работе, были использованы общенаучные методы и логические приемы, и в первую очередь, методы дедукции.

Интерпретация результатов исследования и их анализ. Следует отметить, что Р. Коуз нигде не настаивает на строгом юридическом определении транзакции как операции, связанной с переходом прав собственности на рынке. Значительно дальше идут в определении транзакции другие авторы. Оливер Уильямсон [2, с. 27] пишет: «Транзакция имеет место тогда, когда товар или услуга переходит от заключительной точки одного технологического процесса к исходной точке другого, смежного с первым. Заканчивается одна стадия деятельности и начинается другая». Очевидно, что определение транзакций, данное О. Уильямсоном, является более общим и включает в себя также и определение рыночных транзакций.

Не все авторы согласны с делением транзакций и, соответственно, транзакционных издержек на рыночные и внутрифирменные. Некоторые сомнения высказывает Харолд Демсец [3, с. 241]: «Прежде чем обратиться к теории транзакционных издержек, желательно внести ясность в терминологию. По всему тексту данной статьи я использую термины «транзакционные издержки» и «управленческие издержки» (management costs) в смысле издержек организации ресурсов на рынках и внутри фирм соответственно». При этом Х. Демсец не приводит каких-либо существенных причин предлагаемой терминологии, просто считая, что так удобнее. С этим вряд ли можно согласиться, поскольку и рыночные транзакции, и внутрифирменные транзакции имеют одну и ту же природу – они всегда вызваны взаимодействием участников производства.

Р. Коуз выделяет три способа координации транзакций (рынок, фирма-иерархия, государство), которым соответствуют три вида транзакционных издержек. Можно предположить, что транзакционные издержки для каждого из этих способов координации имеют свою структуру.

Первый способ. Транзакции координирует рынок (механизм цен), в результате действия которого у фирмы возникают соответствующие транзакционные издержки: издержки поиска информации о ценах, партнёрах, альтернативных сделках; издержки измерения качественных характеристик приобретаемого изделия; издержки ведения переговоров и заключения контракта; издержки, вызванные оппортунистическим поведением партнёра, то есть нарушением контракта в личных целях; издержки защиты прав собственности на материальные и нематериальные активы, а также защиты контракта.

Второй способ. Транзакции координирует фирма, то есть действующая в рамках фирмы иерархическая структура. В этом случае у фирмы возникают транзакционные издержки содержания иерархии, а также затраты, связанные с оппортунистическим поведением работников фирмы, нарушающих трудовой договор и другие нормативные документы фирмы (например, правила внутреннего распорядка) в личных целях. Оппортунистическому поведению подвержены не только рядовые работники фирмы, выполняющие трудовые функции, но и сотрудники, осуществляющие контроль и находящиеся на различных уровнях иерархии. Эти издержки можно называть бюрократическими.

Третий способ. Транзакции координирует государство, а у фирмы возникают транзакционные издержки, связанные с содержанием государственного аппарата, отраслевых министерств и других органов государственного управления. Следует отметить, что третий способ координации транзакций не является альтернативой двум первым

способам, поскольку государство присутствует всегда (и при совершении рыночных трансакций, и при координации трансакций с помощью иерархических структур) и всегда существуют налоги на его содержание. Трансакционные издержки экономических агентов, связанные с содержанием государства, зависят от качества государственных услуг и их стоимости. К этой же группе трансакционных издержек можно отнести издержки по созданию, поддержанию и совершенствованию институциональной среды, а также издержки фирмы, связанные с соблюдением требований этой среды.

В рамках институциональной теории встречается несколько объяснений природы трансакционных издержек. Базовый подход теории трансакционных издержек основан на признании информационных издержек. При этом предполагается, что расходы на поиск информации по заключаемой сделке уравниваются ожидаемым доходом от этой сделки. Некоторые экономисты выдвигают более радикальное предположение, считая, что все трансакционные издержки могут быть выведены из информационных. «Трансакционные издержки так или иначе связаны с издержками получения информации об обмене» [4, р. 15].

Теория общественного выбора связывает возникновение трансакционных издержек с проблемами, которые сопровождают любое согласование позиций индивидов по вопросу общественных благ. При достижении соглашения между индивидами наблюдается их стремление переложить издержки получения желаемого результата на окружающих.

Теория соглашений считает основной причиной трансакционных издержек неоднородность институциональной среды. Издержки возникают из-за того, что неоклассический рынок (рыночное соглашение) всегда соприкасается с другими соглашениями: индустриальным, гражданским, традиционным, общественного мнения, творческой деятельности и экологическим. Факт соприкосновения различных норм объясняется тем, что значительная часть повседневной деятельности экономических агентов находится на «стыке» соглашений и, следовательно, не может регулироваться нормами, относящимися исключительно к тому или иному соглашению. С этой точки зрения трансакционные издержки являются не чем иным, как издержками согласования требований прямо противоположных норм, они неизбежно возникают по мере усложнения деятельности в смысле появления в ней элементов различных соглашений [5, с. 139].

Ключевое значение для анализа состава трансакционных издержек имеют критерии, на основании которых затраты можно относить или не относить к данной группе. Наибольший интерес представляют критерии, предложенные Д. Нормом и Дж. Уоллисом в статье «Измерение трансакционного сектора в американской экономике в 1870 – 1970 годах» [6], которые могут использоваться в качестве рабочих, поскольку эти критерии отличаются строгостью и логичностью изложения. По мнению авторов:

с точки зрения потребителя, трансакционные издержки образованы затратами, стоимость которых не входит в цену, уплачиваемую им продавцу;

с точки зрения продавца, таковыми издержками являются затраты, которые он не нес бы, если бы продавал товар самому себе.

В известном примере, при покупке дома, трансакционные издержки покупателя определяются: наймом юриста, временем, затраченным на осмотр дома, сбором информации о ценах, уплатой пошлины при юридическом оформлении сделки. Для продавца такие издержки будут состоять из расходов на рекламу, найма агента по продаже недвижимости, затрат времени на показ дома.

Используя критерии Д. Норта и Дж. Уоллиса, можно достаточно строго разделить все издержки производства продукта на трансформационные и трансакционные.

Трансформационными можно считать все издержки, связанные с преобразованием сырья (ресурсов) в готовый продукт, а все остальные издержки можно считать транзакционными.

Очевидно, что существуют фирмы и целые отрасли, не осуществляющие переработку сырья и производство продукта, а оказывающие транзакционные услуги. К ним можно отнести весь банковский сектор экономики, финансовые операции и страхование, оптовую и розничную торговлю, посреднические фирмы, научно-исследовательские и проектные организации, правоохранительные органы и судебную систему, образование и здравоохранение, государственное и муниципальное управление, вооружённые силы и многие другие отрасли и организации.

Все приведённые здесь виды деятельности, относящиеся к транзакционным услугам, можно объединить в три большие группы.

Первая группа – издержки сферы обращения ресурсов (материально-технических, финансовых, трудовых) и готовой продукции. К ним относятся издержки банковской системы, торговли, снабженческо-сбытовой деятельности, а также расходы на рекламу. К этой группе можно отнести все расходы на содержание складского хозяйства и хранение ресурсов.

Не всегда относятся к транзакционным издержкам транспортные расходы по перемещению ресурсов. Можно допустить, что транспортные расходы относятся к трансформационным издержкам, если они неизбежны в процессе производства продукта, например, по причине отсутствия сырья в данной местности. Эти расходы остаются (и не изменяются) и в том случае, когда производитель изготавливает этот продукт для собственного потребления. Если же транспортные расходы непосредственно зависят от существующей организационной структуры и отношений собственности (в случае реорганизации могут быть существенно изменены), то такие транспортные расходы следует относить к транзакционным издержкам.

Вторая группа – издержки защиты прав собственности и согласования интересов участников производства. К ним относятся расходы на содержание правоохранительных и судебных органов, а также вооружённых сил.

Более сложно определяются расходы на согласование интересов участников производства. Некоторые участники производства считают свой вклад в готовый продукт более весомым, чем вклад других участников, и на этом основании требуют дополнительного вознаграждения или используют ресурсы, находящиеся в собственности фирмы, в личных целях. Так иногда поступают рядовые работники компании, занимаясь мелким воровством, руководители, используя служебную автомашину в нерабочее время, и даже в некоторых случаях инвесторы, получая в компании инсайдерскую информацию и используя её в операциях на фондовом рынке. Связанные с этим расходы относятся к транзакционным издержкам оппортунистического поведения.

Третья группа – это расходы, связанные с обработкой информации. Сбор, хранение, обработка различных данных о работе компании и об окружающей среде, принятие решений – обязательные этапы управленческой деятельности, и вообще, любой творческой деятельности. К этой группе транзакционных издержек можно отнести расходы на содержание аппарата управления всех уровней, а также научно-исследовательских, проектных и конструкторских организаций и подразделений.

Следует отметить, что Р. Коуз и другие исследователи уделяют мало внимания внутрифирменным транзакционным издержкам, особенно издержкам, связанным с функционированием иерархий. Вместе с тем, эти расходы фирм оказывают существенное влияние на эффективность производства.

Деление всего процесса производства на отдельные технологические операции, между которыми происходят трансакции (по Уильямсону), является по своей сути разделением труда, организационным обособлением рабочего места или подразделения, специализацией этого рабочего места.

Используя методологию теории систем, можно говорить о наличии в экономике множества производственных систем, каждая из которых состоит из связанных между собой и взаимодействующих элементов [7, 8]. Тогда трансакцию можно определить как однократное (разовое) взаимодействие между элементами производственной системы в процессе создания и реализации продукта. Постоянно совершаемые однотипные трансакции между двумя элементами встречаются гораздо чаще, чем разовые, поэтому такие непрерывные трансакции можно рассматривать как производственную связь. По отношению к системе необходимо рассматривать два вида трансакций.

Трансакция может быть рыночной, внешней по отношению к производственной системе, когда её взаимодействие происходит на рынке с другим независимым экономическим агентом. Обособление технологического процесса, продуктом которого пользуется производственная система, оформлено не только организационно, но и экономически в виде отдельного экономического агента.

Трансакция может быть внутренней по отношению к производственной системе, а обособление рабочего места оформлено только организационно в виде отдельного структурного подразделения, которое самостоятельным экономическим агентом на рынке не является.

В экономике легко различимы три вида производственных систем: фирмы, объединения и холдинги [7]. Системы двух последних видов обычно называют корпорациями.

Классификация производственных систем

Виды производственных систем	Элементы системы	Связи в системе	Преобладающие трансакционные издержки
1. Фирма	Несамостоятельные структурные подразделения	Внутренние нетоварные	Внутренние управленческие регулируемые
2. Объединение (ассоциация)	Самостоятельные фирмы	Внешние товарные	Внешние рыночные нерегулируемые
3. Холдинг	Зависимые и дочерние фирмы	Внутренние товарные	Внутренние рыночные регулируемые

Фирма является элементарной (простейшей) производственной системой, состоящей из структурных подразделений и (или) отдельных работников, которых можно считать элементами системы. Фирма является независимым экономическим агентом на рынке, в её состав не могут входить другие фирмы, а структурные подразделения фирмы не могут быть независимыми экономическими агентами на рынке. Связи между элементами фирмы носят нетоварный характер и полностью контролируются иерархической структурой управления.

Объединение (ассоциация) является более сложной производственной системой, которая образуется фирмами по договору между ними в целях координации их деятельности, а также для представления и защиты общих имущественных интересов. Объединение не является фирмой, поскольку включает в себя несколько других фирм.

Члены объединения сохраняют свою самостоятельность и права независимого экономического агента на рынке. Связи в объединении носят товарный характер. Воздействие центра на связи между элементами объединения носит рекомендательный информационный характер.

Образование объединений позволяет фирмам сократить как внешние, так и внутренние транзакционные издержки за счёт рационального разделения труда, специализации фирм путём использования специфичных активов, централизованного выполнения некоторых общих функций.

Холдинг (англ. Holding – владение) – это производственная система (фирма), независимо от её организационно-правовой формы, в состав активов которой входят контрольные пакеты акций (долей) других фирм. Используя контрольные пакеты акций, холдинг имеет безусловное право принятия или отклонения определённых решений на общем собрании акционеров этих фирм.

Элементами системы являются зависимые и дочерние фирмы, между которыми устанавливаются товарные контролируемые связи. Элементы и связи системы находятся под корпоративным контролем холдинга за счёт долевого участия холдинга в этих фирмах.

Холдинг позволяет: оптимальным образом собрать в систему специфичные активы, которые могут эффективно использоваться только в таком сочетании; сократить внутренние транзакционные издержки при взаимодействии фирм, входящих в холдинг; оптимизировать внешние связи; проводить единую инновационную и инвестиционную политику; концентрировать ресурсы на главном направлении развития.

Любая производственная система имеет иерархическую структуру управления и действует в институциональной среде, которой тоже часто свойственно иерархическое строение органов управления. Можно сказать, что иерархия часто встречается как в природе (например, в стае), так и в обществе (например, в организованной группе людей – в армии, церкви, аппарате управления государством или фирмой). Но экономисты по какой-то причине не исследовали общие свойства иерархий и их способность создавать специфические транзакционные издержки при производстве продукта. Возможно, это связано с тем, что отношения внутри иерархии не оставляют места отношениям собственности и поэтому никак не исследуются экономической теорией прав собственности [9].

В Большой советской энциклопедии говорится, что иерархия (греч. *hierarchía*, от *hierós* — священный и *arché* — власть) – расположение частей или элементов целого в порядке от высшего к низшему. Термин «иерархия» был введён не ранее 2-й половины V века Дионисием Псевдо-Ареопагитом в трактатах «О небесной иерархии» и «О церковной иерархии» и до XIX века употреблялся для характеристики организации христианской церкви. В науке понятие «иерархия» стало разрабатываться со 2-й половины XIX века. Первоначально понятие «иерархия» применялось для описания сословного деления общества (например, феодальная иерархия) и структуры власти, в особенности бюрократии. Используя общепринятую трактовку, можно предложить более конкретное определение этого понятия.

Иерархия – способ организации группы индивидов, основанный на неравенстве их прав в определённой сфере деятельности. Иерархия подразумевает деление индивидов на ранги или уровни: лица высшего ранга имеют больше правомочий на распоряжение ресурсами и благами группы, чем остальные члены группы.

Иерархия может быть экономически оправданной, если лица высшего ранга обладают наибольшими знаниями и опытом, лучшими способностями в переработке информации, а также пользуются доверием остальных членов группы, то есть способны поддерживать порядок (институты) в группе. В этом случае иерархия обеспечивает рациональное распределение и использование ресурсов, то есть даёт экономический эффект. Иерархия неизбежна в случае жёстких ограничений на использование ресурсов и

в случае их дефицита, а особенно в случае дефицита времени, то есть в чрезвычайных ситуациях (в случае войны или стихийного бедствия).

Отсутствие иерархии в группе индивидов в чрезвычайной ситуации может привести к несвоевременному принятию решения и, тем самым, поставить под угрозу само существование группы. Иерархия существует в любой фирме, что позволяет фирме координировать распределение ресурсов рациональным образом. Если все участники производства имеют равные права на распределение ресурсов, а иерархия не координирует их деятельность, то эти участники производства в совокупности фирмой не являются. Можно говорить о их взаимодействии на свободном рынке.

Р. Коуз рассматривает ситуацию, когда образование фирмы (и внутрифирменной иерархии) позволяет сократить рыночные транзакционные издержки. При этом считается, что транзакционные издержки иерархии незначительны.

Но возможна и обратная ситуация: транзакционные издержки иерархии значительно выше, чем рыночные. В нормальных условиях такая иерархия должна быстро разрушиться из-за высоких издержек. Но история знает много случаев, когда неэффективные иерархии существовали длительное время. Свойства таких иерархий заслуживают отдельного рассмотрения.

Иерархия, абсолютно необходимая в чрезвычайных ситуациях, может оказаться избыточной в нормальных условиях. Избыточная иерархия обладает некоторыми свойствами, позволяющими её выделить среди прочих.

Избыточная иерархия стремится к самосохранению и постоянно воспроизводит себя. Она всегда доказывает членам группы, что сокращение избыточной иерархии и её власти приведёт к разрушению институтов, дестабилизации положения, то есть к ликвидации существующего порядка. Провозглашается, что укрепление иерархии является главной и абсолютной идеей для любой ситуации.

Избыточная иерархия является источником теневых доходов и привилегий бюрократии, поэтому сокращение избыточной иерархии не может проводиться по инициативе и посредством бюрократии. Этим должны заниматься собственники производственной системы или члены группы. Расходы бюрократии в условиях избыточной иерархии являются паразитическими транзакционными издержками и поэтому резко снижают конкурентоспособность производственной системы.

Выводы

1. Существенное значение при оценке эффективности организационных преобразований имеют не только рыночные транзакционные издержки, но и внутренние транзакционные издержки, к которым относятся управленческие расходы фирмы, а также расходы, вызванные нарушением контрактов работниками фирмы в связи с преследованием ими личных целей и интересов.

2. Наибольшего значения внутренние транзакционные издержки фирмы достигают в условиях избыточной иерархии в фирме. Избыточность иерархии приводит к коррупции должностных лиц и теневым операциям. В этом случае рыночные транзакции становятся более выгодными, чем внутрифирменные, поэтому существование фирмы с избыточной иерархической структурой становится нецелесообразным.

Список литературы

1. Коуз, Р. Фирма, рынок и право / Р.Коуз. – М.: «Дело ЛТД», 1993. – 192 с.
2. Уильямсон, О.И. Экономические институты капитализма: Фирмы, рынки, «отношенческая» трактовка / О.И. Уильямсон; Пер. с англ. – СПб.: Лениздат; CEV Press, 1996. – 702 с.
3. Демсец, Х. Ещё раз о теории фирмы / Х. Демсец // Природа фирмы: Пер. с англ. – М.: Дело, 2001. – 360 с.

4. Eggertsson, T. Economic Behavior and Institutions / T. Eggertsson. – Cambridge: University Press, 1990. – 308 p.
5. Олейник, А.Н. Институциональная экономика / А.Н. Олейник. – М.: ИНФРА-М, 2004. – 416 с.
6. Wallis John J. Measuring the Transaction Sector in the American Economy, 1870 – 1970 / Wallis John J., North Douglass C. // Stanley Engermann and Robert Gallman (eds.), Long-term factors in American Economic Growth. – Chicago: University of Chicago Press, 1986. – P. 95 – 161.
7. Бабин, В. А. Производственные системы: фирмы, холдинги, объединения / В.А. Бабин. – Йошкар-Ола: МарГТУ, 2004. – 200 с.
8. Бабин, В. А. Влияние транзакционных издержек оппортунистического характера на ведение бизнеса / В. А. Бабин // Предпринимательство. – 2005. – № 2. – С. 30-38.
9. Капелюшников, Р. И. Экономическая теория прав собственности / Р. И. Капелюшников. – М.: ИМЭМО, 1990. – 90 с.

Статья поступила в редакцию 11.05.12.

V. A. Babin

CORPORATION INTERNAL TRANSACTION EXPENSES SOURCES

Different approaches of institutional economic theory to analysis of transaction expenses main points are considered. Lack of researches of the structure and sources of internal transaction expenses of the firm are revealed. It is determined that complex analysis of transaction expenses is available if there is an analysis of internal and external transactions and production system relations (firms, holding companies, unions). The role of hierarchy of internal transaction expenses formation is revealed.

Key words: *transaction expenses, production systems, corporations, hierarchies, firms, holding companies, unions.*

БАБИН Вячеслав Аркадьевич – доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента и бизнеса Поволжского государственного технологического университета, директор управляющей организации ООО «Персонал Рифор» (Россия, Йошкар-Ола). Область научных интересов – институциональная экономика, теория транзакционных издержек производственных систем, корпоративное управление. Автор 36 публикаций.

E-mail: rifor@mari-el.ru

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

УДК 005.12

Л. В. Марабаева, Д. В. Авдюшкин

УПРАВЛЕНИЕ ПРОЕКТАМИ НА ПРЕДПРИЯТИИ

Систематизируются основные подходы к управлению проектами на организационном уровне, раскрываются их содержание и особенности. Аргументируется необходимость учета специфики конкретной организации при выборе подхода к управлению проектами.

Ключевые слова: проект, управление, проектный менеджмент, организация, системный подход, процессный подход, маркетинговый подход, качественный подход, количественный подход, интегрированный подход, кластерный анализ.

Введение. Развитие современных предприятий предполагает использование самых передовых концепций и подходов менеджмента, позволяющих эффективно организовать основную деятельность не только успешных, но и проблемных производителей. Одной из таких концепций является управление проектами, имеющее, по сути, универсальный характер, и обеспечивающее максимальный учет специфики каждого предприятия в процессе его деятельности. Этим определяется востребованность и практическая значимость управления проектами для предприятий и организаций различных отраслей, представляющих все территориальные образования, в том числе и Республику Мордовия. Но любые практические решения, очевидно, должны иметь тщательно проработанную теоретико-методологическую базу. Данный вывод, на наш взгляд, актуален для предприятий всех сфер деятельности, включая сферу АПК.

Цель исследования состоит в систематизации современных подходов к управлению проектами на организационном уровне и выявлении возможностей их практического использования на предприятиях АПК.

Интерпретация результатов. В настоящее время в управлении проектами можно выделить ряд базовых подходов: системный, процессный, маркетинговый, качественный, количественный, интегрированный.

Теория *системного подхода* в управлении проектами, которые также являются сложными системами, включает междисциплинарный и целостный взгляд на обстоятельства в целом и на возникающие сложные взаимоотношения, что позволяет моделировать действительность для упрощения постановки задач.

Системный подход к управлению проектами можно представить как системную модель управления проектами, которая состоит из трех основных блоков (рис. 1):

- субъекты управления;
- объекты управления;
- процесс управления осуществлением проекта.

Субъектами управления являются активные участники проекта, взаимодействующие при выработке и принятии управленческих решений в процессе его осуществления.

К основным субъектам управления проектом относятся: инвестор, заказчик, генеральный контрактор, генеральный подрядчик, исполнители, менеджеры проекта, функциональные менеджеры проекта – члены команды проекта.

Объектами системы управления могут быть: программы, проекты, фазы жизненного цикла объекта управления.

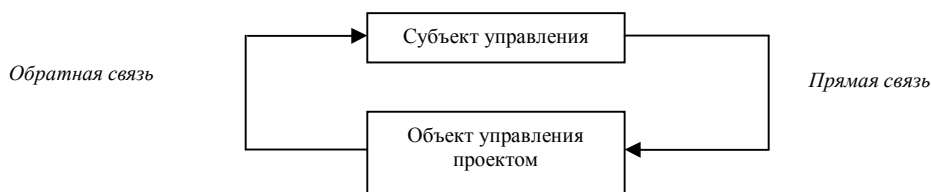

Рис. 1. Системная модель управления проектом

Процесс управления осуществлением проекта реализуется посредством прямой и обратной связи между субъектами и объектами управления и содержит:

- уровни управления, рассматриваемые с точки зрения временного разреза управления проектом, который, как правило, сопоставляет с соответствующими субъектами управления (стратегический, годовой, квартальный, оперативный);
- функции управления (управление предметной областью, управление временными параметрами, управление стоимостью, управление качеством, управление рисками, управление персоналом, управление коммуникациями, управление контрактами, управление изменениями в проекте);
- этапы процесса управления (инициация, планирование, реализация, контроль, завершение проекта).

Важными составляющими системного подхода являются:

- наличие цели;
- требование – потребность, удовлетворение которой обеспечивает реализацию цели;
- альтернатива – один из путей выполнения требования;
- критерий выбора – факторы, используемые при оценке альтернатив;
- сдерживающий фактор, описывающий условия, которым должна соответствовать альтернатива.

Системный анализ (рис. 2) начинается с обследования и сравнения альтернативных действий, связанных с достижением желаемой цели. После этого альтернативы сравниваются по затратам и результатам. Цикл завершается обратной связью, которая определяет совместимость альтернативы и целей предприятия [1, с. 129].

К основным методам оценки систем можно отнести:

- метод мозговой атаки – метод тренировки мышления, нацеленный на открытие новых идей и достижение согласия группы людей на интуитивное мышление;
- метод сценариев – метод подготовки и согласования представлений о проблеме или анализируемом объекте, изложенные в письменном виде;
- метод экспертных оценок, при использовании экспертных оценок обычно предполагается, что мнение группы экспертов надежнее, чем мнение отдельного эксперта;
- метод дерева целей подразумевает использование иерархической структуры, по-

лученной путем разделения общей цели на подцели, а их в свою очередь, на более детальные составляющие;

- морфологический метод, его основная идея – систематически находить все мыслимые варианты решения проблем или реализации системы путем комбинирования выделенных элементов или их признаков;

- метод Делфи предполагает полный отказ от коллективных обсуждений. Это делается для того, чтобы уменьшить влияние таких психологических факторов, как присоединение к мнению наиболее авторитетного специалиста, нежелание отказаться от публично выраженного мнения, следование за мнением большинства [2, с.103–108].

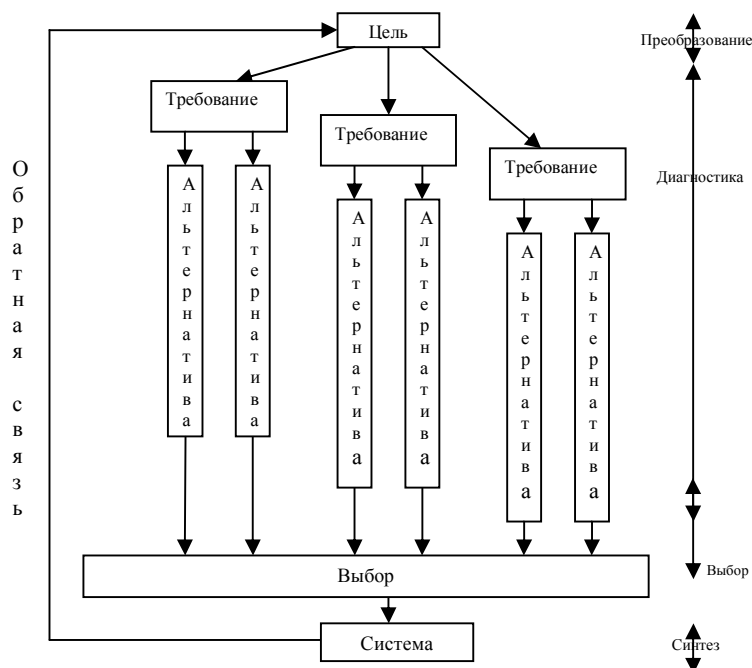

Рис. 2. Системный подход к управлению проектами

Системное мышление – необходимый фактор успешной реализации проекта. Системы управления проектом требуют новых способов стратегического видения и анализа потребностей проекта с точки зрения альтернативных технических, нетехнических и других решений. Способность анализировать проект в целом, избегая излишней концентрации на отдельных его частях, является важнейшим условием достижения целей проекта [3].

Теория системного подхода не определяет, какие именно элементы предприятия как системы являются наиболее важными. Теория лишь говорит, что предприятие состоит из множества взаимозависимых подсистем и представляет собой открытую систему, взаимодействующую с внешней средой. Она не определяет степень влияния тех или иных элементов системы на достижение целей проектов. [1, с.129]

В целом идея использования системного подхода в управлении проектами заключается в том, что подход:

- представляет стратегии и руководства реализации проектов;
- наглядно показывает логику построения проектного цикла;
- помогает в проведении мониторинга и верификации хода реализации проекта и эффективности его выполнения [4, с. 69].

Процессный подход основан на понимании процесса как последовательности действий, приводящей к результату, имеющему ценность для внутреннего или внешнего потребителя. Концентрация внимания на цепочке действий позволяет понять существо (логику) процесса, требуемые для его выполнения ресурсы, определить необходимые характеристики. А далее, и это самое важное, сформировать направления совершенствования, используемые для этого методы и подходы, составить требуемый план преобразований и осуществить его [3].

Маркетинговый подход. Сегодня методы и приемы управления проектами применяются при разработке стратегий управления предприятием в самых разнообразных сферах, а команды исполнителей действуют повсеместно, начиная с создания систем электронных расчетов через Интернет и заканчивая работами по сокращению оттока покупателей путем предоставления им возможности приобретать товары, не выходя из дома [5, с. 56].

Качественный подход к управлению проектами близок по своей методологии к менеджменту организации и развивается в основном зарубежными учеными [6, с.5].

Всякий целостный подход состоит из ряда общих элементов. Первым шагом, исходным пунктом при совершенствовании любой системы должно быть четкое установление целей системы и их анализ с использованием комплексных измерений [7, с.126; 8, с. 109].

Количественный подход основывается на анализе и синтезе математических моделей механизмов управления проектами (процедурах принятия управленческих решений) и применяется в основном отечественными учеными [6, с. 5].

При построении оптимизационных, теоретико-игровых и имитационных моделей используются аппарат теории игр, теории графов, математической экономики и микроэкономики, теории контрактов и имитационного моделирования, а также подходы и результаты программно-целевого и ситуационного планирования и управления [9, с. 63].

Оптимизационные модели могут использовать аппарат теории вероятностей, теории оптимизации, дифференциальных уравнений и оптимального управления, дискретной математики.

Количественный подход позволяет решить ряд ключевых задач в управлении проектами:

- 1) управление продолжительностью проекта;
- 2) управление перезаклучением договора;
- 3) управление компенсационными механизмами;
- 4) управление шкалами оплаты;
- 5) выбор наиболее приоритетных работ из общего набора работ;
- 6) управление точками контроля [6, с. 26].

Интегрированный подход к организации управления проектами концентрирует все усилия на стратегическом плане организации и подчеркивает необходимость совершенного владения методикой управления проектами работниками, необходимой для того, чтобы успешно довести проект до завершения [10, с. 28].

В центре внимания при интегрированном подходе в управлении проектом находятся две ключевые области. Первая – это интегрирование проектов со стратегическим планом организации. Вторая – интеграция внутри процесса управления реальными проектами [11].

Рассмотренные подходы являются наиболее известными и практикуются достаточно широко. Однако, на наш взгляд, для сельскохозяйственных предприятий, стремящихся использовать в своей деятельности возможности и преимущества эффективного

менеджмента, серьезной задачей является само принятие решения о возможности использования принципов и методов управления проектами, поскольку такое решение требует глубокой информационно-аналитической проработки. С этой точки зрения интересен кластерный подход, предполагающий проведение системного кластерного анализа с целью классификации многомерных наблюдений и выявления относительных отличий в совокупности данных. Иными словами, при отнесении единицы наблюдения к той или иной группе одновременно учитываются все группировочные признаки.

Как известно, тенденция продолжающегося снижения уровня технической оснащенности сельскохозяйственных предприятий отрицательно влияет на весь производственный процесс. Такая же тенденция наблюдается и в сельском хозяйстве Республики Мордовия.

Для выявления возможностей реализации новых проектов на сельхозпредприятиях республики необходимо объективно оценить их производственный потенциал и возможности дальнейшего развития. С этой целью был проведен кластерный анализ для 152 сельскохозяйственных предприятий Республики Мордовия (см. табл.).

**Результаты кластерного анализа сельскохозяйственных предприятий
Республики Мордовия**

Показатель	1 кластер	2 кластер	3 кластер
Число предприятий	19	68	65
В среднем на 1 хозяйство: площадь сельхозугодий, га	7945,5	4102,8	4918,7
количество работников, человек	196,5	101,4	48,4
основных производственных фондов, тыс. р.	321246,4	69972,6	31836,7
оборотных средств, тыс. р.	299278,6	62820,1	30675,1
валовой продукции, тыс. р.	118272,2	40663,9	18105,1
Приходится на 100 га сельхозугодий: работников, человек	3,1	2,7	2,29
Основных производственных фондов, тыс. р.	5513,6	2290,4	829,4
Оборотных средств, тыс. р.	4693,1	1905,6	816,4
Приходится на 1 работника: основных производственных фондов, тыс. р.	1843,9	654,2	797,5
Оборотных средств, тыс. р.	1747,3	593,2	656,9

В основу признаков классификации были положены объемы ресурсов (площадь сельскохозяйственных угодий, среднегодовое количество работников, среднегодовая стоимость основных производственных фондов, размер оборотных средств) и показатели интенсивности использования ресурсов в расчете на 100 га сельскохозяйственных угодий.

В результате исследования выявлено, что сельскохозяйственные предприятия, образующие первый кластер, – самые крупные по размерам. В расчете на одно хозяйство в среднем приходится 7945,5 га сельскохозяйственных угодий, 196,5 среднегодовых работников, среднегодовая стоимость основных производственных фондов составляет 321246,4 тыс. руб., а оборотных средств – 118272,2 тыс. руб. В данном кластере самый высокий объем валовой продукции – 118272,2 тыс. руб. Кроме того, в данной группе хозяйств самый высокий уровень интенсивности использования ресурсов: в среднем на 100 га сельскохозяйственных угодий приходится 3,1 среднегодовых работников, 5513,6 тыс. руб. основных производственных фондов и 4693,1 тыс. руб. оборотных средств.

Максимальный уровень эффективности использования производственного потенциала на сельскохозяйственных предприятиях первого кластера наблюдается в ОАО АФ «Норов», так как коэффициент использования ресурсов ($\Theta_{\text{ип}}$) составляет 1,72, а самое низкое использование ресурсов – в хозяйстве ООО «Рассвет» (Чамзинский район) – 0,87.

Сельскохозяйственные предприятия, образующие второй кластер, имеют сравнительно меньшие размеры по сравнению с предприятиями первого кластера. Так, площадь сельскохозяйственных угодий, приходящаяся в среднем на одно предприятие, – 4102,8 га. В расчете на 100 га сельскохозяйственных угодий приходится 2,7 среднегодовых работников, 2290,4 тыс. руб. основных производственных фондов и 1905,6 тыс. руб. оборотных средств.

Самый высокий уровень эффективности использования производственного потенциала среди сельскохозяйственных предприятий второго кластера наблюдается в ООО «МАПО «Восток», так как коэффициент использования ресурсов ($\Theta_{\text{ип}}$) составляет 1,41, а самое низкое использование ресурсов – в СХПК «Пиксясинский» – 0,72.

Для сельскохозяйственных предприятий, образующих третий кластер, характерна низкая концентрация производства: в среднем на одно предприятие приходится 48,4 среднегодовых работников, среднегодовая стоимость основных производственных фондов составляет 31836,7 тыс. руб., а оборотных средств – 30675,1 тыс. руб. Для предприятий данного кластера характерен наиболее низкий уровень валового производства – всего 18105,1 тыс. руб. Для предприятий кластера характерен и самый низкий уровень интенсификации: в среднем в расчете на 100 га сельскохозяйственных угодий приходится всего 2,9 среднегодовых работника, 829,4 тыс. руб. основных производственных фондов и 816,4 тыс. руб. оборотных средств.

Таким образом, для сельскохозяйственных предприятий третьего кластера наблюдается отрицательный эффект от расширения масштабов производства: при увеличении затрат ресурсов на 1 % валовое производство сельскохозяйственной продукции возрастает на 0,871 %. Коэффициент множественной корреляции $R=0,78$. Эмпирическое значение F-критерия Фишера равно 39,14, что свидетельствует об адекватности модели с уровнем надежности не ниже 99 %.

Наиболее высокий уровень эффективности использования производственного потенциала среди сельскохозяйственных предприятий данного кластера наблюдается в ООО «ВКМ-Сельхозпродукт» – коэффициент использования ресурсов составляет 1,76, самое низкое использование ресурсов в СХПК «Глушковское» – 0,17.

Производственные кинетические функции, отражающие влияние основных производственных факторов на объем выпускаемой сельскохозяйственной продукции, свидетельствуют о различном влиянии выбранных факторов на объем валового производства. Причем их влияние колеблется в зависимости от размеров предприятий и интенсивности использования ресурсов.

Увеличение площади сельскохозяйственных угодий не оказывает положительного влияния ни на объем производимой продукции, ни на эффективность сельскохозяйственного производства и сопровождается незначительным ростом объема валового производства лишь для предприятий первого кластера.

Увеличение затрат труда во всех кластерах сопровождается ростом валового производства. Это свидетельствует о том, что даже при недостаточной обеспеченности сельскохозяйственных предприятий другими ресурсами среднегодовое количество работников необходимо увеличивать. Это обусловлено и тем, что в Республике Мордовия ярко выражена тенденция как абсолютного, так и относительного сокращения трудовых ресурсов.

Совершенно незначительное влияние на рост валового производства оказывает увеличение среднегодовой стоимости основных производственных фондов: увеличение их на 1 % сопровождается ростом результативного показателя в среднем всего лишь на 0,171 %.

Важным направлением увеличения объема производимой сельскохозяйственной продукции на предприятиях Республики Мордовия является повышение уровня обеспеченности оборотными средствами. В каждом кластере увеличение размера оборотных средств оказывает значительное положительное влияние на увеличение объема производимой продукции. Это связано с острой нехваткой оборотных средств, используемых в производстве продукции на сельскохозяйственных предприятиях. Дополнительное же их вовлечение в производство позволяет в большей степени выполнять технологические требования, что, в свою очередь, приводит к существенному повышению эффективности использования ресурсов и, как следствие, к росту валового производства.

Выводы. Таким образом, в практике проектного менеджмента существует значительное количество подходов и методов, которые можно использовать в самых разнообразных ситуациях и на разных этапах процесса управления. Кроме того, многие из них специфичны для конкретной производственной системы, а другие, наоборот, являются универсальными. Для использования столь широкого инструментария, прежде всего, необходимо систематизировать его и определить наиболее приемлемые приемы в управлении проектной деятельностью для конкретной организации.

Данные выводы вполне актуальны и для предприятий Республики Мордовия, представляющих ее агропромышленный комплекс, стремящихся сохранить и расширить свои конкурентные позиции на региональном и других рынках, в том числе за счет использования эффективных методов и инструментов организации и управления. Поэтому, прежде, чем принять решение о выборе конкретного подхода к управлению проектами, руководителям сельскохозяйственных предприятий следует провести всесторонний анализ их потенциала и стратегических возможностей.

Исследованиями доказано, что наиболее целесообразным для практического использования в сельском хозяйстве и АПК Республики Мордовия является кластерный подход, позволяющий установить наиболее объективные условия эффективного использования возможностей проектного управления на основе анализа потенциала предприятий и, как следствие, сформировать необходимую информационную основу для принятия соответствующих решений. Наше исследование свидетельствует о том, что предприятия, вошедшие в первый кластер, могут успешно внедрять систему проектного управления и разрабатывать проекты, способные реально повысить их эффективность.

Список литературы

1. Заренков, В.А. Управление проектами: учеб. пособие / В.А. Заренков. – 2-е изд. – М.: Изд-во АСВ; СПб ГАСУ, 2006. – 312 с.
2. Системный анализ в управлении: учеб. пособие / Под ред. А.А. Емельянова. – М.: Финансы и статистика, 2006. – 386 с.
3. Юрасов, А.И. Практические вопросы управление проектами / А.И. Юрасов // Управление персоналом. – 2007. – № 4. – С. 73-75.
4. Панова, С.В. Логический структурный подход при подготовке проектов / С.В. Панова // Менеджмент в России и за рубежом. – 2006. – №1. – С. 64-69.
5. Романова, М. В. Маркетинговое управление проектами в промышленности / М. В. Романова // Маркетинг. – 2004. – №3. – С. 44-52.
6. Коновальчук, Е.В. Модели и методы оперативного управления проектами / Е. В. Коновальчук, Д. А. Новиков. – М.: ИПУ РАН, 2004. – 63 с.
7. Кендалл, И. Современные методы управления портфелями проектов и офис управления проектами: максимизация ROI / И. Кендалл, К. Роллинз – М.: ПМСОФТ, 2004. – 576 с.

8. Либерзон, В.И. Основы управления проектами / В.И. Либерзон. – М.: Нефтяник, 1997. – 150 с.
9. Чумакова, Е. Управление проектами / Е. Чумакова // Управление персоналом. – 2005. – № 22. – С. 18-19.
10. Грей, К.Ф. Управление проектами / К. Ф. Грей, Э. У. Ларсен; пер. с англ. – М.: «Дело и сервис», 2003. – 528 с.
11. Московский филиал американского PMI [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pmi.ru>.

Статья поступила в редакцию 09.02.12.

L. V. Marabaeva, D. V. Avdushkin

PROJECT MANAGEMENT AT THE ENTERPRISES

The basic approaches to project management at the organizational level are systematized, the content and particular features of the approaches are revealed. Necessity to take into account specificity of a certain organization in the process of choice of an approach to project management is explained.

Key words: *project, management, project management, organization, system approach, process approach, marketing approach, qualitative approach, quantitative approach, integrated approach, cluster analysis.*

МАРАБАЕВА Людмила Владимировна – доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева (Россия, Саранск). Область научных интересов – инновационный менеджмент, управление проектами. Автор 132 публикаций.

E-mail: l.marabaeva@mail.ru

АВДЮШКИН Денис Васильевич – аспирант Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия (Россия, Саранск). Область научных интересов – управление проектами, управление предприятиями АПК. Автор трех публикаций.

E-mail: dens33@mail.ru

УДК 332+330.15

Б. И. Колупаев, В. Б. Елагина**СПЕЦИФИКА ВОДОПОТРЕБЛЕНИЯ НА МЕЗОУРОВНЕ**

Проанализированы особенности ресурсов пресной воды как факторного компонента производства. Рассмотрены участники водных отношений в Российской Федерации и принципы их взаимодействия на федеральном и региональном уровнях. На примере Республики Марий Эл выявлено противоречие в специализации региона и объемах водопотребления.

Ключевые слова: водопотребление, субвенция, специализация региона.

Введение. В условиях инновационной экономики приоритетное значение приобретает решение задач, связанных с выявлением наиболее эффективных способов использования производственных ресурсов, в том числе и ресурсов природного происхождения. Природный ресурс как экономический объект состоит как минимум из двух взаимосвязанных компонентов – собственно ресурса (вода, полезное ископаемое, лесной ресурс и т.п.) и территории, с которой он неотъемлемо связан [1, с. 77], поэтому разрешение проблемы аллокации ресурсов необходимо осуществлять на местном территориальном уровне. Вместе с тем, недостаточно разработан механизм по учету использования природных ресурсов, обладающих свойством незаменимости, таких как пресная вода.

Целью работы является анализ деятельности института водопотребления на региональном уровне на примере Республики Марий Эл.

По характеру применения в процессе производства общественного продукта и удовлетворении потребностей населения различают следующие виды природных ресурсов:

- 1) исчерпаемые (уголь, нефть) и неисчерпаемые (солнечная, ветряная энергия);
- 2) возобновимые (пресная вода, леса, животный и растительный мир) и невозобновимые (полезные ископаемые) исчерпаемые ресурсы;
- 3) заменимые (топливо, сырье) и незаменимые (пресная вода, воздух) ресурсы.

Однако, как отмечает В. И. Данилов-Данильян [2], традиционное деление природных ресурсов на невозпроизводимые и воспроизводимые сегодня теряет абсолютное значение. Чрезмерное воздействие человека на окружающую среду стало причиной, из-за которой некоторые воспроизводимые ресурсы, наиболее уязвимые для антропогенных факторов, стали утрачивать способность к возобновляемости.

Из этого следует, что критерий возобновимости является достаточно условным, так как существует определенный лимит истощения, по достижении которого данный вид ресурсов лишается способности к самовосстановлению и переходит в категорию невозобновимых. Любое конкретное месторождение, земельный участок, водоем и т.п. экономически невозпроизводимы в том смысле, что точно такой же объект природопользования невозможно воспроизвести путем затрат общественного труда [3, с.17].

Исходя из изложенного, можно сделать вывод, что водные ресурсы в современных условиях обладают характеристиками ограниченной воспроизводимости.

Согласно ст.1 Водного кодекса Российской Федерации, водные ресурсы – это поверхностные и подземные воды, которые находятся в водных объектах и используются

или могут быть использованы. К поверхностным водным объектам относятся моря или их отдельные части (проливы, заливы, в том числе бухты, лиманы и др.); водотоки (реки, ручьи, каналы); водоемы (озера, пруды, обводненные карьеры, водохранилища); болота; природные выходы подземных вод (родники, гейзеры); ледники, снежники. Поверхностные водные объекты состоят из поверхностных вод и покрытых ими земель в пределах береговой линии. В соответствии со ст.5 Водного кодекса к подземным водным объектам относятся: бассейны подземных вод; водоносные горизонты.

В категории «водные ресурсы» можно выделить взаимосвязанные экономические водные ресурсы (поверхностные и подземные воды, которые находятся в водных объектах и используются) и природные водные ресурсы (ресурсы пресных вод, которые могут быть использованы). Экономические водные ресурсы – ресурсы воды, выделенные из природной среды и подвергающиеся воздействию и регулированию со стороны субъектов экономической деятельности. К природным водным ресурсам относятся свободно перемещающиеся естественные воды.

Располагаемые водные ресурсы представляют собой доступные ресурсы в данный момент времени на определенной территории для извлечения потребительских свойств воды. С точки зрения использования в отраслях национального хозяйства располагаемым водным ресурсом является тот объем воды, вовлечение которого в производственный оборот обеспечивает его экономическую эффективность [4].

Специфика водных ресурсов состоит в постоянном кругообороте воды: ее испарении, выпадении в виде осадков и т. д. Ресурсы пресной воды также являются наиболее изменчивыми, водообильность каждого источника может варьировать с течением времени и под воздействием различных факторов.

Кроме того, необходимо разграничение пресной воды, необходимой для питья, и технической воды, которая может быть использована в производственных процессах, но не пригодна для питья. В практических условиях техническая вода может быть получена в результате внедрения систем повторного и оборотного водоснабжения в производственных процессах. В сфере конечного потребления и в сфере производства пресная вода может заменить техническую, но не наоборот.

Пресная вода занимает особое место в системе экономических отношений. На стадии производства осуществляется забор воды из водного объекта, ее очистка с целью обеспечения необходимого качества. Процесс распределения водных ресурсов связан с выбором частного или государственного субъекта, осуществляющего поставку воды организациям и населению, занимающегося вопросами аллокации воды между всеми ее возможными потребителями. Отношения обмена складываются на основе определения ценности обмениваемого социально значимого блага и соотношения его с затратами на производство, распределение и возможность сохранения водного массива. Потребление воды может носить как возвратный, так и безвозвратный характер; возвратность основывается на сбросе загрязненных или нормативно очищенных сточных вод; безвозвратность зачастую характеризуется значительным объемом потерь.

В зависимости от степени наличия располагаемых ресурсов пресной воды в различных регионах складывается определенная специфика процесса потребления. Длительное время процессы использования пресной воды в водообильных районах не регулировались рыночным механизмом, то есть стереотип водопотребления характеризовался расточительным отношением к водным ресурсам. По мере роста объемов водопотребления и нарастания редкости воды в большинстве регионов возникла необходимость установления места и роли водных ресурсов в экономическом развитии. При этом предполагалось, что редкость является объективно-субъективной характеристи-

кой, обусловленной ограниченностью водных ресурсов в природе по «естественным» причинам и/или искусственно создаваемой обществом в результате экстенсивных методов использования [5].

Как бы ни называли современное общество – постиндустриальным, информационным, постмодернистским, но его основой служат не промышленные предприятия или информационные сети, а производство продовольствия, которое немыслимо без воды, как и жизнь самого человека [6, с.6].

Удовлетворение потребностей общества происходит в процессе непосредственного использования водных ресурсов или же их вовлечения в хозяйственный оборот. При низком уровне развития производительных сил водные ресурсы используются как средство удовлетворения первичных потребностей, при достижении более высокого уровня развития становятся фактором производства, что ведет к росту объемов водопотребления.

Отличительные особенности водных ресурсов, имеющие существенное значение для хозяйственного механизма, состоят в неравномерности распределения и зависимости их размещения от других компонентов природного комплекса. Помимо этого пресная вода представляет собой производственный ресурс, обладающий во многом незаменимыми свойствами. Поэтому использование воды в экономической деятельности предполагает ее соответствие определенным уровням качества, выделяемым в соответствии с целями ее использования.

Ст. 36 Водного кодекса Российской Федерации выделяет водопользование с забором водных ресурсов из водных объектов при условии возврата воды в водные объекты; водопользование с забором и без возврата воды в водные объекты; водопользование без забора водных ресурсов из водных объектов.

В соответствии с видами водопользования выделяют водопользователей и водопотребителей. К водопользователям относятся отрасли национального хозяйства, использующие водные ресурсы без изъятия их из водных источников (гидроэнергетика, водный транспорт, рыбное хозяйство и т.д.). Водопользование, в свою очередь, подразделяется на специальное и общее. Специальное водопользование требует применения гидротехнических сооружений и устройств, влияющих на качество вод, общее водопользование не требует использования технических устройств. Оно возможно только с разрешения государственных органов и в большинстве случаев требует особой платы за пользование водными ресурсами. В общее водопользование входит удовлетворение питьевых потребностей человека, купание, водный туризм и т.д.

Водопотребителями являются отрасли национального хозяйства, использующие водные ресурсы вне водных источников (забор воды коммунальным хозяйством, промышленностью, сельским хозяйством и др.). При водопотреблении часть забранной воды теряется безвозвратно, так как входит в состав произведенной промышленной, сельскохозяйственной продукции и/или испаряется в процессе использования.

Участниками водных отношений выступают Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования, физические и юридические лица (ст.7 Водного кодекса РФ).

Правовая основа водопользования в нашей стране состоит из следующих уровней: первый, верхний уровень – закон РФ «Об охране окружающей природной среды» (2002 г.), Водный кодекс РФ (2007 г.), Федеральный закон «О плате за пользование водными объектами» (1998 г.) и др.

Второй уровень образуется законодательными и нормативно-правовыми актами, которые разрабатываются и принимаются на уровне субъекта Федерации. Существующие

щая система обладает определенными недостатками, так как документы, принимаемые на уровне субъекта Федерации, могут противоречить нормативно-правовым актам, утвержденным вышестоящим уровнем, а федеральные не в полной мере могут учесть региональную специфику.

В качестве меры по совершенствованию системы управления водными ресурсами в России может быть рассмотрено создание Бассейновых сообществ, координирующих работу государственных, местных органов власти и субъектов по сохранению, охране и использованию вод отдельных речных бассейнов по примеру работы соответствующих сообществ в Южной Африке, во Франции.

Формально в России система управления водными ресурсами базируется на территориально-бассейновом принципе и носит государственный характер, существенным недостатком такого рода организации является отсутствие контроля влияния проводимых мероприятий на изменение экологических параметров водной среды.

Согласно части 1 и 3 ст. 26 Водного кодекса РФ бюджетам субъектов РФ предоставляются субвенции на финансирование действий по предоставлению водных объектов и их частей в пользование, осуществление мер по охране водных объектов и предотвращению негативного воздействия вод и ликвидации его последствий. Размер предоставляемых субвенций зависит от коэффициента водохозяйственной обстановки на территории субъекта РФ; по специальной методике рассчитывается потребность соответствующего субъекта РФ в ресурсах, необходимых для реализации переданных ему федеральных полномочий в области водных отношений. Таким образом, имеет место делегирование части полномочий от федеральных к региональным органам управления, что, в свою очередь, является стимулом для повышения эффективности принятия и реализации проектов в области водопользования на местном уровне.

В соответствии с проектом распределения между субъектами Российской Федерации субвенций из Федерального фонда компенсаций на 2013 год для осуществления отдельных полномочий Российской Федерации в области водных отношений, реализация которых передана органам государственной власти субъектов Российской Федерации, Республике Марий Эл планируется выделить 8 325,8 тыс. руб. при условии, что забор воды составит 41,486 млн. м³ [7].

Объем субвенций, выделяемых Марий Эл, на порядок выше по сравнению с соответствующим показателем в Республике Чувашия, несмотря на большие прогнозируемые объемы водопотребления в соседнем регионе. Такое различие может быть связано со значительным ущербом, наносимым территории и жителям Марий Эл деятельностью Чебоксарской гидроэлектростанции и предполагаемым повышением уровня водохранилища. Кроме того, удельное потребление свежей воды на душу населения в Чувашской республике ниже, чем в Марий Эл [8].

Основным потребителем ресурсов пресной воды является сельское хозяйство (прежде всего ирригация) – 70 % (именно здесь высока доля безвозвратного потребления), в промышленности используется 22 %, на бытовые нужды идет 8 % воды. С целью оценки величины потребления воды в зависимости от регионального развития определим специализацию экономики Республики Марий Эл. Для этого в качестве базовой примем методику, разработанную С.В. Казанцевым [9].

К основным экономическим показателям отраслевого развития региона относятся объемы произведенной промышленной, сельскохозяйственной и строительной продукции. Взятые значения исследуемых показателей (промышленности, сельского хозяйства и строительства) Республики Марий Эл разделим на численность населения региона, то есть получим их удельное значение. Далее величины индикаторов из этого

набора разделим на значения соответствующих показателей для всей страны. Рассчитанные величины носят относительный характер и могут быть использованы для оценки относительного (относительно общероссийского уровня) положения региона. Чтобы проследить динамику развития, проведем расчет показателей за три года: 2000, 2004 и 2010 гг. В табл. 1 представлены значения относительных показателей Республики Марий Эл, рассчитанных на основе статистических данных Федеральной службы государственной статистики.

С помощью этого метода можно также определить специализацию региона относительно российского уровня. Считается, что регион специализируется в некотором виде деятельности (выполняет некоторую миссию), если значение относительного показателя, характеризующего эту деятельность, больше единицы. С учетом способа расчета относительных показателей содержательно это можно интерпретировать как то, что данный вид деятельности в регионе осуществляется с большей производительностью, чем в стране в целом. Чем больше значение показателя, характеризующего результаты осуществляемого в регионе некоторого вида деятельности, превышает соответствующий показатель для страны в целом, тем больше оснований считать данный регион специализирующимся на этом виде деятельности.

Таблица 1

Относительные показатели по отраслям Республики Марий Эл

Годы	Промышленность	Строительство	Сельское хозяйство
2000	0,35<1	0,29<1	1,35>1
2004	0,41<1	0,39<1	1,4>1
2010	0,51<1	0,44<1	1,46>1

Как видно из табл. 1, по всем отраслям за три анализируемых года произошел рост относительных показателей, кроме того, сельскохозяйственные показатели Республики Марий Эл за исследуемый период превышали общероссийский уровень. Исходя из полученных значений, можно сделать вывод, что Республика Марий Эл является регионом, специализирующимся на сельскохозяйственном производстве в сравнении с общероссийским уровнем, это дает основания полагать, что именно сельское хозяйство выступает основным водопотребителем на исследуемой территории. Однако данные табл. 2 противоречат ранее приведенному суждению.

Таблица 2

Объемы использования свежей воды отраслями Республики Марий Эл, млн. м³

Объемы использования свежей воды по отраслям, млн. м ³	2000 г.	2010 г.
Орошение, обводнение и сельскохозяйственное водоснабжение	14	4,7
Производственные нужды	35	39
Хозяйственно-питьевые нужды	62	50

Исходя из данных табл. 2 видно, что в 2000 и 2010 гг. основной отраслью в области водопотребления являлось жилищно-коммунальное хозяйство. Снижение показателей водопотребления в 2010 г. по сравнению с 2000 г. в промышленности связано с активным внедрением систем оборотного и повторного водоснабжения, то есть широкого использования так называемой технической воды в производственных процессах. Уменьшение спроса на свежую воду, удовлетворяющую хозяйственно-питьевые нужды, объяснимо ухудшением демографической ситуации в регионе и изменением системы тарифов за водопользование, стимулирующей установку счетчиков потребления воды, что ведет к ее экономии. Снижение потребности в пресной воде со стороны сельскохозяйственного комплекса, несмотря на рост выпуска сельхозпродукции в расчете на одного жителя республики в 2010 г. по сравнению с 2000 г. в более 3767 раз, требует дополнительных исследований особенностей аграрного производства в регионе.

Вывод. Таким образом, специфика водопотребления формируется в зависимости от наличия водно-ресурсной базы территории, нормативно-правовых актов, принимаемых как на федеральном, так и местном уровнях, при этом основным субъектом водопотребления в регионе традиционно остается жилищно-коммунальный комплекс. Между тем значительный водно-ресурсный потенциал Республики Марий Эл определяет ее возможности в направлении развития сельскохозяйственного производства инновационного типа с применением системы капельного орошения при соответствующей государственной поддержке и активного функционирования рыбоводческого комплекса.

Список литературы

1. Незамайкин, В. Н. Аллокационные проблемы в управлении природными ресурсами / В. Н. Незамайкин // Финансы и кредит. – 2006. – № 4. – С. 72-77.
2. Данилов-Данильян, В. И. Дефицит пресной воды и мировой рынок / В. И. Данилов-Данильян // Водные ресурсы. – 2005. – Т. 32. – № 5. – С. 625-633.
3. Гофман, К. Г. Экономическая оценка природных ресурсов в условиях социалистической экономики: Вопросы теории и методологии / К. Г. Гофман. – М.: Наука, 1977. – 236 с.
4. Экономические проблемы оптимизации водоохранной деятельности / Отв. ред. Е. П. Ушаков. – М.: Наука, 1987. – 176 с.
5. Данилов-Данильян, В. И. Потребление воды: экологический, экономический, социальный и политический аспекты / В. И. Данилов-Данильян, К. С. Лосев // Федеральный вестник экологического права. – 2008. – № 7. – С. 3-64.
6. Маршалл, А. Принципы экономической науки / Пер с англ. – М.: Издательская группа «Прогресс», 1993. – Т. 3. – 305 с.
7. Федеральное агентство водных ресурсов [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.voda.mnr.gov.ru> свободный. – Загл. с экрана. (дата обращения: 15.08.2012).
8. Колупаев, Б. И. Региональные особенности использования ресурсов пресной воды в системе экономических отношений / Б. И. Колупаев, В. Б. Елагина // Вестник МарГТУ. Сер: Лес. Экология. Природопользование. – 2011. – № 3. – С. 62-67
9. Казанцев, С. В. Рукотворные факторы эффективности воспроизводства / С. В. Казанцев // ЭКО. – 2001. – № 7. – С. 44-55
10. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.gks.ru> свободный. – Загл. с экрана. (дата обращения: 11.06.12).
11. Водный кодекс Российской Федерации. – М.: Проспект, 2008. – 48 с.

Статья поступила в редакцию 30.08.12.

B. I. Kolupaev, V. B. Elagina

WATER CONSUMPTION SPECIFICITY AT THE MESOLEVEL

Particular features of fresh water resources as a factor element of production are analyzed. The participants of water relations in the Russian Federation and principles of their interaction at the federal and regional levels are considered. On the example of the Republic of Mari El a contradiction in region specialization and water consumption is revealed.

Key words: *water consumption, subvention, region specialization.*

КОЛУПАЕВ Борис Иванович – доктор биологических наук, профессор кафедры водных ресурсов Поволжского государственного технологического университета (Россия, Йошкар-Ола). Область научных интересов – водные ресурсы, экономика природопользования. Автор более 100 публикаций.

E-mail: kolupaevboris@mail.ru

ЕЛАГИНА Вилена Борисовна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории Марийского государственного университета (Россия, Йошкар-Ола). Область научных интересов – рынок пресной воды, государственно-частное партнерство, социально значимые блага. Автор более 40 публикаций.

E-mail: aneliv12@mail.ru

УДК 330.43

П. М. Мазуркин**ЗАКОНЫ УБЫВАЮЩЕЙ ДОХОДНОСТИ ПРОДУКЦИИ**

Рассмотрены два закона (сбыта по Уилсону и производства по Гутенбергу) и в динамике эргатических процессов дана их математическая идентификация биотехническим законом, предложенным автором статьи.

Ключевые слова: Закон Уилсона сбыта удачного изделия, общеэкономический закон Гутенберга, тренды и волновые закономерности.

Введение. Любой товар (машиностроительное изделие или же сельхозпродукция) имеет свою предысторию и последствие. Последствия, то есть процессы утилизации изношенных или морально устаревших товаров, из-за малого объема статьи, не рассматриваем. В жизненном цикле изделия (многолетний у машин или даже немало столетий у бетонных сооружений) или же сельхозпродукции (цикл производства и потребления от сезона до часов) вначале важно выявить и оценить предысторию товара.

Сразу же надо при этом оговориться, что количественное определение предыстории в мировой практике хорошо налажено для долговременно живущих изделий (продукции) и почти не разработана методология обоснования кратковременно живущих изделий (кроме военных средств) и продуктов (питания).

Целью исследования является математическая идентификация законов сбыта Уилсона и убывающей доходности Гутенберга. Цель исследования обусловила постановку следующих **задач**:

- рассмотреть факторы и условия эргатических процессов в динамике;
- обосновать возможность и необходимость применения биотехнического закона для создания статистической экономической теории производства.

Еще 25–30 лет назад ведущие в мире машиностроительные фирмы постоянно стремились опередить возникновение потребностей у будущих покупателей своей продукции. Они старались предугадать тенденции развития процессов функционирования искомых машин и механизмов, обеспечить минимальные затраты на обслуживание и ремонт у потребителя, создать наилучшую комфортность в эксплуатации новых моделей машин, добиться высокой экономичности изготовления и последующей модернизации на собственных производствах.

Суть нового мышления в машиностроении весьма удачно определили сотрудники ИБМ: «Нельзя забывать о коренном различии между сбытом и маркетингом. В первом случае вы пытаетесь заинтересовать покупателя тем, что уже имеете, во втором – стараетесь занять то, в чем покупатель уже заинтересован» [1].

Таким образом, процессы машиностроения в историческом аспекте [2] следует понимать двояко. С одной стороны, существуют общие закономерности возникновения, строения и развития любой машины и продукции в ее жизненном цикле; с другой – появление новой продукции и период ее физического и морального старения зависят, прежде всего, от интересов потребителя.

Закон маркетинга. Этот закон одинаков для изготовленного изделия или же для намеченного к вероятному производству в будущем макетного или опытного образца,

или же даже конструктивно-параметрического облика существующего только на бумаге ожидаемого продукта. Если эти ожидания окажутся во внимании потребителей, то тут же закрутится карусель **инновационного процесса**. Новаторы начнут изобретать, проектировщики – создавать облики изделий, конструкторы – считать на прочность и другие параметры технической характеристики, а технологи – думать и решать, как изготовлять будущее изделие. Экономистам здесь пока нечего делать. Они подключатся потом, на стадиях освоения изделий и их внедрения среди потребителей.

Достаточно сказать, что затраты у изготовителя на указанные процедуры с доведением до опытно-промышленного образца возрастают в 30 раз по сравнению с затратами на производство серийных машин, если изготовитель начнет создавать новую модель в первый раз.

В СССР на отлаженных и не обновляющихся годах производствах, даже при малом изменении машины, стоимость опытного образца возрастала в 10 раз. Ныне всем машиностроительным заводам необходимо начинать снова, поэтому надо умножить коммерческую стоимость машины на 30. Например, только на проектно-конструкторскую разработку нового типа машины типа ЛП-19А для валки и формирования пачки срезанных деревьев, при нынешней стоимости в 5 млн. руб., нужно выделять средства на три года не менее 150 млн. руб. (30×5).

А на восстановление Йошкар-Олинского завода лесного машиностроения потребуется не менее 3–5 млрд. рублей. Вот такой ныне оказалась цена перестройки, при резком переходе от перевернутой схемы на правильный поток честного капитала по формуле К. Маркса «товар – деньги – товар – ...».

Закон сбыта. Впервые, по-видимому, этот **закон сбыта успешных изделий** четко сформулировали и показали на многих простых примерах А. Уилсон и М. Уилсон [3, с.14-19].

На рис. 1–3 приведены графики различных проявлений закона сбыта изделий.

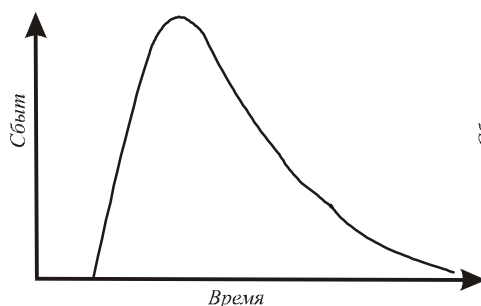

Рис. 1. Сбыт успешного изделия

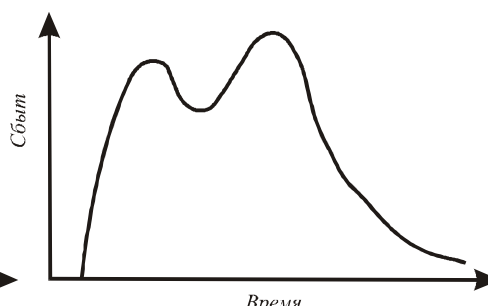

Рис. 2. Дополнительный рост сбыта

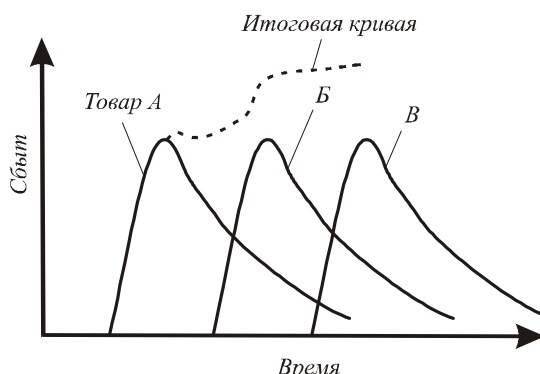

Рис. 3. Кривые поведения

Зачастую кривая сбыта у отдельно взятого удачного изделия, являющегося результатом новой идеи, бывает такой, как показано на рис. 1. Как показывает кривая, когда товар впервые поступает в продажу, он не находит сбыта, поэтому кривая сбыта начинается с нуля только с некоторого момента времени от начала отсчета. Затем происходит более или менее быстрый рост до максимума. Вслед за этим идет снижение сбыта товара как следствие насыщения рынка или воздействия конкуренции, что снижает цены и тем самым прибыль.

Изображенное на рис. 2 поведение товара на рынке сложнее. На ранней стадии существования продукции кривая идентична кривой на предыдущем рисунке. Затем что-то изменяется: возможно, для товара находится новое применение. Сбыт снова начинает расти и может даже превысить первый максимум. В конце концов, спрос снова становится слабым и наступает неизбежный спад.

Совершенно очевидно, как подмечают авторы [3, с.17], что форма графика даже на рис. 1 обуславливает возникновение сложнейшей *управленческой задачи*. После начала спада сбыта у руководства только один выход – искать новые решения. Приняв такую *линию поведения*, руководство может попытаться создать ситуацию, показанную на рис. 3. Когда сбыт одного товара уменьшается, его заменяют новым товаром, который представляет собой результат творческого процесса.

Непрерывный процесс научно-технического творчества – это давняя доктрина, принятая многими крупными и преуспевающими фирмами США.

В рамках *политики творчества*, чтобы избежать краха фирмы, руководству следует активно и последовательно действовать в направлениях:

- 1) осуществлять поиск новых идей и отбор тех, которые имеют хорошие перспективы (добавим, что американцы привыкли мыслить на мировом уровне новизны идей);
- 2) разрабатывать лучшие идеи из числа новых (проводить патентную защиту идей);
- 3) вносить изменения в ассортимент товаров так, чтобы новые товары появлялись тогда, когда старая продукция становится менее выгодной и изымается из продажи.

Чем больше разнообразие, тем выше живучесть фирмы. Поэтому фирмы тратят на научные изыскания и техническое творчество, в различных возможных теоретически в далеком будущем направлениях, до 25 % от прибыли. В среднем цикл обновления ныне происходит за 5–7 лет и иногда даже меньше, а в СССР этот цикл был 17–25 и более лет. Этот цикл совпадает с цикличностью в реформах образования. В начале XXI века промышленная революция и реформы в образовательной деятельности осознанно выполняются совместно, чтобы в *мировых центрах доминирования* работали молодые таланты. В том числе, конечно же, выходцы и из России.

В центрах доминирования произойдет переход на *экономику знаний*, на первое место в маркетинге заранее до сбыта выйдет научно-техническое творчество молодёжи.

Закон убывающей доходности. По сути – это тот же предыдущий закон сбыта, но в несколько иной интерпретации [4]. Способность какого-то субъекта (юридического лица) к действиям с учетом различных факторов (ресурсов) по выпуску продукции (под продукцией понимается любой материальный или нематериальный результат) в каких-то условиях является содержательным определением *функции производства*. В какой-то мере этой способностью производить что-либо или только себе подобных обладают не только люди, но и другие живые существа (животные, растения и др.).

Продуцирует все живое на планете, поэтому биоцентристский подход, а соответственно и предложенный нами биотехнический закон [5–11] и его математическое многообразие становятся объективной и вполне естественной возможностью создания *статистической экономической теории производства*.

Закон убывающей доходности, предложенный в содержательной форме Гутенбергом [4] более 100 лет назад, до сих пор не формализован. Математическая теория аппроксимации Лапласа-Гаусса, так называемый «нормальный» закон распределения, здесь оказалась бессильной. Уравнение типа $y = e^{-ax}$ не может описать выпуклую кривую вначале возрастающей, а затем и убывающей, закономерности (рис. 1).

Закон Гутенберга выражается математически так называемым **биотехническим законом**. Приведем только фрагменты.

Кривая общего дохода E [4, с.453-461], или закон убывающей доходности Гутенберга, характеризуется простой формулой

$$E = a_1 r^{a_2} \exp(-a_3 r^{a_4}), \quad (1)$$

где r – количество переменного фактора производства (при неизменном качестве фактора во времени), $a_1 \dots a_4$ – параметры модели (1) закона убывающей доходности.

Модельное представление (1) показывает взаимодействие двух сил, возникающих с изменением количества переменного фактора производства. Эти силы существуют совместно, поэтому применено мультипликативное их отношение. Первая составляющая характеризует постоянный фактор производства при условиях $a_2 = 0$ и $a_3 = 0$ в формуле (1), поэтому первая компонента уравнения закона Гутенберга будет равна $E_0 = a_1$.

Формулу (1) можно представить как некую идеальную траекторию поведения руководства и персонала предприятия по графику на рис. 1, при неизменных производственных условиях и отношениях. По этому закону возникают этапы зарождения, роста, зрелости и гибели (спада) от изменения значений влияющей переменной.

Эффективность изделия. Под эффективностью понимается степень соответствия изделия требуемому качеству, которое было достоверно определено заранее потребителем создаваемого изделия.

Тогда во времени τ образуется рекуррентное отношение: машина нужна (а может и не нужна?) для обработки некоторого предмета в некоторой отрасли производства от сырья до продукции. При этом сама машина является также изделием другого производства и как предмет обработки в машиностроении проходит изменения, начиная от набора исходных металлических и иных заготовок, комплектующих изделий.

Энергетический импульс. В простейшем случае некая машина участвует в изготовлении себе подобных, например, в станкостроении изготовление самих машиностроительных станков на таких же станках. Тогда теоретически исходная машина создает себе подобную машину. *Функция производства – это энергия.*

Реально функция производства проявляется только в период эксплуатации, а потенциальная функция соответствует всему вещественному жизненному циклу изделия (от выхода из завода до утилизации). При этом реальная техническая функция «подобна» кинетической энергии, а ремонт повышает потенциальную техническую функцию.

Масса машины учитывается с энергетическим эквивалентом $1 \text{ кг} = 9 \cdot 10^{16} \text{ Дж}$ [12, с.265]. Тогда можем записать соотношение $D = MT$, где D – действие, M – масса, кг, T – период реальной жизни. При ремонте увеличивается масса, а техническим обслуживанием и срок жизни, поэтому модель $D = MT$ является дискретно-непрерывной и главным влияющим фактором здесь становится *хронологическое время* τ .

Теория производства. Реальное взаимодействие происходит при действии – $D_{1p} = M_1 T_a$ и противодействии (со стороны предмета обработки) $D_{2p} = M_2 T'_a$. В процессе функционирования выявляются коэффициенты использования времени φ_u ма-

шины и загрузки функционирующей машины $\varphi_3: \varphi_u = T_a / T = \pi_\tau; \varphi_3 = T'_a / T_a = \pi'_\tau$. Тогда коэффициенты φ_u и φ_3 имеют физический смысл производительности по времени. Причем значение φ_u соответствует доле времени жизни машины, когда она работает и взаимодействует с предметом обработки. Значение φ_3 характеризует долю времени взаимодействия, при котором действительно происходит обработка.

Производственная функция равна $\Pi = \pi M$, где Π – производительность выпуска продукции (по массе, численности изделий, в денежных единицах и др.), π – *относительная производственная функция*.

Формулу можем записать и в динамической форме

$$\Pi(\tau_f) = Q_f \{ \Pi_0 \Rightarrow \Pi_k \} \phi_u \{ M, \tau_f, \tau_c, \tau_p \} \phi_3 \{ M, Q \}. \quad (2)$$

Отношение $\varphi_n = Q_f / \bar{\Pi}(\tau_f)$ за смену при часовой регистрации характеризует использование машины и ее производительности, где $\bar{\Pi}$ – средняя производительность за смену. Например, для конвейеров приняты классы использования производительности: класс П1 при $\varphi_n \leq 0,25$; класс П2 – $0,25 < \varphi_n \leq 0,63$; класс П3 – $0,63 < \varphi_n \leq 1$.

Сопоставление с физическим явлением ускорения протона, движущегося с увеличением напряженности магнитного поля [12, с.264], показывает аналогию с графиком изменения эффективности производства R_s , поэтому затраты R_s – это увеличение напряженности экономического пространства, а эффекты R_s – изменение скорости взаимодействия машиностроения с потребителями.

В России необходимо *нормализовать производство*. Именно опыт фирмы Форда [13] поражает своей четкостью экономического поведения, что неплохо бы перенять и руководителям предприятий России.

Генри Форд добился *нормализации производства* автомобилей, прежде всего, за счет непрерывной и кропотливой работы персонала фирмы по оперативной и эффективной *приспособляемости* к потребителям и их возрастающим требованиям, то есть работал и руководил персоналом по графикам.

Этот опыт Генри Форда вполне возможно перенести и на экологическую приспособляемость к естественной природе как главному потребителю (утилизатору) всех результатов деятельности людей. Теоретически отдельные составляющие биотехнической функции указывают на приспособляемость второй и последующих составляющих закономерности относительно первой (трендовой) составляющей по формуле (1).

Пусть имеется некоторый ряд значений фактора производства, известна модель его изменения, содержащая несколько аддитивных составляющих, долевое участие которых будет характеризовать *коэффициент значимости* в общей закономерности. Покажем это на примерах по моделям, полученным на основе статистических данных Форда [13]. Он привел данные выпуска автомобилей за период с 1909 по 1921 годы.

После структурно-параметрической идентификации была получена модель выпуска автомобилей в виде трехчленной формулы вида

$$N = 16,8802 \exp(0,3178t^{1,0887}) + 6,0207t^{13,1107} \exp(-3,7918t^{0,9920}) + 4,7536 \cdot 10^{-10} t^{30,2864} \exp(-4,4665t). \quad (3)$$

Эта формула имеет три составляющие. Все они положительны, т.е. увеличение каждой составляющей повышает показатель – число выпущенных заводом автомобилей.

Первая составляющая есть закон экспоненциального роста с интенсивностью 1,0887. Вторая и третья составляющие показывают приспособляемость фирмы к рынку.

При этом по формуле (3) они получают как бы половину одного периода волны возмущения на период в более чем в 20 лет. Если бы продолжить исходные данные еще на 10 и более лет, то получили бы волновые составляющие к (3). Такие эконометрические модели нами были получены.

В целом по землепользованию Россия находится даже ниже уровня стран третьего мира, не ведающих до сих пор, что они творят на своей земле и со своими природными ресурсами. Земельный кадастр до сих пор явно неполный, а леса более миллиарда гектаров оказались без надзора лесников.

Для нормализации нужно отойти от ведомственности и выделять земли арендаторам и фермерам, как например в Финляндии. В среднем, имея во владении 35 га, финский фермер треть площади оставляет за лесом, еще треть – за болотами, лугами и пастбищами. И только одну треть земель и не больше выделяет под сельхозугодия. Тогда распаханность территории достигает максимума в 30–33 %. А в России сельские территории распахали до 90 % от общей территории. Из-за этого усиливаются неустойчивая погода и неуравновешенный климат, опустынивание или же, наоборот, заболачивание.

Качество сельхозугодий и товарная продукция. Пусть нормализация природопользования, а вслед за ней и землепользования, выполнена. Тогда может быть решена и задача нормализации сельского хозяйства. Известно, что земля является бессрочным капиталом, но одновременно предметом и средством труда крестьян, поэтому качество сельхозугодий понимается как обновление плодородия угодий. Но, в отличие от машиностроительного предприятия, эта модернизация производства идет ежегодно, в каждый сезон, а не через 5–7 лет, как за рубежом, или 17–20 лет, как в бывшем СССР. Если не проводить обновления угодий, то через 3–5 лет земля истощается. Так было на Руси во времена огневого земледелия. Так происходит и ныне в начале XXI века.

Группа сельхозпредприятий. Машиностроительные предприятия, даже если они представляют собой мировые корпорации, имеют части, каждая из которых занимается своим делом. Но общая продукция создается и изготавливается сообща. По этому пути идут и сельскохозяйственные холдинги, но предприятия специализируются и распределены по секторам растениеводства, кормопроизводства, животноводства и пр.

Естественным объединением сельхозпредприятий в России было и остается сельское муниципальное образование. Да и сами сельские районы в СССР были организованы по требованиям удобства транспорта и управления колхозами и совхозами.

Оказалось, что есть в стране такие субъекты федерации, где управление сельским хозяйством через сельские районы не прекращалось. Это – Республика Татарстан.

Табличная модель. В каждую клетку таблицы (с. 73) из 11 факторов производства можно поместить не только коэффициент корреляции, но и формулу и даже наглядные в динамике графики (для этого можно использовать ГИС-технологии) [14]. Формулы закономерностей были получены по данным [15] в программной среде CurveExpert-1.37.

Размах значений у некоторых факторов производства огромен. На первом месте по отношению размаха к минимальному значению находится фактор Ф05 «объем материально-денежных затрат», а на втором месте – Ф08 «удельные материально-денежные затраты». Мало изменчивым является фактор Ф02 «балл сельхозугодий».

Факторный анализ. В данных таблицы приведена квадратная матрица, полученная после анализа бинарных отношений и ранговых распределений между всеми принятыми по данным [15] 11-ю переменными величинами.

По всем бинарным сочетаниям были получены статистические закономерности коэффициента корреляции, которые приведены в таблице.

Матрица коэффициентов корреляции у трендов бинарных и монарных отношений факторов

Код <i>i</i>	Ф01	Ф02	Ф03	Ф04	Ф05	Ф06	Ф07	Ф08	Ф09	Ф10	Ф11
	Номер (код) <i>j</i> столбца матрицы отношений у зависимых факторов производства										
Ф01	0,988	0,199	0,711	0,607	0,840	0,798	0,096	0,326	0,365	0,364	0,436
Ф02	0,228	0,973	0,392	0,211	0,308	0,442	0,106	0,390	0,446	0,458	0,459
Ф03	0,801	0,414	0,954	0,527	0,919	0,983	0,073	0,811	0,875	0,874	0,340
Ф04	0,581	0,212	0,678	0,995	0,271	0,653	0,738	0,246	0,390	0,391	0,210
Ф05	0,805	0,316	0,925	0,270	0,932	0,920	0,210	0,898	0,813	0,813	0,226
Ф06	0,765	0,465	0,990	0,437	0,953	0,995	0,019	0,870	0,917	0,915	0,372
Ф07	0,110	0,206	0,398	0,734	0,259	0,334	0,963	0,282	0,432	0,450	0,447
Ф08	0,416	0,205	0,748	0,045	0,881	0,747	0,241	0,861	0,764	0,763	0,485
Ф09	0,431	0,462	0,886	0,316	0,840	0,901	0,170	0,808	0,980	1,000	0,691
Ф10	0,431	0,462	0,885	0,315	0,840	0,900	0,171	0,808	1,000	0,980	0,687
Ф11	0,791	0,097	0,195	0,136	0,181	0,210	0,264	0,419	0,632	0,632	0,989

Примечание: Удельные квоты оказались почти пропорциональными от товарной продукции, поэтому между этими факторами наблюдается коэффициент корреляции 1,000.

Наибольшее влияние на процесс производства оказывают факторы: Ф03 – численность персонала, чел; Ф05 – материальные затраты МЗ, тыс. руб.; Ф06 – квоты на продажу сельхозпродукции, тыс. руб. Наиболее зависимы от других факторов производства (также по шесть клеток, но по столбцам) эти же факторы Ф03, Ф05 и Ф06 как управляемые показатели. То, что параметр Ф02 (балл СХУ - сельхозугодий) не попал в группу сильнейшим образом влияющих факторов, могло произойти только из-за низкого качества оценки плодородия почвы, из-за невысокой её продуктивности в условиях сельского района или из-за низкого уровня метода оценки.

Закключение. К сожалению, экономисты сельхозпредприятий также не занимаются регистрацией информации о дискретных потоках персонала, ресурсов и продукции, и не знают о методах их анализа на этапах маркетинга, сбыта и убывании доходности продукции. В итоге, мы как всегда, торгуем металлом, древесиной, нефтью, газом, зерном и другой сырьевой продукцией, на которую за рубежом не просят патенты.

Без применения вышеприведенных законов обращения даже успешной продукции промышленного и сельскохозяйственного производства, причем в сельском хозяйстве дополнительно в зависимости от природно-климатических и социально-экономических факторов, трудно надеяться на модернизацию российской экономики до 2020 года.

Список литературы

1. Роджерс, Ф.Дж. ИБМ: Взгляд изнутри / Ф.Дж. Роджерс, Р. Шук // Энергия. – 1989. – № 10. – С. 54-57.
2. Мазуркин, П.М. Историографический анализ динамики населения России / П.М. Мазуркин // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2009. – № 5. – С.56-69.
3. Уилсон, А. Управление и творчество при проектировании систем: пер. с англ. / А. Уилсон, М. Уилсон. – М.: Советское радио, 1976. – 256 с.
4. Вёйе, Г. Введение в общую экономику и организацию производства. Часть 1 / Г. Вёйе, У. Дёринг. – Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1995. – 497 с.
5. Мазуркин, П.М. Биотехнические закономерности факторов сельхозпроизводства / П.М. Мазуркин // Современные наукоемкие технологии. – 2009. – № 7. – С.20-29.
6. Мазуркин, П.М. Биотехнический принцип в статистическом моделировании / П.М. Мазуркин // Успехи современного естествознания. – 2009. – № 9. – С.107-111.
7. Мазуркин, П.М. Геотриадное измерение сельских территорий / П.М. Мазуркин, С.И. Михайлова // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2009. – № 4. – С.28-35.
8. Мазуркин, П.М. Идентификация социально-экономической закономерности / П.М. Мазуркин // Успехи современного естествознания. – 2008. – № 8. – С.46-50.

9. Мазуркин, П.М. К вопросу о методике оценки социально-экономического положения регионов / П.М. Мазуркин, О.В. Порядина // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2009. – № 6. – С.11-17.
10. Мазуркин, П.М. Прошлое, современное состояние и перспективы лесоаграрной России / П.М. Мазуркин // Современные проблемы науки и образования. – 2009. – № 4. – С.93-112.
11. Мазуркин, П.М. Психолого-педагогические основы научно-технического творчества / П.М. Мазуркин // Современные проблемы науки и образования. – 2010. – № 3. – С.58-70.
12. Суорц, Кл.Э. Необыкновенная физика обыкновенных явлений: Пер. с англ. / Кл.Э. Суорц. – В 2-х т. – М.: Наука, 1986. – Т.1. – 400 с.
13. Форд, Г. Моя жизнь, мои достижения / Г. Форд // Изобретатель и рационализатор. – 1979. – № 7. – С. 40-41.
14. Арзамасцев, А.Д. Факторный анализ сельскохозяйственного производства: Научн. издание / А.Д. Арзамасцев, П.М. Мазуркин, Н.В. Максимец. – Йошкар-Ола: МарГТУ, 2009. – 388 с.
15. Шлычков, В.В. Теоретико-методологические аспекты управления ресурсным потенциалом региона / В.В. Шлычков, А.Д. Арзамасцев, Е.П. Фадеева. – Йошкар-Ола: МарГТУ, 2007. – 390 с.

Статья поступила в редакцию 26.08.12.

P. M. Mazurkin

PRODUCTION DIMINISHING RETURNS LAW

Two laws (Wilson law and Guttenberg law) are considered. Mathematical identification by means of biotechnical law (offered by the author of the article) in dynamics of ergatic processes is presented.

Key words: *successful products sales (Wilson law), economic law of Guttenberg, trends and regularities.*

МАЗУРКИН Петр Матвеевич – доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой природообустройства Поволжского государственного технологического университета (Россия, Йошкар-Ола). Область научных интересов – статистическая социология и эконометрика; моделирование временных рядов и долгосрочное прогнозирование, факторный анализ. Автор 700 публикаций.

E-mail: kaf_po@mail.ru

УДК 330.322.3:504.064.45

К. В. Папенков, А. А. Яковлев

ФОРМИРОВАНИЕ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОГРАММ УТИЛИЗАЦИИ ОТХОДОВ И ВТОРИЧНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕСУРСОВ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

Сформулированы концептуальные основы стратегических инвестиционных программ ресурсосбережения на региональном уровне. Сформулирован ключевой принцип стратегического безопасного эколого-экономического развития региона. Сформирован механизм реализации стратегических решений по обращению с отходами для Чувашской Республики.

Ключевые слова: утилизация отходов, вторичное использование ресурсов, инвестиционная программа, эколого-экономическое развитие региона, стратегические управленческие решения, механизм реализации стратегических решений.

Введение. В настоящее время особую остроту принимают проблемы, связанные с постоянно возрастающим объемом потребления и увеличением в связи, этим количества отходов бытового и промышленного характера. Общеизвестно, что неутилизованные отходы представляют серьезную угрозу жизнедеятельности человека (см. табл.).

Эта проблема имеет помимо экологических ярко выраженные экономические аспекты, так как вблизи городов сокращаются территории, свободные от несанкциониро-

Виды эколого-экономического ущерба, связанного с отходами [1]

Классификация видов ущерба	Декомпозиции видов ущерба
Ущерб здоровью и жизни населения	Ущерб от повышенной заболеваемости Ущерб от потери трудоспособности Ущерб от повышенной смертности
Утрата или повреждение имущества	Ущерб региональному имуществу Ущерб муниципальному имуществу Ущерб предприятиям и организациям Ущерб личному имуществу граждан
Расходы на ликвидацию последствий и осуществление превентивных мер	Затраты на вывоз и обработку отходов и почвы Затраты на рекультивацию Затраты на демонтаж Затраты на перенос источника подземного водоснабжения Затраты на изоляцию поверхностей отвалов
Ущерб природным ресурсам	Ущерб земельным ресурсам Ущерб лесам и зеленым насаждениям Ущерб поверхностным водоемам Ущерб подземным водам Ущерб воздушному бассейну
Потенциальная экологическая ответственность	Аварийные риски Риски потерь здоровья населения в будущем Упущенная выгода от недоиспользования территории

ванных свалок, постоянно увеличиваются расстояния вывоза отходов, что приводит к возрастанию затрат на утилизацию, также имеют место другие виды эколого-экономического ущерба. Таким образом, судя по характеру и распространению угроз, перечисленных в табл. (с. 75), проблема обращения с отходами занимает не только ключевую позицию в области охраны окружающей среды, но и принимает экономическую значимость, требуя рассмотрения этой проблемы и формирования ее концептуальных основ с точки зрения эколого-экономического развития региона.

Цель исследования – разработать методические подходы к формированию инвестиционных проектов в области ресурсосбережения на региональном уровне.

Интерпретация результатов исследования и их анализ. В основу исследования положим взгляд на регион как на эколого-экономическую систему, требующую единых форм принятия управленческих решений по экономическому развитию с учетом принципов экологической безопасности. Процесс принятия долгосрочных стратегических решений в этой области можно представить в виде иерархической диаграммы, представленной на рис. 1.

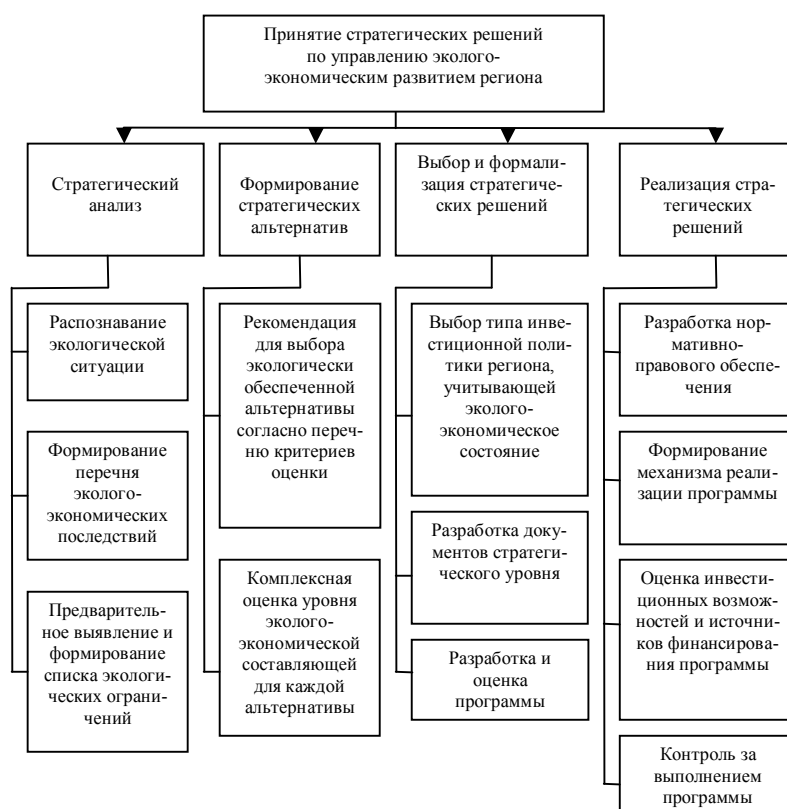

Рис. 1. Концептуальная схема принятия стратегических решений в области эколого-экономических проблем

Системный взгляд в этом случае позволяет учесть все аспекты, возникающие в ходе разработки управленческих решений на этапе формирования стратегии. Заметим, что при необходимости имеется возможность реализовать декомпозицию любого блока системы с целью дальнейшего уяснения сути проблемы, изучения ее с разных точек зрения до требуемого уровня понимания заинтересованными сторонами.

Далее обратимся к проблеме обращения с отходами. Согласно сведениям, приведенным в работе К.П. Колотырина [2], самым распространенным способом обезвреживания отходов остается захоронение несортированных отходов на полигонах, что при-

водит к безвозвратной потере до 90 % полезной продукции, востребованной на рынке вторичного сырья.

Данные цифры позволяют сделать вывод, что имеющиеся в настоящее время схемы управления отходами не всегда эффективны с эколого-экономической точки зрения и часто не адаптированы к конкретным условиям регионов. Как полагают многие авторы, в частности К.П. Колотырин [2], в основу концепции стратегически безопасного эколого-экономического развития региона следует положить взгляд на отходы как на специфический товар, который необходимо вовлечь в повторный оборот в максимальных количествах. Очевидно, что в этом случае отходы могут стать объектом интереса ряда инвесторов.

В основу методологии экономического механизма энергосбережения на базе использования вторичных ресурсов Р.Г. Погребняк [3] предлагает следующие принципы:

1) системность, взаимосвязанность и соподчиненность региональных программ с ключевыми стратегическими документами России; создание системы перспективных стандартов, норм и регламентов;

2) выявление факторов и резервов энергосбережения и охраны окружающей среды в промышленном регионе; разработка приоритетных направлений стратегии энергосбережения;

3) создание благоприятной экономической среды; государственная поддержка стратегических инициатив;

4) инвариантность целей при возможности оперативной корректировки долгосрочных задач и механизмов их решения на основе мониторинга выполнения краткосрочных и среднесрочных программ.

В области проблемы обращения с отходами автор работы [3] предлагает решить на региональном уровне следующие задачи: ввести экологические платежи и сборы; создать рынок квот на выбросы парниковых газов; осуществлять привлечение финансовых средств путем создания бирж отходов; реализовать программы создания дополнительной продукции за счет использования отходов.

Таким образом, Р.Г. Погребняк важным принципом устойчивого развития считает многоразовое потребление сырья, когда отходы производства преобразуются и вновь используются как вторичные ресурсы, что ведет к замедлению темпов истощения первичных природных ресурсов и сокращению загрязнения окружающей среды.

Согласно позиции С.М. Попова [4], в состав базовых принципов ресурсосбережения на региональном уровне должны быть включены такие, как:

– принцип *направленности*, предполагающий необходимость наличия цели использования отходов;

– принцип *приоритетности*, предполагающий необходимость использования наиболее приоритетных отходов с точки зрения их расположения;

– принцип *комплексности*, направленный на использование отходов наиболее приоритетных направлений в сочетании с другими, менее приоритетными;

– принцип *адаптивности*, характеризующий состояние рынка и окружающей природной среды в районе их расположения;

– принцип *вариантности*, который предполагает наличие вариантов использования отходов с учетом целей участвующих субъектов, состоянием потребительского рынка;

– принцип *системности*, предполагающий рассматривать использование отходов как динамическую систему условий и отношений;

– принцип *рациональности*, который предполагает необходимость поиска наиболее рационального варианта использования отходов.

Таким образом, эффективное управление системой обращения с отходами потреб-

ления должно включать такие подходы, которые в сочетании друг с другом приводят к оптимальному результату, а именно улучшению экологической обстановки с соблюдением принципа экономической эффективности [2].

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о значимости регионального аспекта в реализации эффективной общегосударственной экономической политики энергосбережения, в частности в области утилизации отходов и использования вторичного сырья.

Проблема обращения с отходами стоит перед всеми регионами Российской Федерации. Так, в Чувашской Республике в настоящее время реализуется ряд инвестиционных проектов [5], в частности проект переработки и захоронения твердых бытовых отходов, основной целью которого является создание коммунальной инфраструктуры для предотвращения вредного воздействия отходов производства и потребления на окружающую среду и здоровье населения; улучшение санитарно-эпидемиологической и экологической ситуации на территории городов Чебоксары и Новочебоксарск, а также Чебоксарского района Чувашской Республики. В результате реализации проекта будут осуществлены следующие основные мероприятия и созданы объекты капитальных вложений: рекультивация свалки у дер. Пихтулино Чебоксарского района; строительство нового современного полигона ТБО площадью 35 га; строительство мусороперерабатывающего предприятия мощностью 300 т в год, в том числе создание мощностей по переработке вторичных ресурсов; модернизация системы сбора и вывоза отходов в городах Чебоксары и Новочебоксарск.

Инициатором проекта является администрация г. Чебоксары; рынок потребителей составляет 45 % населения Чувашии. Общая стоимость проекта 1584,74 млн. руб. Запрашиваемые инвестиции составляют 1426,21 млн. руб. Форма инвестирования – частногосударственное партнерство. Форма возврата инвестиций – денежные средства.

Также реализуется бизнес-проект по строительству мусоросжигательного завода с целью переработки отходов в энергию. Производительность завода 190 тыс. т/год (26 т в час). Ввод в действие заводских мощностей послужит решению проблемы экологической безопасности отходов. Общая стоимость проекта 3800 млн. руб. [5].

Реализация названных проектов требует разработки долгосрочных инвестиционных программ, общий механизм реализации которых приведен на рис. 2. В ходе формирования указанного механизма в качестве нормативно-правовой базы были использованы следующие документы: Стратегия социально-экономического развития Чувашской Республики до 2020 года [6], Концепция энергосбережения в Чувашской Республике на 2012-2020 годы [7], Государственная программа Чувашской Республики «Развитие потенциала природно-сырьевых ресурсов и повышение экологической безопасности на 2012-2020 годы» [8], Государственная программа Российской Федерации «Энергосбережение и повышение энергетической эффективности на период до 2020 года» [9].

Основными этапами механизма являются:

1) диагностика экологического состояния региона, выявление факторов оценки ущерба, связанного с проблемами утилизации отходов, и использование вторичных ресурсов;

2) организационный и экономический механизм стимулирования;

3) формирование инвестиционной политики в рамках системы поддержания благоприятного инвестиционного климата;

4) оценка инвестиционных возможностей региона и источников финансирования программ;

5) разработка документов стратегического характера в области утилизации отходов и использования вторичных ресурсов.

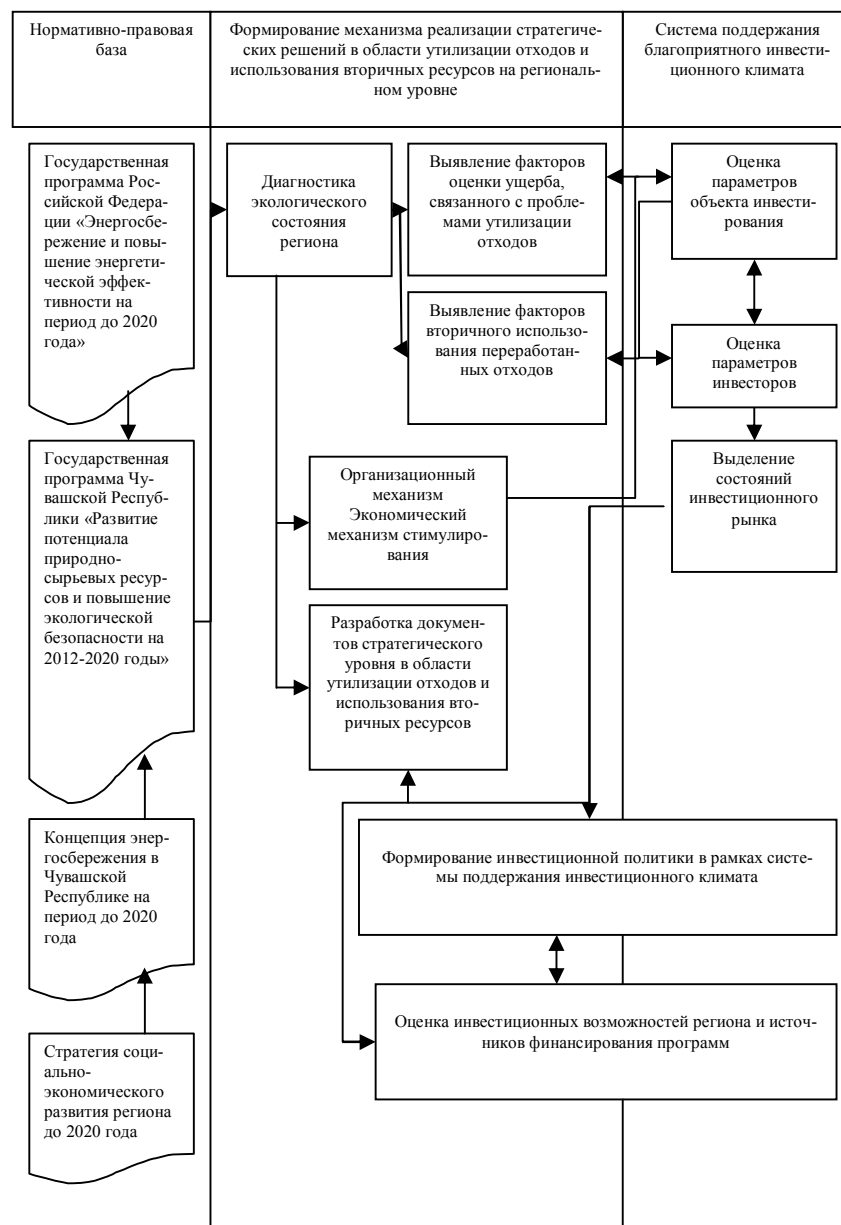

Рис. 2. Механизм реализации стратегических решений по обращению с отходами на региональном уровне

Реализация механизма позволит создать систему поддержки благоприятного инвестиционного климата, направленную на широкое привлечение инвестиций, требуемых для осуществления проектов эколого-экономической направленности в рамках региона.

Выводы. Стратегические решения целевых программ на региональном уровне должны быть привязаны к конкретным проектам в заданных условиях региона при учете его специализации. Региональная специфика может стать либо ограничением, либо предпосылкой быстрой реализации мероприятий программы.

Решение задач повышения эффективности производства на основе внедрения инновационных ресурсосберегающих технологий широко поддерживается региональной властью, имеющей для этого все властные полномочия и компетенции.

Отраслевые показатели энергосбережения на уровне региона должны быть увязаны с потребностями всего хозяйственного комплекса страны.

Список литературы

1. Мекуш, Г.Е. Эколого-экономическая оценка устойчивости регионального развития (на примере Кемеровской области): Автореф. дис. ... д-ра. экон. наук / Г.Е. Мекуш. – М.: МГУ, 2007. – 57 с.
2. Колотырин, К.П. Совершенствование системы управления в сфере обращения с отходами потребления / К.П. Колотырин, А.И. Попов, И.Б. Николаева, Л.О. Сердюкова. – Саратов: Саратов. гос. техн. ун-т, 2003. – 132 с.
3. Погребняк, Р.Г. Методология формирования экономического механизма энергосбережения на базе использования вторичных энергетических и материальных региональных ресурсов: Автореф. дис. ... д-ра. экон. наук / Р.Г. Погребняк. – М.: ВГНА Минфина России, 2010. – 56 с.
4. Попов, С.М. Методология эколого-экономического обоснования использования углепромышленных отходов: Автореф. дис. ... д-ра. экон. наук / С.М. Попов. – М.: МГТУ, 2008. – 40 с.
5. Информация об инвестируемых коммерческих проектах по Чувашской Республике [Электронный ресурс] / URL: <http://www.ved21.ru/Investicii/> (дата обращения 1.02.2012).
6. Стратегия социально-экономического развития Чувашской Республики до 2020 года. Утверждена Законом Чувашской Республики от 04.06.2007 № 8 [Электронный ресурс] / URL: <http://gov.cap.ru/hierarchy.asp?page=/25/37841/309805/309808> (дата обращения: 02.02.12).
7. Концепция энергосбережения в Чувашской Республике на период до 2020 года. Утверждена постановлением Кабинета Министров Чувашской Республики от 30 марта 2009 №97 [Электронный ресурс] / URL: <http://www.gov.cap.ru/hierarchy.asp?page=/18/64435/68926/626280> (дата обращения: 02.02.12).
8. Государственная программа Чувашской Республики «Развитие потенциала природно-сырьевых ресурсов и повышение экологической безопасности на 2012-2020 годы». Утверждена Постановлением Минприроды Чувашии от 28 декабря 2011 №649 [Электронный ресурс] / URL: <http://gov.cap.ru/list4> (дата обращения: 02.02.12).
9. Государственная программа Российской Федерации «Энергосбережение и повышение энергетической эффективности на период до 2020 года». Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2010 №2446-р [Электронный ресурс] / URL: <http://www.minenergo.gov.ru/.../b612746a17d6adae790262ad58b4c9d9.doc> (дата обращения: 05.02.12).

Статья поступила в редакцию 27.03.12.

K. V. Papenov, A. A. Yakovlev

WASTE UTILIZATION AND RESOURCES RECYCLING INVESTMENT PROGRAMMES FORMATION AT THE REGIONAL LEVEL

Conceptual frameworks of strategic investment programs of resource-saving at the regional level are formulated. A key idea of strategically safe ecological and economic development of the region is presented. A strategic decisions implementation mechanism for waste management in the Chuvash Republic is offered.

Key words: waste utilization, recycling, investment program, ecological and economic development of the region, strategic managerial decisions, strategic decisions implementation mechanism.

ПАПЕНОВ Константин Владимирович – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики природопользования Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (Россия, Москва). Область научных интересов – теория и методология экономики природопользования. Автор более 150 публикаций.

E-mail: papenov@mail.econ.msu.ru

ЯКОВЛЕВ Александр Анатольевич – аспирант кафедры экономики природопользования Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (Россия, Москва). Область научных интересов – инвестиционное проектирование ресурсосбережения на региональном уровне. Автор 11 публикаций.

E-mail: sa_6a@mail.ru

БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ. ФИНАНСЫ И КРЕДИТ

УДК 336.1

Н. М. Ермакова

ТРАНСФЕРТНЫЙ МЕХАНИЗМ МЕЖБЮДЖЕТНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Анализируются бюджетные системы Российской Федерации и ряда зарубежных стран, процесс децентрализации в системе государственного управления финансами. Обсуждаются вопросы выравнивания и сбалансированности региональных бюджетов, принципы разграничения доходов и расходов между бюджетами бюджетной системы страны. Предложены следующие направления совершенствования: дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации должны стать основным межбюджетным трансфертом, необходимо упорядочивание применения механизма софинансирования расходов субъектов Российской Федерации из федерального бюджета (консолидация субсидий), а также необходимо перераспределение расходных полномочий между федеральными и региональными органами исполнительной власти с одновременной передачей источников доходов.

Ключевые слова: межбюджетные трансферты, дотации, субсидии, субвенции, налоговая база.

Введение. Дифференциация регионов по уровню обеспеченности бюджетными доходами, с одной стороны, и необходимость оказания единых усредненных государственных услуг любому гражданину Российской Федерации, независимо от места жительства, – с другой, требуют выравнивания финансовых возможностей субъектов Российской Федерации. Межбюджетные трансферты, выделяемые из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации, являются инструментом выравнивания бюджетной обеспеченности регионов.

Цель данной работы состоит в исследовании современного состояния сферы регулирования межбюджетных отношений. Достижение поставленной цели обусловило постановку следующих **задач**: анализ сложившейся системы межбюджетных отношений на федеральном и региональном уровнях, разграничения доходов и расходов между бюджетами, а также выработка направлений совершенствования структуры межбюджетных трансфертов.

Анализ системы межбюджетных отношений в нашей стране показывает трансформацию видов и форм межбюджетных трансфертов, происходящую в соответствии с бюджетной реформой, изменением целей и задач социально-экономического развития регионов. Тема межбюджетных отношений в бюджетной системе Российской Федерации концентрированное воплощение получила в новой редакции Бюджетного кодекса Российской Федерации, вступившего в силу с 1 января 2008 года. В Бюджетном кодексе установлена единая система разграничения бюджетных полномочий и межбюджетных отношений, по уровням бюджетной системы закреплены доходные источники, определены формы межбюджетных трансфертов и общие требования к их использованию.

В последние годы в России процесс распределения трансфертов стал достаточно формализованным и прозрачным, большинство средств финансовой помощи распределяется по заранее известным и нормативно утвержденным методикам. Существует большое количество форм межбюджетных трансфертов: дотации, субсидии, субвенции, предоставляемые по различным методикам.

Российская Федерация, как известно, отличается неоднородностью экономического пространства, вызванного историческими, географическими и другими объективными причинами. Эта неоднородность характеризуется огромными различиями в уровне социально-экономического развития конкретных регионов и муниципальных образований и сказывается на уровне их бюджетной обеспеченности, приводя к значительной дифференциации субъектов РФ и муниципальных образований по уровню бюджетных доходов. Между тем статьей 19 Конституции Российской Федерации закреплен принцип гарантированного государством равенства прав российских граждан на получение установленных государственных услуг вне зависимости от региона их проживания. Данный принцип обуславливает необходимость предоставления гражданам соответствующих региональных услуг, что, в свою очередь, требует обеспечения равных финансовых возможностей субъектов Российской Федерации оказывать такие услуги.

Выделение трансфертов становится насущно необходимым потому, что без них добиться количественного соответствия доходов объему расходных обязательств в каждом бюджете бюджетной системы страны практически невозможно. Если исходить только из принципа разграничения доходов и расходов между бюджетами, в соответствии с которым за каждым звеном бюджетной системы и каждым видом бюджета закрепляются конкретные доходные источники и расходные полномочия, то добиться баланса по большинству регионов и муниципальных образований просто не удастся.

Другой причиной, вынуждающей прибегать к межбюджетным трансфертам, является вертикальная несбалансированность бюджетной системы Российской Федерации, которая предопределяет недостаток налоговых доходов в территориальных бюджетах из-за излишней централизации бюджетных средств в федеральном бюджете. О снижении централизации налоговых поступлений и необходимости их последующего перераспределения между уровнями бюджетной системы страны свидетельствуют следующие данные [1].

Из приведенных данных (табл. 1) видно, что соотношение между величиной налоговых доходов 67,4 % и расходными обязательствами 49 % складывается в пользу первых только в федеральном бюджете, тогда как по региональным и местным бюджетам имеется существенный разрыв между объемом расходных обязательств и их финансовым обеспечением. Именно поэтому часть доходов федерального бюджета перераспределяется между нижестоящими бюджетами либо в виде процентных отчислений от налоговых доходов, либо в форме межбюджетных трансфертов, повышая тем самым степень обеспеченности расходных обязательств региональных и местных бюджетов.

Таблица 1

Соотношение расходных обязательств и налоговых доходов федерального, регионального и местных бюджетов (%)

Виды бюджетов	Расходные обязательства	Доля налоговых доходов в бюджете	Доля доходов с учетом межбюджетного регулирования
Федеральный	49	67,4	50,4
Региональный	35	26,0	34,7
Местный	16	6,6	14,9

В силу изначального несоответствия налоговых доходов расходным обязательствам субъектов Российской Федерации и муниципалитетов регионы и муниципальные образования получают огромный объем финансовой помощи из федерального бюджета в порядке межбюджетного регулирования. Так, в 2009 году региональным бюджетам было выделено почти 1,5 трлн. руб. межбюджетных трансфертов, позволивших сбалансировать эти бюджеты с минимальным дефицитом.

О динамике и структуре межбюджетных трансфертов в период 2009–2013 годов говорят следующие данные (по материалам Минфина России).

Таблица 2

Состав и структура межбюджетных трансфертов, предоставляемых бюджетам субъектов РФ в 2009–2013 гг.

Показатель	2009 г.		2010 г.		2011 г.		2012 г.		2013 г.	
	в млрд. руб.	в % к итогу	в млрд. руб.	% к итогу	в млрд. руб.	в % к итогу	в млрд. руб.	в % к итогу	в млрд. руб.	в % к итогу
Межбюджетные трансферты	1 480,3	100,0	1 378,3	100,0	1 426,6	100,0	1 026,0	100,0	964,1	100,0
Дотации	578,8	39,1	522,7	37,9	542,5	38,0	432,1	42,1	432,1	44,8
Субсидии	531,4	35,9	411,4	29,8	511,8	35,9	315,1	30,7	244,6	25,4
Субвенции	284,2	19,2	378,6	27,5	321,0	22,5	249,0	24,3	257,2	26,7
Иные межбюджетные трансферты	85,8	5,8	65,6	4,8	51,4	3,6	29,9	2,9	30,3	3,1

В период 2009–2011 годов наблюдалось, а в 2012–2013 годах предусмотрено постепенное снижение абсолютной величины межбюджетных трансфертов, что, безусловно, положительно скажется на динамике налоговых и неналоговых доходов. Вместе с тем, в структуре трансфертов, предоставляемых субъектами Российской Федерации, произойдут изменения, которые образуют как положительные, так и негативные сдвиги: возрастет доля дотаций с 39,1 % в 2009 году до 44,8 % в 2013 году и доля субвенций – соответственно с 19,2 до 26,7 %, тогда как удельный вес субсидий снизится более чем на 10 % (с 35,9 % в 2009 году до 25,4 % в 2013 году). Если снижение объема и доли субсидий будет восполнено большим, чем в предшествующие годы, привлечением частных капиталов и расширением сферы государственно-частного партнерства, тогда такая тенденция, бесспорно, положительно скажется на социально-эконо-

мическом развитии регионов; в противном случае подобная тенденция отразит негативные процессы. Снижение же размера субвенций свидетельствует о сокращении государственных полномочий, делегируемых для исполнения субъектам Российской Федерации, и это положительное явление.

Объем межбюджетных трансфертов на выполнение переданных полномочий Российской Федерации в области содействия занятости населения увеличился в период 2007–2011 годов в 4,4 раза за счет увеличения объемов социальных выплат безработным гражданам (в 5,8 раза) и роста расходов на мероприятия активной политики содействия занятости (в 3,5 раза). Основной рост произошел в период экономического кризиса 2009–2011 годов: объемы средств, необходимые для реализации государственной политики содействия занятости по указанным направлениям, зависят от ситуации на региональном рынке труда и численности безработных граждан в области содействия занятости населения в 2007–2011 годах.

Федеративные отношения могут последовательно развиваться только в условиях упрочения экономической и финансовой самостоятельности территориальных образований [2].

Несмотря на то, что Россия является федеративным государством, взаимодействие между федеральным центром и субъектами Федерации не приобрело характер отношений равноправных контрагентов. Отмечается преобладание жесткой вертикальной субординации, а не горизонтальные взаимодействия, как того требуют принципы федерализма. Доминирование вертикальных отношений проявляется не только в преобладании федеральных налогов в доходах бюджетов всех уровней и широких налоговых полномочиях федерального центра, но и в отсутствии системы горизонтальных межбюджетных трансфертов, имеющейся на Западе. Вертикальное перераспределение доходов через механизм межбюджетных трансфертов предназначено для компенсации совокупных дисбалансов между органами власти различных уровней, поскольку доходы, закрепленные за каждым уровнем, не могут полностью покрыть необходимые расходы на этом же уровне. Однако вследствие доминирования в этой области вертикальных отношений сохраняется высокий централизм налоговых полномочий и как результат – высокий уровень централизации ответственности за финансирование расходов. В то время как системы горизонтального выравнивания инициируют повышение самостоятельности и ответственности субфедеральных и местных органов власти при формировании бюджетов территорий.

Следует отметить, что в России уже начали работу по созданию условий для горизонтальных взаимодействий между территориями. В частности, в действующей Концепции межбюджетных отношений и организации бюджетного процесса в субъектах Российской Федерации и муниципальных образованиях до 2013 года (далее – Концепция) в качестве основных задач предусмотрена корректировка механизмов оказания финансовой помощи органам государственной власти субъектов Российской Федерации и местного самоуправления.

В Концепции отмечается, что «существенным резервом повышения эффективности управления региональными и муниципальными финансами является объединение усилий нескольких субъектов Российской Федерации и муниципальных образований по совместному предоставлению государственных (муниципальных) услуг гражданам». В связи с этим предусматривается «установить право предоставления бюджетных кредитов как между органами государственной власти субъектов Российской Федерации, так и органами местного самоуправления, а также наделить органы местного самоуправления правом оказывать поддержку субъектам Российской Федерации в форме бюджет-

ных кредитов, что положительно скажется на финансовом обеспечении расходных обязательств отдельных субъектов Российской Федерации» [3].

Другими словами, предполагается разрешить территориям предоставлять друг другу бюджетные кредиты, минуя федеральный бюджет. Однако это таит в себе опасность возникновения следующих негативных моментов. Во-первых, возрастет объем вторично перераспределяемых бюджетных средств, так как при существующей централизации доходов регионы и муниципалитеты будут перераспределять средства, предоставленные в виде вертикальных межбюджетных трансфертов. Во-вторых, возможно бесконтрольное перераспределение бюджетных средств, которые первоначально были сконцентрированы в федеральном бюджете. В-третьих, создаются условия для субъективизма и коррупции при горизонтальном перераспределении средств, предоставленных в виде безвозмездных отчислений из федерального бюджета.

В ФРГ финансово сильные регионы помогают финансово слабым, размещая у них временно свободные бюджетные средства, создавая инфраструктуру, межрегиональные транспортные магистрали, крупные инвестиционные проекты в энергетике и т.д. Преимуществом такого размещения средств в другом регионе, а не в банке, является то, что происходит целевое аккумулирование финансовых ресурсов двух и более регионов для реализации совместных инвестиционных проектов в интересах нескольких регионов, так как происходит синергетический эффект [4].

Коренным отличием германской модели от предлагаемого в Концепции механизма развития горизонтальных связей между российскими регионами является то, что, во-первых, не увеличивается объем вторично перераспределяемых бюджетных средств, поскольку перераспределяются собственные средства, полученные за счет налогов, а не из вышестоящего бюджета. Таким образом, нивелируются вышеуказанные недостатки. Во-вторых, усиливается инвестиционная направленность бюджетных средств, так как они направляются на развитие. В-третьих, создаются условия для реализации крупных инвестиционных и инновационных проектов за счет аккумулирования финансовых ресурсов нескольких регионов. Для того, чтобы реализовать такую модель межрегиональных горизонтальных взаимодействий, необходимо, в первую очередь, усилить собственную финансовую базу региона за счет увеличения доли налоговых поступлений в бюджетах территорий.

Выравнивание доходов бюджетов через механизм межбюджетных трансфертов является объективной необходимостью из-за больших различий в уровне экономического потенциала регионов. В то же время, преобладание межбюджетных трансфертов снижает налоговые стимулы к пополнению бюджетов субъектов Российской Федерации и может породить иждивенческие настроения на мезоуровне.

Направления совершенствования структуры межбюджетных трансфертов, порядок определения видов и объемов помощи можно рассматривать по двум сценариям [5].

Усиление роли Фонда финансовой поддержки регионов (ФФПР) и прогрессивности выравнивания, при котором дотации из Федерального фонда финансовой поддержки субъектов Российской Федерации должны стать основным межбюджетным трансфертом. Одним из инструментов повышения прогрессивности финансового выравнивания в России может стать внедрение механизма «отрицательного трансферта» на федеральном уровне. В настоящее время существует объективная необходимость увеличения объема дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности в силу сильной дифференциации бюджетной обеспеченности субъектов РФ. Дополнительным источником финансирования ФФПР мог бы стать «отрицательный трансферт», аналогичный тому, что применяется в настоящее время в России на региональном уровне.

В свою очередь, механизм софинансирования может быть реализован за счет:

а) консолидации субсидий. Существующие субсидии по финансированию полномочий субъектов и вопросов местного значения предлагается объединить в межотраслевую консолидированную субсидию. Консолидированную субсидию предлагается распределять между всеми субъектами на основании единой формулы, учитывающей бюджетную обеспеченность субъектов Российской Федерации (однако прогрессивность выравнивания должна быть существенно ниже, чем при выделении дотаций из Фонда финансовой поддержки регионов: самый богатый регион не получит данную субсидию);

б) сокращения числа действующих субсидий. Условно можно разделить действующие субсидии на три категории (по направлениям расходования средств):

- субсидии на осуществление капитальных расходов и модернизацию бюджетного сектора;

- субсидии на выплату трансфертов населению (или отдельным категориям занятых в различных сферах бюджетного сектора);

- субсидии на поддержку определенной экономической деятельности.

Как показывает российский и зарубежный опыт, именно осуществление капитальных расходов и модернизация бюджетного сектора наиболее затруднительны для большинства субъектов (за исключением наиболее богатых и/или наиболее эффективных) в отсутствии федеральной финансовой поддержки, поэтому субсидирование капитальных расходов и реформ в общественном секторе в ряде случаев может быть целесообразным [6].

Субсидии на выплату трансфертов населению (или отдельным категориям занятых в различных сферах бюджетного сектора) целесообразно подразделить на две составляющие: типичные и нетипичные.

«Типичные субсидии» получает большая часть субъектов Российской Федерации. К таким субсидиям можно отнести, например, следующие:

- субсидии на обеспечение жилыми помещениями детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей;

- субсидии на мероприятия по проведению оздоровительной кампании детей;

- субсидии на денежные выплаты медицинскому персоналу фельдшерско-акушерских пунктов, врачам, фельдшерам и медицинским сестрам скорой медицинской помощи;

- субсидии на финансовое обеспечение оказания дополнительной медицинской помощи, оказываемой врачами-терапевтами участковыми, врачами-педиатрами участковыми, врачами общей практики (семейными врачами);

- субсидии на поощрение лучших учителей;

- субсидии на содержание ребенка в семье опекуна и приемной семье, а также вознаграждение, причитающееся приемному родителю.

Так как данные направления расходования средств представляют собой социальные обязательства субъектов Российской Федерации, отказаться от которых по социально-политическим причинам региональные власти вряд ли смогут, представляется целесообразным для экономии административных издержек включить средства «типичных субсидий на выплату трансфертов населению» в Фонд финансовой поддержки регионов. Это повысит прогрессивность распределения финансовых ресурсов, так как большая часть средств будет направлена в «бедные» регионы, «богатые» же субъекты Российской Федерации вполне смогут профинансировать данные расходные обязательства самостоятельно.

К «нетипичным субсидиям на выплату трансфертов населению» целесообразно отнести те из них, которые получает небольшая часть субъектов Российской Федерации, а выплата данных социальных трансфертов обусловлена решениями федерального уровня, а не регионов. К таким направлениям можно отнести, например социальную поддержку реабилитированных лиц и лиц, признанных пострадавшими от политических репрессий. Данная категория льготников возникла в результате решений, принятых высшим руководством страны, а не региональными или местными властями. Кроме того, получатели данной помощи в основном сконцентрированы в республиках Северного Кавказа и в некоторых регионах Сибири. Представляется целесообразным полностью финансировать выплаты и льготы данным категориям граждан из федерального бюджета через субвенции субъектам Российской Федерации или через Пенсионный фонд Российской Федерации. Аналогичное решение целесообразно принять по субсидиям бюджетам на поддержку экономического и социального развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока.

К субсидиям на поддержку определенного вида деятельности можно отнести, например, следующие:

- государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008– 2012 годы;
- поддержку малого и среднего предпринимательства.

В итоге упорядочивание системы субсидий должно привести к тому, что останутся только те субсидии, которые направлены на осуществление капитальных расходов (в ряде случаев при условии проведения определенных институциональных реформ и/или достижении определенных показателей), и отраслевые субсидии. Остальные субсидии целесообразно отдать на счет увеличения объема Фонда финансовой поддержки регионов. Следует отметить, что сокращение числа субсидий и их радикальная межотраслевая консолидация могут дополнить друг друга.

Важной проблемой остается наполняемость доходами региональных и местных бюджетов. Законодательно закрепленные в настоящее время источники и нормативы отчислений от налогов и сборов в бюджеты бюджетной системы Российской Федерации не позволяют обеспечить в полном объеме расходные обязательства субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, поэтому необходимы меры в области налоговой политики, направленные на получение дополнительных доходов в региональные и местные бюджеты, улучшение администрирования налогов, формирующих указанные бюджеты.

Отдавая приоритет поддержанию сбалансированности бюджетной системы, Правительство Российской Федерации в условиях прогнозируемого на ближайшие годы дефицита федерального бюджета основную задачу налоговой политики видит в обеспечении доходов бюджетной системы, увеличении доходного потенциала налоговой системы.

В целях укрепления доходной базы субъектов Российской Федерации и местных бюджетов необходимо на федеральном уровне создать предпосылки для обеспечения их стабильности и сбалансированности. В связи с этим возникают следующие вопросы:

- а) требует решения проблема выпадающих доходов региональных и местных бюджетов в связи с установленными федеральным законодательством льготами по региональным и местным налогам путем их оптимизации и частичной отмены. Необходимо проанализировать эффективность установленных федеральным законодательством льгот по региональным и местным налогам, а также провести систематизацию действующих налоговых льгот и выявление тех налоговых льгот, которые наиболее актуальны в целях модернизации производства и внедрения инноваций;

б) перераспределение расходных полномочий между федеральными и региональными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления в связи с передачей федеральных полномочий на региональный уровень должно подкрепляться соответствующими финансовыми ресурсами;

в) в целях укрепления доходной базы бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов целесообразно сформировать расширенный перечень региональных и местных сборов, предусматривая, что порядок исполнения обязанностей по их уплате устанавливается нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации и муниципальных образований;

г) для увеличения доли местных бюджетов в консолидированных бюджетах субъектов Российской Федерации и разграничения доходных источников формирования региональных и местных бюджетов предлагается установить федеральным законодательством минимальные ставки по региональным и местным налогам с одновременным введением права субъектов Российской Федерации и муниципальных образований по установлению надбавок к указанным ставкам. Действующий порядок установления дополнительных (трансфертозамещающих) нормативов отчислений в местные бюджеты от налога на доходы физических лиц не в полной мере решает проблему пополнения доходной части местных бюджетов. В связи с этим возможно распространить применение механизма трансфертозамещения также на налог на имущество организаций и другие региональные налоги. Такой подход позволит снизить неравномерность поступления доходов от данных налогов в бюджеты муниципальных образований с разным уровнем экономического развития;

д) с целью стимулирования деятельности субъектов Российской Федерации, принимающих меры по увеличению регионального налогового потенциала, применяется механизм финансового поощрения регионов, достигших наилучших результатов в сфере развития предпринимательства, привлечения инвестиций и, как следствие, обеспечивающих увеличение поступлений доходов в бюджеты всех уровней. Создание дополнительных стимулов регионам, реализующим эффективную региональную политику, даст новые источники роста тем регионам, которые привлекают инвестиции.

Вывод. Таким образом, в современной системе межбюджетных отношений можно предложить следующие направления совершенствования: дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации должны стать основным межбюджетным трансфертом, необходимо упорядочивание применения механизма софинансирования расходов субъектов Российской Федерации из федерального бюджета (консолидация субсидий), а также необходимо перераспределение расходных полномочий между федеральными и региональными органами исполнительной власти с одновременной передачей источников доходов.

Список литературы

1. Центр и регионы в системе государственного управления: состояние и тренды // Материалы научного семинара. Вып. 4(34). – М.: Научный эксперт, 2010. – 112 с.
2. Собянин, С. С. Централизация и децентрализация власти в современном федеративном государстве (сравнительно-правовой анализ) / С. С. Собянин // Федерализм. – 2006. – № 2. – С. 63-88.
3. Распоряжение Правительства РФ от 08.08.2009 N 1123-р «О Концепции межбюджетных отношений и организации бюджетного процесса в субъектах Российской Федерации и муниципальных образованиях до 2013 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: consultant.ru. – С.7, 9 (дата обращения 19.04.12).
4. Королев, С. Финансовый федерализм в начале XXI века / С. Королев // Сравнительное конституционное обозрение. – 2005. – № 4 (53). – С. 146-148.

5. Бюджетная политика субъектов Российской Федерации / Р. С. Афанасьев [и др.]; под ред. Н. В. Головановой ; РАНХиГС при Президенте РФ. – М. : Дело, 2010. – 208 с.
6. Анализ региональной антикризисной политики / И.В. Стародубровская, Н.В. Зубаревич, В.С. Назаров, Е.А. Горина. – М.: Дело РАНХ, 2010. – 344 с.

Статья поступила в редакцию 25.06.12.

N. M. Ermakova

INTER-BUDGET RELATIONS TRANSFER SYSTEM

Russian and some foreign budget systems and the deconcentration process are analyzed. The problems of regional budget equalizing and regional budget balance, the principles of differentiation of incomes and costs of the budget system are discussed. The following solutions of the problem are offered: first, grants for equalizing of fiscal capacity of the RF regions shall become the main inter-budget transfer; second, it is necessary to streamline the use of the process of costs co-financing of the RF regions out from the federal budget (subsidies consolidation); third, it is important to redistribute expenditure powers between federal and regional executive authorities with simultaneous transmission of sources of income.

Key words: *inter-budget transfers, grants, subsidies, subvention, tax basis.*

ЕРМАКОВА Наталья Михайловна – кандидат экономических наук, заместитель начальника отдела межбюджетных отношений и поддержки моногородов Департамента государственного управления, регионального развития и местного самоуправления Правительства Российской Федерации (Россия, Москва). Область научных интересов – государственные финансы, межбюджетные отношения. Автор 25 публикаций.

E-mail: nm2410@yandex.ru

УДК 336.2

А. Х. Никитина

ПЕРСПЕКТИВЫ УВЕЛИЧЕНИЯ СОБСТВЕННОЙ ДОХОДНОЙ БАЗЫ МЕСТНЫХ БЮДЖЕТОВ

Выявлены основные проблемы и исследуются перспективы достижения соответствия между размером расходных обязательств муниципальных образований и объемом источников доходов, закрепляемых за местными бюджетами. Наряду с показателями Минфина России предлагаются дополнительные критерии оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления. Особое внимание уделяется собственным доходам муниципальных бюджетов и возможным вариантам повышения их уровня посредством внесения изменений в законодательство, регулирующее порядок формирования доходной части местных бюджетов в рамках существующей системы межбюджетных отношений в Российской Федерации.

Ключевые слова: бюджетная реформа, увеличение доходной базы местных бюджетов, оценка эффективности органов местного самоуправления, децентрализация полномочий, дотационность муниципальных образований, бюджетообразующие налоги, налоговые льготы, самообложение граждан, «отрицательный трансферт».

Введение. На протяжении последних лет в Российской Федерации на всех уровнях бюджетной системы идет активный процесс реформирования общественного сектора экономики. Если на начальном этапе реформ основной целью являлось четкое соблюдение бюджетного законодательства, разграничение расходных обязательств между уровнями бюджетной системы и сокращение объема нефинансируемых мандатов, то после вступления в силу Бюджетного кодекса Российской Федерации и принятия ряда ключевых федеральных законов, определивших сферу полномочий и ответственности органов власти всех уровней, реформы были направлены на повышение эффективности функционирования государственного и муниципального сектора. Целью дальнейшего реформирования бюджетной системы стало создание условий и предпосылок для максимально эффективного управления государственными (муниципальными) финансами в соответствии с приоритетами государственной политики.

Для содействия процессам реформирования в 2004 году был организован федеральный Фонд реформирования региональных финансов, в дальнейшем преобразованный в Фонд реформирования региональных и муниципальных финансов. Республика Марий Эл активно принимала участие в проводимых федеральным центром реформах, став в 2006 году одним из победителей конкурса на получение субсидий из федерального бюджета на софинансирование расходов по реализации программы реформирования общественных финансов.

В то же время не все заявленные Правительством Российской Федерации планы были реализованы. Как следствие, до настоящего времени сохраняется ряд системных недостатков и нерешенных проблем, в частности объем налоговых и неналоговых доходов местных бюджетов недостаточен для выполнения ими возложенных на них полномочий [1].

Вместе с тем большинство этих расходных полномочий непосредственно связаны с обеспечением качества жизни людей (например, пожарная безопасность, вывоз бытовых отходов, благоустройство и т.д.), а потому их исполнение контролируется федеральными надзорными органами.

Таким образом, сохраняется необходимость в проведении дальнейшей реформы бюджетного процесса в сфере повышения эффективности деятельности органов местного самоуправления, в том числе, в части стимулирования их к увеличению поступлений в доходную часть местных бюджетов и качественное выполнение закрепленных за ними полномочий.

Цель работы состоит в разработке предложений по увеличению собственной доходной базы местных бюджетов.

Достижение поставленной цели обусловило постановку следующих **задач**:

- разработать, наряду с предлагаемыми Минфином России, дополнительные показатели оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления, направленные на развитие и увеличение налогового потенциала;
- обосновать предложения по внесению изменений в федеральное законодательство, регулирующее порядок формирования доходной части местных бюджетов.

Несмотря на принимаемые субъектами Российской Федерации меры, бюджеты большинства муниципальных образований являются высокодотационными, что в значительной степени обусловлено недостаточным уровнем налоговых доходов и неравномерным распределением налоговой базы по территориям субъектов Российской Федерации. Доходная база местных бюджетов остается нестабильной при недостаточной заинтересованности муниципальных образований в ее наращивании.

Программой Правительства Российской Федерации по повышению эффективности бюджетных расходов на период до 2012 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 30.06.2010 года № 1101-р и разработанной в соответствии с Посланием Президента Российской Федерации, предусматривается создание необходимых предпосылок для обеспечения стабильности региональных бюджетов, прежде всего, путем стабилизации доходной базы региональных и местных бюджетов, а также создания устойчивых стимулов для соответствующих органов государственной власти и местного самоуправления по ее наращиванию. Решение аналогичных задач предусматривает и Программа повышения эффективности бюджетных расходов Республики Марий Эл до 2012 года, утвержденная Постановлением Правительства Республики Марий Эл от 31.03.2011 года № 92.

Учитывая федеральные подходы, на региональном уровне необходимо стимулировать органы местного самоуправления для наращивания ими налоговой базы. В связи с этим предлагается в качестве критериев оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления использовать показатели, характеризующие собственно усилия органов местного самоуправления по работе с налоговой базой по местным налогам. В качестве механизмов стимулирования предлагается использовать мероприятия по поощрению муниципальных образований за развитие налогового потенциала [2–5].

Для ранжирования муниципалитетов видится целесообразным использовать показатели, предлагаемые Минфином России для оценки регионов. Кроме этого, в качестве критерия оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления, в дополнение к показателям Минфина России, предлагается использовать следующие показатели:

- соотношение количества объектов, по которым муниципальные образования уточнили сведения к количеству объектов, включенных в запросы налоговых органов;
- соотношение количества налогоплательщиков, которым исчислен налог за отчетный год к аналогичному показателю за год, предшествующий отчетному;

- соотношение количества строений, помещений и сооружений, по которым налог предъявлен к уплате за отчетный год к аналогичному показателю за год, предшествующий отчетному.

Первый показатель оценивается на основании данных налоговых органов. Органы местного самоуправления на основании пункта 9.2 статьи 85 НК РФ (ранее – пункт 13 статьи 396 НК РФ) обязаны ежегодно до 1 февраля сообщать в налоговые органы по месту своего нахождения сведения о земельных участках, признаваемых объектом налогообложения в соответствии со статьей 389 НК РФ, по состоянию на 1 января текущего года. Между УФНС и ОМСУ заключаются соглашения, предусматривающие проведение работы по уточнению сведений.

Второй и третий – отчет налоговых органов.

Методика отбора лучших муниципальных образований аналогична методике Минфина России. При этом по четырем предлагаемым показателям ранжирование производится по мере убывания показателя – чем выше показатель, тем выше ранг (максимальный показатель – 1 ранг, и т.д.).

Сводный балл по всем группам показателей (семи группам – трем показателям Минфина РФ и четырем региональным показателям) определяется путем суммирования рейтингов по семи группам показателей с равным удельным весом (1/7).

Чем ниже сводный балл, тем выше итоговое место муниципального образования.

Лидеры проведенного ранжирования получают поощрение в форме субсидий. Субсидии бюджетам муниципальных образований должны быть распределены в зависимости от достижения наилучших значений оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления по увеличению налогового потенциала.

Таким образом, предлагаемый механизм будет способствовать заинтересованности органов местного самоуправления к повышению эффективности своей деятельности по увеличению налогового потенциала и соответственно приведет к увеличению собираемости налогов и развитию имеющейся на территории муниципальных образований налоговой базы.

Предложенный механизм стимулирования органов местного самоуправления по наращиванию ими налоговой базы в Республике Марий Эл пока не применяется, тем не менее, работа по увеличению собственных доходов местных бюджетов в части инвентаризации налогооблагаемой базы по налогу на имущество физических лиц и выявлению неучтенных объектов налогообложения проводится.

В результате, в Республике Марий Эл в 2011 году план налоговых и неналоговых доходов местных бюджетов по решениям органов местного самоуправления увеличен на 267,6 млн. руб., или на 9,7 % в основном по доходам от продажи имущества и земельных участков.

В целях увеличения налоговой составляющей местных бюджетов необходимо органам местного самоуправления на постоянной основе актуализировать информационные базы об имуществе и земельных участках поселений и городских округов. Так, на 1 января 2012 года в ходе проведения инвентаризационных мероприятий во всех муниципальных образованиях выявлено свыше 9 тыс. неучтенных объектов налогообложения, из них включено в базу данных налоговых органов 663 объекта. Возможность для увеличения облагаемой налогом на имущество физических лиц базы оценивается в объеме 77,9 млн. руб., или на 0,4 %. Это плюс порядка 700 тыс. руб. к доходам местных бюджетов. В текущем году будет начислено к уплате 58 тыс. руб. (см. табл.). Особое внимание необходимо обратить на выявление собственников имущества, не оформивших имущественные права, и привлечению их к налогообложению.

**Результаты инвентаризации налогооблагаемой базы по налогу
на имущество физических лиц в 2011 году**

Наименования районов, городов	Количество выявленных объектов	Включено в базу налоговых органов	Стоимость выявленных объектов, тыс. руб.	Сумма начисленного налога, тыс. руб.
Волжский	55	55	8061,3	8,1
Горномарийский	229		10277	
Звениговский	70	70	11300	11,3
Килемарский	1		122,7	
Куженерский	132	65	433	2,4
Мари-Турекский	175		19180	
Медведевский	50			
Моркинский	19	19	2100	2,1
Новоторъяльский	26	26	3120	3,1
Оршанский	48	48	5865	6,5
Параньгинский	298	298	11536	21,2
Сернурский	26			
Советский	129	31	3625,9	3,6
Юринский	36			
г. Йошкар-Ола	8000			
г. Волжск	51	51		
г. Козьмодемьянск	6		2300	
ИТОГО	9351	663	77920	58,3

Кроме того, в настоящий момент назрела необходимость проведения децентрализации полномочий между уровнями публичной власти в пользу субъектов Российской Федерации и муниципалитетов с изменением структуры налоговой системы. В бюджетном послании президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 29 июня 2011 года указывается, что требуется обеспечить эффективную децентрализацию полномочий между уровнями публичной власти в пользу субъектов Российской Федерации и местного самоуправления. В связи с этим стратегической государственной задачей должно стать расширение налогооблагаемой базы местных налогов и повышение уровня собственных доходов муниципальных образований.

Действующая система формирования основной доли доходной части местных бюджетов (межбюджетные трансферты и отчисления от федеральных и региональных налогов) лишает муниципальные образования финансовой самостоятельности, порождает их зависимость от решений вышестоящих органов власти [6].

В настоящее время самая многочисленная категория муниципальных образований, к которой относятся городские и сельские поселения, имеет очень незначительный объ-

ем собственных налоговых доходов. Систему местных налогов составляют лишь земельный налог и налог на имущество физических лиц, которые закреплены за бюджетами поселений и городских округов, а муниципальные районы вообще не имеют собственных налогов.

В Республике Марий Эл распределение налоговых и неналоговых доходов между республиканским и местными бюджетами в соответствии с нормативами, установленными бюджетным законодательством, сложилось в 2011 году в следующей пропорции: 73 % – республиканский бюджет, 27 % – местные бюджеты. Из них на долю бюджетов городских округов пришлось 16,6 %. В бюджеты муниципальных районов зачислено 8,2 % налоговых и неналоговых доходов, в бюджеты поселений – 2,2 %.

Так, основными собственными доходными источниками бюджетов муниципальных образований Республики Марий Эл в 2011 году явились: налог на доходы физических лиц, единый налог на вмененный доход, налоги на имущество. По итогам 2011 года бюджеты всех муниципальных районов являются высокودотационными, т.е. с долей межбюджетных трансфертов (без субвенций) и НДФЛ по дополнительному нормативу в объеме собственных доходов в размере свыше 70 %.

Определяющим по значимости поступлений в бюджет муниципальных образований является налог на доходы физических лиц. Данный источник является стабильным, с одной стороны, с другой – существуют проблемы с собираемостью данного налога, поскольку не все налоговые агенты добросовестно исполняют свои обязанности по внесению его в бюджет. У органов местного самоуправления не так много действенных рычагов влияния на недобросовестных налоговых агентов. Муниципалитет может только, проявив свои административные полномочия, приглашать предприятия на комиссии по неплатежам с участием представителей налоговых органов, службы судебных приставов и других ведомств.

Тот факт, что налог на доходы физических лиц является бюджетообразующим, ставит наполняемость муниципального бюджета в некоторую зависимость от деятельности крупных и средних предприятий, расположенных на территории муниципалитета, что может привести к неисполнению расходных обязательств бюджета.

В то же время, существующий принцип уплаты НДФЛ по месту регистрации налогового агента приводит к наличию выпадающих доходов местных бюджетов. Так, на примере г. Волжска Республики Марий Эл, граничащего с Республикой Татарстан, сумма выпадающих доходов оценивается в объеме 15 % НДФЛ районного бюджета (более 20 млн. руб.).

Правильнее было бы производить зачисление налога на доходы физических лиц (НДФЛ) в бюджет по месту проживания граждан, а не по месту их работы. Это связано с тем, что сегодня многие люди трудоустраиваются в других регионах и там же, соответственно, платят НДФЛ, а социальные и имущественные вычеты по-прежнему предоставляются гражданам по месту их постоянной регистрации. Также в связи со значительной разницей в уровнях оплаты труда необходимо рассмотреть вопрос о введении прогрессивной шкалы ставки налога на доходы физических лиц.

Заслуживает внимания проблема и «налоговых расходов». Установленные Налоговым кодексом Российской Федерации льготы по местным налогам приводят к значительным потерям доходов местными бюджетами. Выпадающие доходы бюджетов поселений республики составили порядка 27 млн. руб. В том числе по земельному налогу федеральные льготы составили 11,6 млн. руб. – это свыше 10 % налога. Преференция для физических лиц по налогу на имущество лишила поселения доходов в сумме 15,4 млн. руб. при начисленном к уплате налоге в объеме 30 млн. руб.

В такой ситуации считаем, что реализация принципов Бюджетного кодекса Российской Федерации о самостоятельности бюджетов возможна при полной отмене на федеральном уровне льгот по местным налогам без сокращения финансирования субъектов и муниципалитетов с федерального уровня. Одновременно предлагаем передать полномочия по вопросу установления налоговых льгот по местным налогам на уровень органов местного самоуправления.

Актуальной является проработка Министерством финансов России вопроса о закреплении налога, взимаемого по упрощенной системе налогообложения на основе патента, за муниципалитетами в размере 90 %. Это позволит усилить материальную заинтересованность органов местного самоуправления в развитии предпринимательства.

Вместе с тем установление на федеральном уровне единого норматива для всех типов муниципальных образований не устранил диспропорцию в уровне финансовой обеспеченности местных бюджетов.

В целях эффективного межбюджетного регулирования на региональном уровне в Бюджетном кодексе предусмотрены возможности использования различных налоговых инструментов. Так, ст. 58 кодекса предоставляет субъектам право устанавливать дополнительные единые по типам муниципальных образований нормативы отчислений от федеральных налогов, в том числе налогов, предусмотренных специальными налоговыми режимами, подлежащих зачислению в бюджет субъекта. Однако из-за значительных различий в дислокации предпринимательской деятельности по территориям муниципальных образований распределение налоговых доходов по типам муниципальных образований крайне неравномерно. В целях выравнивания бюджетной обеспеченности и сбалансированности бюджетов муниципальных образований считаем целесообразным предоставить право субъектам Российской Федерации устанавливать дифференцированные нормативы отчислений налога по упрощенной системе налогообложения на основе патента.

Одним из предложений по увеличению поступлений в местные бюджеты является ускорение реализации направления федеральной налоговой политики по введению налога на недвижимость, в том числе формирования соответствующих кадастров, а также разработки системы, позволяющей взимать данный налог исходя из рыночной стоимости облагаемого имущества. Ведение налога на недвижимость позволит увеличить доходы местных бюджетов. Для этого необходимо провести подготовительные работы по массовой оценке объектов недвижимости за счет средств федерального бюджета.

Доходная база местных бюджетов может быть пополнена также за счет доходов от земельных участков, находящихся в федеральной собственности. Сумма арендной платы за земельные участки, находящиеся в федеральной собственности и арендуемые как организациями, осуществляющими деятельность на территории муниципалитетов, так и физическими лицами, составляет в Республике Марий Эл ежегодно порядка 70 млн. руб. Предлагается закрепить эти доходные источники за бюджетами поселений по нормативу 50 % по аналогии с доходами от использования и продажи земельных участков, находящихся в федеральной собственности, полномочия по управлению и распоряжению которыми переданы органам государственной власти субъектов Российской Федерации.

Применение доходного источника местных бюджетов – средств самообложения граждан – затрудняется необходимостью введения самообложения по результатам референдума или схода граждан, что влечет за собой дополнительные финансовые затраты, поэтому для эффективного использования механизма самообложения граждан необходимо внести изменения в ст. 56 федерального закона о местном самоуправлении, предусмотрев упрощенный вариант установления самообложения, а также возможность введения этих платежей для граждан на среднесрочный (до 3 лет) период.

В некоторых субъектах Федерации законодательно предусмотрена возможность введения механизма «отрицательных трансфертов». Так, в Республике Марий Эл в текущем году подпадают под «отрицательный трансферт» два поселения: Шелангерское и Табашинское на общую сумму 2,1 млн. руб.

Зачастую механизм «отрицательных трансфертов» не применяется в связи с тем, что под условие ст. 142.2 Бюджетного кодекса РФ – двухкратное превышение среднего уровня доходов на душу населения, подпадает небольшое количество муниципальных образований, которые имеют незначительный объем бюджетов, и, соответственно, применение данного механизма не имеет экономической эффективности.

Учитывая последние изменения разграничения расходных полномочий (передачу учреждений здравоохранения с местного уровня на региональный) механизм «отрицательного трансферта» может служить одним из инструментов корректировки доходов региональных и местных бюджетов. Однако для этого необходимо изменить установленные Бюджетным кодексом РФ условия его применения. В случае снижения уровня до 1,3 возможно будет применить «отрицательный трансферт» к большему количеству местных бюджетов и получить больше средств в региональный бюджет для выравнивания бюджетной обеспеченности муниципальных образований.

В связи с чем предлагаем адаптировать механизм «отрицательного трансферта» под потребности не только поселений, но и муниципальных районов:

- в целях стимулирования органов местного самоуправления муниципальных районов к проведению мероприятий по наращиванию налоговой базы входящих в их состав поселений, а также сокращения разрывов в бюджетной обеспеченности поселений внутри муниципального района, доходы бюджетов субъектов Российской Федерации от «отрицательных трансфертов» следует отдавать в поселения с низкой бюджетной обеспеченностью тех муниципальных районов, от поселений которого они поступают в бюджет субъекта Российской Федерации;

- снизить минимальный уровень изъятия «отрицательного трансферта» с 2-х кратного среднего уровня бюджетной обеспеченности по поселениям до 1,3-х кратного от среднего уровня, при этом, в субъектах с высоким уровнем дифференциации местных бюджетов по структуре населения, социально-экономическим, географическим, климатическим и иным объективным факторам и условиям, влияющим на стоимость предоставления одного и того же объема муниципальных услуг в расчете на одного жителя, при определении объемов «отрицательных трансфертов» необходимо применять коэффициенты, учитывающие эти факторы.

Вывод. Таким образом, укрепление доходной базы местных бюджетов и развитие их самостоятельности – длительный процесс. Провозглашенная цель – создание крепкой собственной финансовой базы местных бюджетов – до настоящего времени не достигнута. Без создания стабильной и весомой налоговой базы муниципальных образований невозможно обеспечить развитие территорий, а значит и экономики в целом.

Всё это требует продолжения работы как в направлении совершенствования межбюджетных отношений, так и повышения качества и эффективности управления региональными и муниципальными финансами.

В связи с этим принципиально важно создать на федеральном и региональном уровне финансовые и правовые механизмы для обеспечения стабильности доходной базы муниципальных образований, а также создания устойчивых стимулов для органов местного самоуправления по ее наращиванию.

Учитывая результативность комплексного и системного подхода в работе органов государственной власти и органов местного самоуправления по укреплению доходной базы местных бюджетов необходимо:

1) проведение дальнейшей инвентаризации объектов и субъектов налогообложения для уплаты местных налогов и стимулирование постановки на учет незарегистрированных объектов;

2) эффективная реализация полномочий в области использования муниципального имущества, включая организацию работы по поддержанию в актуальном состоянии реестров муниципального имущества; обеспечение целевого использования имущества муниципальных учреждений, выявление неиспользуемых нежилых помещений и вовлечение их в хозяйственный оборот;

3) реализация предложенного механизма стимулирования органов местного самоуправления по наращиванию ими налоговой базы;

4) внесение изменений в законодательство, регулирующее порядок формирования доходной части местных бюджетов.

Список литературы

1. Соколова, Э. Д. Теоретические и правовые основы финансовой деятельности государства и муниципальных образований / Э. Д. Соколова. – М.: Издательство Юриспруденция, 2011. – 133 с.
2. Кириллова, О.С. Совершенствование бюджетных отношений в контексте реформы местного самоуправления / О.С. Кириллова // Финансы и кредит. – 2006. – № 15. – С. 31 – 35.
3. Ковалёва, Т. М. Бюджет и бюджетная политика в Российской Федерации : учебное пособие / Т.М. Ковалёва, С.В. Барулин. – М.: КНОРУС, 2005. – 208 с.
4. Карасева, М.В. Бюджетное и налоговое право России (политический аспект) / М.В. Карасева. – М.: Юрист, 2005. – 173 с.
5. Поляк, Г. Б. Бюджетная система России / Г. Б. Поляк. – М.: Финансы и статистика, 2000. – 400 с.
6. Рябухин, С. Об использовании средств федерального бюджета, направленных на реализацию Федерального закона от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ / С. Рябухин // Вопросы местного самоуправления. – 2007. – № 2. – С. 134-149.

Статья поступила в редакцию 21.06.12.

A. Kh. Nikitina

PROSPECTS OF LOCAL BUDGETS INCOME BASIS INCREASE

The main problems are revealed. The prospects of achievement of agreement between a number of expenditure commitments of the municipal entities and an amount of the source of income allocated to local budgets are researched. New subtests of efficiency assessment of the local government bodies are offered together with indices of Russian Ministry of Finance. Particular attention is given to local budgets income and possible ways to increase it by means of amendments to the laws, regulating the procedure of income generation in the local budget under the current system of inter-budget relations in the Russian Federation.

Key words: *budgetary reform, local budgets income basis growth, efficiency assessment of the local government bodies, powers decentralization, subsidization of municipal entities, budget-forming taxes, tax advantages, self-taxation of citizens, "negative transfer".*

НИКИТИНА Альфия Хамисовна – кандидат экономических наук, доцент, начальник отдела методологии реформирования и анализа исполнения бюджета Министерства финансов Республики Марий Эл (Россия, Йошкар-Ола). Область научных интересов – финансы региона. Автор 22 публикаций.

E-mail: allanktn@gmail.com

УДК 330.55(470).343

Л. А. Хинканина

О ТЕНДЕНЦИЯХ ИЗМЕНЕНИЯ ВАЛОВОГО РЕГИОНАЛЬНОГО ПРОДУКТА РЕСПУБЛИКИ МАРИЙ ЭЛ

Проведен статистический анализ динамики валового регионального продукта (ВРП) Республики Марий Эл в текущих и сопоставимых ценах с 2006 по 2010 годы. Рассмотрены методы оценки ВРП в сопоставимых ценах. Предложено совершенствование метода пересчёта ВРП в текущих ценах в сопоставимый вид.

Ключевые слова: система национальных счетов, валовой внутренний продукт, валовой региональный продукт, текущие цены, сопоставимые цены.

Введение. Значительные изменения, происходящие в экономике и социальной сфере страны, находят отражение в разработках статистической науки и практики. Эти изменения, с одной стороны, позитивно влияют на статистический учёт, а с другой стороны, существенно затрудняют его.

Одним из позитивных явлений в деле статистики стал переход на систему национальных счетов (СНС).

Суть схемы СНС сводится к формированию обобщающих показателей развития экономики на различных стадиях процесса воспроизводства и взаимной увязке этих показателей между собой.

Основными показателями СНС являются валовой внутренний продукт (ВВП), национальный доход (НД), национальное богатство (НБ) и др.

Динамика и структура ВВП, его пропорции отражают наиболее крупные сдвиги в сферах производства, распределения и использования создаваемых в экономике товаров и услуг.

Основным обобщающим показателем, характеризующим социально-экономическое развитие региона, является валовой региональный продукт (ВРП). По своему экономическому содержанию показатель ВРП является близким региональным аналогом показателя ВВП, рассчитанного производственным методом на федеральном уровне [1, с. 354]. ВВП производственным методом получается как разность между выпуском товаров и услуг в целом по стране, с одной стороны, и промежуточном потреблении, с другой, или как сумма добавленных стоимостей, создаваемых в отраслях экономики.

В соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 1 ноября 1999 года №1212 «О развитии единой системы классификации и кодирования технико-экономической и социальной информации» с 1 января 2003 года в статистическую практику был внедрен Общероссийский классификатор видов экономической деятельности ОК 029-2001 (ОКВЭД 2001), гармонизированный со Статистической классификацией видов экономической деятельности в Европейском экономическом сообществе [2, с.19].

В связи с этим в настоящее время ВРП рассчитывается по видам экономической деятельности. Новый классификатор видов экономической деятельности введен с 1 января 2008 года.

Целью исследования является проведение статистического анализа динамики ВРП Республики Марий Эл за 2006 – 2010 годы и выявление тенденций его изменения в текущих и сопоставимых ценах.

Информационной базой исследования послужили опубликованные материалы ученых и специалистов, изучающих вопросы макроэкономической статистики, системы национальных счетов, проблемы развития системы макроэкономических расчетов валового внутреннего продукта и валового регионального продукта. В работе использованы статистические данные Территориального органа Федеральной службы государственной статистики Республики Марий Эл.

Интерпретация результатов исследования и их анализ. Территориальные органы государственной статистики рассчитывают ВРП в текущих и сопоставимых ценах, счет образования доходов, использования доходов и операций с капиталом – в текущих ценах.

В настоящее время объективность оценки ВРП имеет большое значение, т.к. результаты расчета этого показателя включены Минфином России в механизм распределения Фонда финансовой поддержки территорий.

Производство валового продукта в Республике Марий Эл в текущих ценах характеризуется значительными темпами. Данные Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Марий Эл «Маристат» свидетельствуют о том, что ВРП в текущих ценах в 2010 году по сравнению с 2006 годом вырос в 1,9 раза (табл. 1) [3].

Таблица 1

Динамика ВРП Республики Марий Эл за 2006–2010 годы

Показатели	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Валовой региональный продукт (в текущих ценах), млрд. руб.	43,663	55,069	65,765	69,271	82,425
Цепной темп роста ВРП, %	100,0	126,1	119,4	105,3	119,0
Индекс - дефлятор в постоянных ценах, в % к предыдущему году	113,5	120,3	116,2	104,6	112,7
Валовой региональный продукт в ценах соответствующего периода предыдущего года, млрд. руб.	38,470	45,776	56,596	66,225	73,149

Высокие темпы роста ВРП за анализируемый период в текущих ценах обусловлены как позитивными, так и негативными факторами: активизируется работа многих предприятий отраслей экономики, но все еще существенной является инфляция, поглощающая результаты этой работы. Снижение темпов роста валового продукта в 2009 году по сравнению с 2008 годом обусловлено экономическим кризисом, сказавшимся на работе многих предприятий республики.

Особую роль в формировании ВРП Республики Марий Эл играют обрабатывающие производства. Так, в 2010 году доля этого вида экономической деятельности

составила 27,8 % в общем объеме продукта. Следует отметить, что в последние годы наблюдаются определенные структурные сдвиги, сопровождающиеся существенным увеличением доли обрабатывающих производств и строительства и незначительным уменьшением удельного веса других видов экономической деятельности (табл. 2).

Таблица 2

Структура ВРП Республики Марий Эл за 2009–2010 годы, %

Виды экономической деятельности	2009 г.	2010 г.
Всего продукции и услуг	100,00	100,00
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	16,88	13,44
Рыболовство, рыбоводство	0,01	0,01
Добыча полезных ископаемых	0,03	0,08
Обрабатывающие производства	21,47	27,80
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	5,39	5,58
Строительство	7,70	9,36
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий	10,19	9,63
Гостиницы и рестораны	1,05	1,01
Транспорт и связь	7,87	7,49
Финансовая деятельность	0,55	0,50
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	5,86	5,60
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; обязательное социальное обеспечение	10,32	8,68
Образование	5,57	4,62
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	5,01	4,37
Предоставление прочих услуг (коммунальных и др.)	2,11	1,83

До сих пор имеется много объективных факторов, сдерживающих развитие обрабатывающих производств: недостаточная обеспеченность материальными ресурсами из-за низкой платежеспособности предприятий, трудности со сбытом продукции, наличие просроченной задолженности перед кредиторами и др.

Для достижения устойчивого развития предприятий необходим рост капиталобразующих и финансовых инвестиций, что положительно скажется как на развитии предприятий обрабатывающих отраслей и других экономических субъектов, производящих товары и оказывающих услуги, так и на объеме и динамике ВРП Республики Марий Эл.

В условиях инфляции возникает необходимость определения не только номинального, но и реального объема продукта. Достаточно сказать, что объем ВРП Республики Марий Эл в целом за пять лет в сопоставимых ценах меньше объема ВРП в текущих ценах на 35,977 млрд. руб. Значительное отклонение в размере 9,276 млрд. руб. получено в 2010 году. Наибольшие потери сложились в обрабатывающих производствах (табл. 3).

Таблица 3

**Производство ВРП Республики Марий Эл в текущих и сопоставимых ценах
в 2010 году, млрд. руб.**

Виды экономической деятельности	в текущих ценах	в ценах соот- ветствующе- го периода предыдущего года	Снижение ВРП
Всего продукции и услуг	82,425	73,149	9,276
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	11,081	10,265	0,816
Рыболовство, рыбоводство	0,007	0,007	0,0008
Добыча полезных ископаемых	0,062	0,053	0,009
Обрабатывающие производства	22,912	17,824	5,088
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	4,599	4,158	0,441
Строительство	7,715	7,096	0,619
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий	7,933	7,454	0,479
Гостиницы и рестораны	0,830	0,729	0,101
Транспорт и связь	6,172	5,937	0,235
Финансовая деятельность	0,412	0,372	0,040
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	4,619	4,173	0,446
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; обязательное социальное обеспечение	7,158	6,589	0,569
Образование	3,809	3,649	0,160
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	3,602	3,447	0,155
Предоставление прочих услуг (коммунальных и др.)	1,511	1,396	0,115

Перевод ВВП в сопоставимые цены является одной из важнейших практических задач и сложной методологической проблемой.

Для переоценки показателей национальных счетов в постоянные цены Федеральная служба государственной статистики использует два метода:

а) дефлятирование данных за отчетный период в текущих ценах с помощью соответствующих индексов цен;

б) экстраполирование данных за базисный год в текущих ценах с помощью индексов физического объема соответствующих показателей.

Метод дефлятирования состоит в делении стоимости товаров и услуг в текущем периоде на индекс, отражающий изменение цен на эти товары и услуги в текущем периоде по сравнению с ценами базисного периода.

Метод экстраполяции состоит в умножении стоимости товаров и услуг в базисном периоде на индекс, отражающий изменения физического объема данной совокупности товаров и услуг в текущем периоде по сравнению с базисным периодом.

Второй метод имеет ограниченное применение, например, когда индексы цен менее точны, чем индексы физического объема, или когда индекс цен вообще невозможно исчислить. Например, индекс цен невозможно исчислить для отрасли «лесное хозяйство». Основой для расчета выпуска товаров и услуг в ценах предыдущего года по отрасли «лесное хозяйство» является индекс изменения среднесписочной численности занятых в этой отрасли. Аналогичный подход применяется в отраслях социальной сферы.

Для бюджетных организаций лесного хозяйства (лесхозов) и других бюджетных предприятий, имеющих высокую техническую оснащенность, использование индекса среднесписочной численности для пересчета выпуска в цены прошлого года, на наш взгляд, неправомерно [4, с. 222].

Наиболее правильным для пересчета выпуска в текущих ценах в цены базисного периода следует использовать индекс фондовооруженности труда рабочих (работников) (J_F)

$$J_F = \frac{\sum F_1 h_1}{\sum F_0 h_1},$$

где F_1, F_0 – фондовооруженность труда рабочих (работников) в текущем и базисном периодах; h_1 – численность рабочих (работников) в текущем периоде.

В Плане развития Системы национальных счетов России на период с 2011 по 2017 годы предусмотрено решение многих проблем. В частности, для пересчета ВВП в сопоставимые цены предлагается внедрить метод двойного дефлятирования.

Для его внедрения в практику расчетов необходимо разработать методику оперативных оценок видовой структуры промежуточного потребления в постоянных ценах на основе использования таблиц ресурсов и использования товаров и услуг.

Эти таблицы представляют собой концептуальную основу для гармонизации оценок ВВП в постоянных ценах разными методами, поскольку обеспечивают согласованность компонентов производства и использования ВВП, представленных в детальной группировке продуктов и отраслей. Показатели таблиц позволяют разложить цену покупателя по группам продуктов на ее основные компоненты (основную цену, налоги на продукты и субсидии на продукты, торговую и транспортные наценки), что позволяет более точно подобрать соответствующие индексы цен для дефлятирования [2, с. 26].

Таким образом, определение индекса пересчета ВВП в сопоставимые цены становится сегодня важнейшей методологической и практической задачей.

Другой задачей, которую следует решить в ближайшей перспективе, является более полный учет компонентов ВВП ненаблюдаемой экономики. Она включает все виды экономической деятельности, как законной, так и незаконной, информация о которых недоступна. Оценки объемов нерегистрируемой экономической деятельности выполняются с точки зрения производства, доходов и расходов. Такой учет должен базироваться на принципах балансового подхода, косвенных и экспертных оценках.

Выводы. В результате проведенного исследования выявлено, что валовой региональный продукт Республики Марий Эл за период с 2006 по 2010 годы увеличивался значительными темпами. Снижение темпа роста произошло в 2009 году из-за экономического кризиса, сказавшегося на работе многих предприятий. Главную роль в формировании ВРП играет обрабатывающее производство.

В условиях инфляции возникает необходимость расчета ВРП не только в текущих, но и в сопоставимых ценах, что очень важно для выявления тенденций развития явлений. Пересчет ВРП в сопоставимый вид является сложнейшей методологической и практической задачей. Методы пересчета постоянно совершенствуются. Кроме сказан-

ного уточняются подходы к определению уровня регионального продукта, что требует более полного учета компонентов ВРП ненаблюдаемой экономики. От решения обозначенных проблем зависит качество динамических характеристик.

Список литературы

1. Статистика: учебник / под ред. И.И. Елисеевой. – М.: Высшее образование, 2007. – 566 с.
2. План развития Системы национальных счетов России на период с 2011 г. по 2017 г. / Федеральная служба государственной статистики. – М., 2011. – 63 с.
3. Валовой региональный продукт по Республике Марий Эл: Статистический сборник / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Марий Эл. – Йошкар-Ола, 2011. – 47 с.
4. Хинканина, Л.А. О переоценке производства ВВП в сопоставимые цены / Л.А. Хинканина // Компетентности специалиста: традиции и инновации. Сборник трудов по материалам научно-практической конференции с международным участием: В 2 ч. – Часть 1. – М. – Йошкар-Ола: МФ МОСА, 2009. – С. 222-223.

Статья поступила в редакцию 19.06.12.

L. A. Khinkanina

GROSS REGIONAL PRODUCT CHANGES TENDENCIES IN MARI EL REPUBLIC

A statistical analysis of the gross regional product (GRP) dynamics in Mari El Republic for 2006 – 2010 years (current and comparable prices) is carried out. Some methods of GRP assessment in comparable prices are considered. Improvement of the method of the GRP recount in comparable form in current prices is offered.

Key words: *system of national accounts, gross domestic product, gross regional product, current prices, comparable prices.*

ХИНКАНИНА Лидия Александровна – кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита Поволжского государственного технологического университета (Россия, Йошкар-Ола). Область научных интересов – проблема социально-экономической статистики. Автор более 90 публикаций.

E-mail: nata1974511@hotmail.com

УДК:336.221

*Е. Н. Чекулаева***МЕТОДИКА ОЦЕНКИ НАЛОГОВОГО РИСКА ОРГАНИЗАЦИЙ**

Предложена методика оценки налогового риска организаций, формирующаяся на основе математического ожидания и вероятности рисков налогового контроля. Представлена оценка налогового риска по результатам проведенной камеральной налоговой проверки.

Ключевые слова: *налоговый риск, камеральная проверка, налоговый контроль, оценка налогового риска.*

Введение. Финансово-хозяйственная деятельность организаций сопряжена с многочисленными рисками, управление которыми является важным фактором повышения и поддержания стабильности их финансового положения. Одной из значимых групп рисков являются налоговые, поскольку с налогообложением связаны все сферы финансовой деятельности организаций. Высокая актуальность управления налоговыми рисками определяется существенной долей налоговых платежей в общей величине как расходов, так и денежного оттока.

Под налоговым риском понимают неопределенность относительно достижения целей хозяйствующего субъекта в результате воздействия факторов, связанных с процессом налогообложения, которая может проявиться в виде финансовых (и иных) потерь или в возможности получения дополнительной выгоды (дохода) в результате позитивных отклонений [1]; опасность для субъекта налоговых правоотношений понести финансовые и иные потери, связанные с процессом налогообложения, вследствие негативных отклонений для данного субъекта от предполагаемых им, основанных на действующих нормах права, состояниях будущего, из расчета которых им принимаются решения в настоящем [2].

Налоговый риск можно рассматривать с экономической и правовой точек зрения. Это обусловлено природой самого налога, который, как известно, является одновременно и экономическим, и правовым феноменом. Из-за имеющихся противоречий в налоговом законодательстве действия налогоплательщиков могут трактоваться уполномоченными государственными органами как неправомерные – в результате для первых может возникнуть опасность непредвиденных потерь ожидаемого дохода или имущества [3].

Так, налоговые органы при проверке могут признать какую-либо операцию или сделку облагаемой налогом или признать их недействительными с последующим вполне возможным неблагоприятным исходом для налогоплательщиков. Вместе с тем и государство может оказаться в ситуации, когда оно может недополучить налоговые платежи в бюджет или государственные внебюджетные фонды из-за неясностей в налоговом законодательстве.

Налоговый риск характеризуется и как правовой феномен – ведь речь идет о риске, вызываемом тем, что соглашение между участниками оказывается невозможным выполнить по действующему законодательству, о риске потерь из-за пробелов или нарушений юридических требований действующего законодательства [4].

Формулируя понятие «налоговый риск», необходимо подразумевать его негативный характер. Причем негативный характер налогового риска имеет определенные формы проявления не только для налогоплательщиков, но и для всех субъектов налоговых правоотношений, признаваемых таковыми в соответствии со ст. 9 Налогового Кодекса РФ (НК РФ).

Оценка риска формируется на основе качественного и количественного анализа рисков и рискообразующих факторов. Основной задачей качественного анализа рисков является идентификация возможных видов риска и факторов, влияющих на него, а при количественной оценке риска оперируют вероятностными моделями.

Целью работы является разработка методики оценки и анализа налогового риска организаций. **Задачи**, направленные на достижение цели:

- 1) рассмотрение оценки риска начисления налогов, штрафных санкций и пеней по результатам камеральной проверки на примере торговых организаций;
- 2) анализ риска признания организаций банкротом и риска налогового контроля по данным организаций-налогоплательщиков.

В классической теории предпринимательского риска количественный анализ отождествляется с математическим ожиданием возможных потерь. При этом риск может рассматриваться как двумерная величина, характеризующая вероятность и объем потерь, вызванных неопределенностью, сопутствующей деятельности организации.

Соответственно при оценке риска необходимо определить характер потерь (ущерба) и вероятность их наступления.

Таким образом, оценку финансовых рисков доначисления налогов, начисления штрафных санкций и пеней, а также ареста имущества предлагается формировать на основе математического ожидания, определяемого произведением вероятности рискового события на среднюю величину потерь по зарегистрированным рисковым событиям:

$$R = Y \cdot P(Y),$$

где R – критерий оценки риска; Y – ожидаемые потери (среднее по зафиксированным случаям негативных последствий); $P(Y)$ – вероятность потерь.

Вероятность рисков налогового контроля определена объективным способом. Он базируется на вычислении частоты, с которой тот или иной результат был получен в аналогичных условиях, в отличие от субъективного способа, базирующегося на экспертных оценках. Расчет вероятности рисков налогового контроля проводился по формуле:

$$P(Y) = \frac{n}{N},$$

где P – вероятность потерь; n – число событий с неуспешным исходом; N – общее число аналогичных событий [5].

Примером практического применения данной методики является оценка риска доначисления налогов, а также начисления штрафных санкций и пеней по результатам камеральной проверки по совокупности торговых организаций. Камеральная налоговая проверка – это проверка представленных налогоплательщиком в налоговый орган налоговых деклараций, бухгалтерской отчетности и иных документов, необходимых для исчисления и уплаты налогов, проводимая по местонахождению налогового органа ст. 88 (НК РФ) [6]. Камеральная налоговая проверка имеет двойное назначение: как средство контроля за правильностью и достоверностью составления налоговых деклараций и как основное средство отбора налогоплательщиков для проведения выездных налоговых проверок. Проверка проводится в течение трех месяцев со дня представления налогоплательщиком налоговой отчетности уполномоченными должностными ли-

цами отделов камеральных проверок. Специального решения руководителя налогового органа для ее проведения не требуется. О начале проверки налогоплательщик не информируется [6]. Расчеты производились на основе данных камеральной проверки по 100 торговым организациям г. Йошкар-Олы, занимающимся оптовой и розничной торговлей автотранспортных средств, выборка которых производилась случайным способом. Результаты расчетов по данной выборке представлены в табл. 1.

Таблица 1

Оценка риска начислений по результатам камеральной проверки по торговым организациям, зарегистрированным ИФНС по г. Йошкар-Оле по данным 2011 г.

Показатели	Начисления по результатам камеральной проверки		
	налоги	пени	штрафные санкции
1. Количество организаций в выборке	100	100	100
2. Из них количество организаций, по которым произведены начисления	56	24	18
3. Вероятность начислений (стр.2/стр.1)	0,56	0,24	0,18
4. Итоговая сумма начислений по выборке, тыс.руб.	315,5	90,7	55,9
5. Среднее по случаям доначислений, тыс.руб.(стр.4/стр.2)	5,6	3,8	3,1
6. Риск доначислений (математическое ожидание), тыс.руб. (стр.3·стр.5)	3,1	0,9	0,6

Применение предложенной методики позволяет сформировать ряд существенных выводов о характеристиках налогового риска в каждом конкретном случае. Так, согласно данным, представленным в табл. 1, риск начислений по результатам камеральной проверки является невысоким. Несмотря на высокую совокупную вероятность начислений (98 %) за счет невысокого значения ожидаемых потерь (12,5 тыс. руб.), общий риск доначислений налогов, начисления пеней и штрафных санкций, определяемых как математическое ожидание, составляет всего 4,6 тыс. руб. за годовой период.

В ходе исследования по предлагаемой методике были оценены также и другие виды риска по организациям, зарегистрированным ИФНС по г. Йошкар-Оле. В частности, направления постановления о взыскании задолженности по штрафным санкциям в арбитражный суд, риск привлечения должностных лиц организаций-налогоплательщиков (налоговых агентов) к административной ответственности за нарушения налогового законодательства; риск уголовного преследования.

Отметим, что при анализе риска признания организации банкротом за неисполнение налоговых обязательств выявилась интересная тенденция. В течение 2009–2010 гг. риск признания организации банкротом за неисполнение налоговых обязательств по иску налоговой инспекции был довольно высоким, а в период 2010–2011 гг. количество заявлений о признании должника банкротом возросло на 27. Так, в 2009 г. было подано 30 заявлений на сумму 103108 тыс.руб., в 2010 – 57 на сумму 172179 тыс.руб., а в 2011 – 25 на сумму 98214 тыс. руб.

Сегодня риск признания организации банкротом по обращению налоговой инспекции является крайне незначительным (табл. 2). Причиной данной ситуации стала правовая неотрегулированность процедуры обращения уполномоченного органа (налогового органа) в арбитражный суд о признании должника банкротом, сложившаяся после принятия Закона о несостоятельности (банкротстве) N 127-ФЗ от 26.10.2002 г. [7]. В частности, не установлен порядок выбора уполномоченным органом саморегулируемой

Таблица 2

Вероятность признания налогоплательщика банкротом по иску налоговой инспекции по материалам ИФНС по г. Йошкар-Оле

Период	2009 г.	2010 г.	2011 г.
Соотношение числа исков о банкротстве, поданных ИФНС по г. Йошкар-Оле, с числом организаций-налогоплательщиков (вероятность риска)	0,3	0,57	0,25

организации арбитражных управляющих при направлении в арбитражный суд заявления о признании должника банкротом, который согласно п.11 Положения о порядке предъявления требований по обязательствам перед Рос-

сийской Федерацией в делах о банкротстве и в процедурах банкротства (утв. Постановлением Правительства РФ N 257 от 29.05.2004 г.) должен устанавливаться Министерством экономического развития и торговли РФ. В связи с отсутствием нормативных документов, определяющих правовые основания направления в арбитражный суд заявлений о признании должника банкротом, инспекцией приостановлено инициирование процедур банкротства в отношении недобросовестных налогоплательщиков.

Обобщение результатов оценки риска налогового контроля по его видам на основе данных 2011 г. произведено в табл. 3. Целями налогового контроля являются профилактика и выявление налоговых правонарушений (и налоговых преступлений), обеспечение неотвратимости налоговой ответственности. Кроме того, в процессе осуществления налогового контроля могут быть выявлены признаки административных правонарушений, предусмотренных, в частности, гл. 15 Кодекса РФ об административных правонарушениях (КоАП). Основная форма проведения налогового контроля – налоговые проверки налогоплательщиков.

Таблица 3

Оценка риска налогового контроля по данным организаций-налогоплательщиков г. Йошкар-Олы за 2011 г.

Вид риска	Вероятность риска	Величина потерь, тыс.руб.	Величина риска, тыс.руб.
Риск доначисления налогов по результатам камеральной проверки	0,56	5,6	3,1
Риск начисления пеней по результатам камеральной проверки	0,24	3,8	0,9
Риск начисления штрафных санкций по результатам камеральной проверки	0,18	3,1	0,6
Риск направления постановления о взыскании налога и сбора, а также пеней за счет имущества налогоплательщика-организации в соответствии со ст.47 НК РФ в службу судебных приставов	0,22	312,9	70,8
Риск вынесения постановления о наложении ареста на имущество налогоплательщика-организации в соответствии со ст.77 НК РФ	0,05	136,6	6,8
Риск направления постановления о взыскании задолженности по штрафным санкциям в арбитражный суд	0,03	16,8	0,5
Риск направления в арбитражный суд заявления о признании налогоплательщика банкротом	0,11	89,4	9,8
Риск привлечения к административной ответственности	0,02	X	X
Риск привлечения к уголовной ответственности	0,01	X	X

Наиболее высокой является вероятность таких видов риска налогового контроля, как начисление пеней по результатам камеральной проверки (24 %) и доначисление налогов

по результатам камеральной проверки (56 %). В то же время средняя величина ущерба по данным рискам небольшая, поэтому величина риска также незначительна (0,9 и 3,1 тыс. руб.). Максимальная величина потерь зафиксирована по такому риску, как взыскание налога и сбора, а также пеней за счет имущества налогоплательщика-организации в соответствии со ст. 47 НК РФ в службу судебных приставов на сумму 312,9 тыс.руб. по ст. 77 НК РФ – 136,6 тыс. руб. Однако существенная вероятность данного риска обусловила относительно высокую оценку его величины: 70,8 и 6,8 тыс. руб.

В целом произведенные расчеты показали, что наиболее значимым является риск взыскания налога (сбора) и пеней за счет имущества налогоплательщика (наложение ареста на имущество) по ст. 47 НК РФ. Величина риска составила 70,8 тыс. руб.

Вывод. Предложенная методика дает среднестатистическую оценку указанного риска для организаций, входящих в изучаемую совокупность, что позволяет минимизировать последствия, которые могут возникнуть в случае наступления рисковог о события. Напротив, бездействие в условиях наличия риска может привести предприятия к неблагоприятному исходу и финансовым потерям. Как правило, наиболее существенные налоговые риски возникают еще на этапе планирования крупных сделок и принятия ключевых бизнес-решений, таких как реструктуризация бизнеса или начало нового вида деятельности. Следует отметить, что всесторонняя оценка налоговых рисков со стороны участников налогового процесса как налогоплательщиков, так и государственных органов приведет к росту налоговой дисциплины и снижению количества и объема налоговых споров.

Список литературы

1. Гончаренко, Л.П. Налоговые риски: теория и практика управления / Л.П. Гончаренко // Финансы и кредит. – 2009. – № 2. – С. 30-31.
2. Дятлов, С.Г. Категория риск в инвестиционно-строительной деятельности / С.Г. Дятлов. – СПб: Издательство СПбГУЭФ, 2008. – 123 с.
3. Миронова, О.А. Налоговое администрирование / О.А. Миронова, Ф.Ф. Ханафеев. – М.: Омега-Л, 2007. – 428 с.
4. Щекин, Д.М. Налоговые риски и тенденции развития налогового права / Д.М. Щекин. – М.: Статут, 2007. – 112 с.
5. Романов, В.С. Механизм управления рисками предприятия в современных условиях хозяйствования: автореф. дисс.... канд. экон. наук / В. С. Романов. – Ульяновск, 2002. – 18 с.
6. Налоговый кодекс РФ. Части первая и вторая. – М.: Проспект, КноРус, 2012. – 784 с.
7. О несостоятельности (банкротстве): федеральный закон от 26.10.2002 №127-ФЗ. – М.: Проспект, 2010. – 280 с.

Статья поступила в редакцию 06.04.12.

E. N. Chekulaeva

ORGANIZATIONS TAX RISKS ASSESSMENT METHODS

A methods of organizations tax risks assessment which is made on the base of mathematical expectation and which takes into account risks probability of tax management is offered. A tax risks assessment in accordance with the results of the carried out cameral tax inspections is presented.

Key words: tax risks, cameral tax inspections, tax management, tax risks assessment.

ЧЕКУЛАЕВА Елена Николаевна – аспирант Поволжского государственного технологического университета (Россия, Йошкар-Ола). Область научных интересов – налоги и налогообложение. Автор двух публикаций.

E-mail: lenchik281287@mail.ru

ХРОНИКА СОБЫТИЙ

УДК 330:342

ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ: СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ, ПРАКТИКА РЕШЕНИЙ

Представлена информация о проведенной Всероссийской конференции, посвященной вопросам государственного и муниципального управления (апрель 2012 года).

В условиях рыночных и демократических отношений в Российской Федерации государственная и муниципальная служба становится принципиально новым, относительно самостоятельным общественным институтом со своими целями, идеалами, нормами деятельности, корпоративными интересами. Решающее значение приобретают демократические принципы власти, гражданские начала её организации. Отличительной чертой современных менеджеров государственного и муниципального управления является, наряду с освоением управленческих, экономических, правовых, общегуманитарных дисциплин и формированием соответствующих компетенций, значительная подготовка в области антикризисного государственного и муниципального управления, позволяющая получить знания, направленные на разработку и принятие управленческих решений по недопущению и минимизации негативных последствий в системе государственного и муниципального управления в кризисных условиях. В этом свете стала актуальной и своевременной Всероссийская научно-практическая конференция, проведенная факультетом управления и права, кафедрой управления и права Поволжского государственного технологического университета в апреле 2012 года. В конференции принимали участие не только ведущие преподаватели и научные деятели, но и аспиранты, магистры и студенты старших курсов различных вузов России.

Отметим самые интересные доклады из всего многообразия тем, представленных на конференции.

В секции «Государственное регулирование экономики общественного сектора» вызвала неподдельный интерес работа доктора экономических наук, профессора кафедры государственного и муниципального управления Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева Полушкиной Т. М. (г. Саранск), посвященная анализу системы государственного регулирования отечественного сельского хозяйства в первые годы советский власти. Секция «Новое в методологии экономической науки» отметила продолжающуюся научную работу кандидата экономических наук, доцента кафедры управления и права Поволжского государственного технологического университета Маслихиной В. Ю. о систематизации и целесообразности применения методов измерения экономического неравенства пространственных социально-экономических систем. Наиважнейшие для всех преподавателей, независимо от специальности, проблемы образовательного процесса (уровневая подготовка управленческих кадров) освещала одноименная секция. В данной секции представлена актуальнейшая работа о подготовке магистров экономики в РФ кандидата экономических наук, профессора Финансового университета при Правительстве РФ Гусевой И.А. (г. Москва). Насыщенной злободневными докладами оказалась секция «Региональное и муниципальное управление: современные практики». В этой секции рассмотрены своевре-

менные вопросы и интересные решения стратегического управления социально-экономическим развитием региона старшего преподавателя Капица Г.П. (г. Оренбург), в преддверии Указа Президента РФ «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» определены инструменты анализа уровня и качества регионального развития в работе кандидата экономических наук, профессора Максимец Н.В. и старшего преподавателя Букатиной Е. Г. (Поволжский государственный технологический университет, г. Йошкар-Ола).

Сегодня в органах государственной и муниципальной власти нужны квалифицированные специалисты, обладающие пространственным экономическим мышлением, способные оценить социально-экономический, природно-ресурсный, научно-технический, демографический, информационный потенциал, умеющие управлять инновационными процессами, собственностью в условиях формирования многоукладной экономики. Секция «Стратегии развития экономики в условиях модернизации» была представлена в основном молодыми учеными кадрами и будущими специалистами в области государственного и муниципального управления. Работа аспиранта Напольских Д.Л. (кафедра управления и права Поволжского государственного технологического университета, г. Йошкар-Ола) о формировании инновационных кластеров в свете ключевого фактора модернизации экономики России и совместное исследование доктора экономических наук, профессора Ларионовой Н.И. и магистра Вахониной О.А. (кафедра экономической теории Поволжского государственного технологического университета, г. Йошкар-Ола) об эволюции формирования контрактной системы вселяет уверенность в развитии науки об управлении с поддержкой маститых ученых.

Актуальность социальной политики, проводимой на всех территориальных уровнях, обусловлена социальной напряжённостью в общественных отношениях, ростом негативных социальных явлений, снижением социальной защищённости и гражданской безопасности. Проведенное исследование кандидата экономических наук, доцента Колесниковой Т.Г. (кафедра управления в агропромышленном комплексе Поволжского государственного технологического университета, г. Йошкар-Ола) отведено этому жизненно важному вопросу.

Отметим, что все доклады, представленные на Конференции, соответствовали вопросам современности и освещали актуальные проблемы с действительным механизмом возможного их решения.

По итогам Конференции издан сборник в издательстве «Спецкнига» (г. Москва). По результатам докладов и выступлений на Конференции были сформулированы выводы в сфере организации производственных практик в вузах, профессионализации развития науки государственного и муниципального управления. Конференция продолжит свою работу уже в следующем году.

Т. В. Ялялиева

Статья поступила в редакцию 17.05.12.

T. V. Yalyalieva

STATE AND MUNICIPAL MANAGEMENT: URGENT PROBLEMS AND PRACTICAL SOLUTIONS

Some information concerning All-Russian conference, held in April 2012, is presented. The problems of state and municipal management were discussed at the conference.

ЯЛЯЛИЕВА Татьяна Валерьевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры управления и права Поволжского государственного технологического университета (Россия, Йошкар-Ола). Область научных интересов – система государственного контроля как функции управления и его эффективность, бухгалтерский учет, экономический анализ, оборотный капитал организаций. Автор 40 публикаций, в том числе одного учебного пособия и трех монографий.

E-mail: YalyalievaTV@volgatech.net

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Редакция журнала «Вестник Поволжского государственного технологического университета» принимает к публикации статьи, соответствующие профилю издания, объемом 6–15 страниц, включая рисунки.

Статья должна содержать только оригинальный материал, отражающий результаты завершенных исследований автора.

К печати принимаются материалы, которые не опубликованы и не переданы в другие редакции. Рукописи проходят обязательное рецензирование. В «Вестнике ...» печатаются только статьи, получившие положительные рецензии.

Отклоненные в результате рецензирования материалы возвращаются в одном экземпляре (с приложением копии рецензии).

Требования к оригиналам предоставляемых работ

Структура научной статьи

1. Аннотация (3-4 предложения), ключевые слова (**на русском и английском языках**).
2. Введение (оценка состояния вопроса, основанная на обзоре литературы с мотивацией актуальности; выявленное противоречие, позволяющее сформулировать проблемную ситуацию).
3. Цель работы, направленная на преодоление проблемной ситуации (1–2 предложения).
4. Решаемые задачи, направленные на достижение цели.
5. Математическое, аналитическое или иное моделирование.
6. Техника эксперимента и методика обработки или изложение иных полученных результатов.
7. Интерпретация результатов или их анализ.
8. Выводы, отражающие новизну полученных результатов, показывающих, что цель, поставленная в работе, достигнута.

Требования к оформлению статьи

Статья должна быть предоставлена в электронном виде и компьютерной распечатке (2 экз.) на бумаге формата А4. Шрифт Times New Roman, размер шрифта 12 пт, межстрочный интервал одинарный. Поля: внутри – 2 см, верхнее, нижнее, снаружи – 3 см (зеркальные поля), абзацный отступ первой строки на 0,75 см.

На первой странице статьи слева печатается УДК (размер шрифта 12 пт, прямой, светлый) без отступа. Ниже, справа – инициалы, фамилия автора (размер шрифта 14 пт, курсив, полужирный). Ниже, по центру – название статьи (размер шрифта 14 пт, прямой, полужирный, прописной).

Далее размещается аннотация (выравнивание по ширине, размер шрифта 12 пт, курсив, отступ слева и справа 1 см). Аналогично оформляются ключевые слова.

Рисунки, графики, таблицы должны иметь нумерационный и тематический заголовки (размер шрифта 10 пт, заголовки полужирным, по центру).

Таблицы и рисунки должны быть вставлены в текст после абзацев, содержащих ссылку на них.

Размеры иллюстраций не должны превышать размеров текстового поля.

Список литературы оформляется согласно порядку ссылок в тексте (где они указываются в квадратных скобках) и обязательно в соответствии с ГОСТ 7.1-2003.

Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Авторы несут полную ответственность за точность приводимой информации, цитат, ссылок и библиографических списков.

Статья должна быть подписана автором(ами). После подписи автора и даты указываются его фамилия, имя, отчество (полностью), место работы, ученая степень, должность, область научных интересов, количество опубликованных работ, телефон, e-mail, домашний адрес.

К статье прилагаются следующие **документы**:

- рекомендация кафедры;
- экспертное заключение о возможности опубликования.

Материалы, не соответствующие вышеуказанным требованиям, не рассматриваются.

Адрес для переписки: 424000 Йошкар-Ола, пл. Ленина 3, ПГТУ, редакция журнала «Вестник ПГТУ», **e-mail:** vestnik@volgatech.net
Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

Подробнее – на сайте ПГТУ: <http://www.volgatech.net>

Подписка на журнал осуществляется по «Объединенному каталогу. Пресса России. Газеты и Журналы» (подписной индекс **42913**, тематический указатель: Научно-технические издания. Известия РАН. Известия вузов).